

A close-up portrait of a young woman with blonde hair styled in waves, looking directly at the camera. She is wearing a black lace dress with a high collar. In the bottom left corner, she is holding a book with a red cover and gold lettering. The background is a warm, blurred interior setting.

Ольга Брюс

**Право на любовь.
Грешница-2**

Ольга Брюс

Право на любовь. Грешница-2

<https://litres.ru/73516321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение первой книги "Грешница"

День рождения обернулся для Дарьи кошмаром: свекровь не просто преподнесла оскорбительный подарок она унизила её перед всеми. Даже поддержка подруги Ксении не помогла: свекровь ловко подставила девушку, и Дарья, раздавленная предательством, разорвала с ней все связи. В отчаянии она уезжает в деревню, в старый дом деда, чтобы залечить раны и начать заново. Однако и там тени прошлого не дают ей покоя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	75
Глава 11	85
Глава 12	93
Глава 13	100
Глава 14	108
Глава 15	116
Глава 16	123
Глава 17	132
Глава 18	140
Глава 19	149
Глава 20	156
Глава 21	163
Глава 22	171
Конец ознакомительного фрагмента.	175

Ольга Брюс

Право на любовь.

Грешница-2

Глава 1

– София Карловна, дорогая! – направляясь к хозяйке вечера, Георгий Максимович протянул к ней руки, а когда она подала ему свою, почтительно приложился к ней губами. – Как всегда божественно прекрасны! Есть ли такие слова, которыми я смог бы выразить радость от нашей встречи?!

– Георгий! Мальчик мой! – ответила она, принимая комплимент с королевским достоинством. – Мне приятно, что в свои лета я ещё могу производить впечатление на таких мужчин, как вы. Слышала, что вы теперь дослужились до высокого звания, но ведь это не предел для вас, дорогой мой? Вы же всегда олицетворяли порядок и благородство. Мой покойный супруг не напрасно гордился вами...

– Светлая память крестному, – отозвался Георгий Максимович и поклонился улыбающейся женщине.

– Но кто эта прекрасная леди рядом с вами? Неужели наша дорогая Эвелина Георгиевна? Душенька, вы так очаровательны... Да что там, вы потрясающе красивая женщина

и ваш спутник только подчёркивает ваше природное изящество.

– София Карловна... – улыбнулась ей Эвелина. – Прошу любить и жаловать – Климов Егор Васильевич.

– Ваш супруг?

– В самой ближайшей перспективе, – снова вступил в разговор Марьянов. – А теперь, София Карловна, прошу вас, представьте нас вашей правнучке лично и расскажите, как вам удалось найти её. Уверен, это просто потрясающая история и мы с удовольствием выслушаем вас, если вы не откажете нам в такой любезности.

Егор крепко стиснул зубы. Его до тошноты раздражал весь этот великосветский трёп, а жёсткий воротник так давил на горло, что хотелось прямо сейчас рвануть его с такой силой, чтобы все только ахнули. Но ещё большую пытку ему доставляла близость Дарьи, которую он совсем не ожидал тут встретить, ещё и в статусе наследницы громадного состояния этой высокомерной старухи.

– Ах да, конечно... – улыбнулась София Карловна. – Георгий Максимович, позвольте представить вам мою правнучку, Дарью Сергеевну Гурьеву. Дашенька, будьте так любезны...

– Гурьева Дарья Сергеевна? – Марьянов несколько изменился в лице и бросил короткий, пронизывающе внимательный взгляд на Егора.

– Вы знакомы? – удивилась София.

– Нет-нет, – поспешил уверить её Георгий. – Просто по-

казалось, что я уже слышал где-то эту фамилию. Примите мои поздравления, София Карловна, ваша правнучка боже-ственно прекрасна.

Дарья едва нашла в себе силы улыбнуться ему, потому что больше всего на свете хотела зажмуриться и не видеть, как его красивая дочь Эвелина прижимается к Егору, вцепившись в его руку.

Вот, значит, почему он просто взял и уехал безо всяких объяснений – его ждала невеста и шикарная жизнь, которую она могла подарить ему. Смешно даже! Бывший егерь, не носивший ничего кроме камуфляжа, вдруг вырядился в смокинг! Ещё бы фрак надел, чтобы быть ещё больше похожим на пингвина...

– Господи, какой пингвин, о чём я? Он красив как бог... – мысленно простонала Дарья и вздрогнула, почувствовав, как кто-то коснулся её руки. Обернувшись, она увидела Вячеслава, который теперь стоял рядом с ней и улыбался сразу всем присутствующим.

– Благодарю вас, – кивнул он Марьянову. – Но ваша дочь не уступает в красоте моей жене...

– Вот как? – удивился Георгий Максимович, – значит, Дарья Сергеевна – ваша супруга? Неожиданно... А вы...

– Вячеслав Николаевич Гурьев, личный доктор Софии Карловны, – учтиво, но с апломбом поклонился Вячеслав Марьянову.

– Ну что ж, – улыбнулся тот в ответ. – Надеюсь, когда мне

понадобится консультация специалиста, вы не откажете мне в этом.

– О, разумеется, – София Карловна мягко коснулась его руки, – но только если ты, Георгий, в это время будешь путешествовать по Европе. Дело в том, что через три недели мы с Дарьей и Вячеславом отбываем за границу и несколько месяцев проведём в Карловых Варах. Ах, дорогие мои... Карловы Вары – это настоящий оазис спокойствия и блаженства! Я обожаю гулять по уютным улочкам, где вас приветствуют аромат свежесваренного кофе и свежей выпечки из местных кондитерских. Каждый раз, когда я там, чувствую, как будто попадаю в волшебную сказку. А эти источники, каждый из которых обладает уникальными свойствами! Как же прекрасно, когда с каждым глотком ты чувствуешь себя не только здоровой, но и поистине особенной... Это не просто отдых, это возможность вновь обрести гармонию с собой. Карловы Вары — это часть моего сердца. Я увожу с собой оттуда не только здоровье, но и вдохновение. Этот курорт стал для меня источником сил и преобразований. Каждый камень, каждое дерево там словно рассказывает свою историю, и я, как будто, погружаюсь в какой-то великолепный роман, который никогда не заканчивается...

Никто не смел перебить пожилую леди и все с необыкновенным вниманием ловили каждое её слово.

Но Егор физически ощущал, как каменеет и наливаются тяжестью его сердце: так вот он какой, муж Дарьи – слаща-

вый хлыщ, строящий из себя интеллигентешку. Нет, он совсем не подходит ей, а значит, не должен касаться даже её руки. Но зачем она вернулась к нему? Почему не осталась в Ольшанке? Ах да, на кону ведь встало богатство её прабабки. Значит, она такая же, как все! Что ж, теперь понятно, почему они никогда не смогут быть вместе. У него, Егора, нет ничего, кроме старенького домишки. А больше он ничего не может предложить ей. Впрочем, ей ничего от него и не надо, через три недели она уедет за границу и будет там купаться в роскоши, в этих как их там... Карловых Варах... А он...

– Прошу прощения... – Егор обратился сразу ко всем присутствующим, а потом освободился от удерживающей его руки Эвелины, слегка наклонившись к ней. – Я оставлю тебя на несколько минут...

Он ушёл, и Дарья почувствовала, как пытка перерастает в непроходящую мучительную боль.

– Тебе дурно? – Вячеслав с тревогой заглянул ей в лицо. – Ты так побледнела...

– Да, простите, я ненадолго оставлю вас, – извинилась Дарья и попросила: – Слава, проводи меня, пожалуйста... Мне нужен свежий воздух...

– Пойдем, здесь есть чудесная оранжерея... Побывать с тобой? – спросил он, когда она присела на скамью у кадки со странным раскидистым растением, напоминавшим пальму.

– Нет, не надо, возвращайся к гостям, – выдохнула Дарья. – Я хочу побыть одна.

– Вообще-то нам нужно серьёзно поговорить, – пожал плечами Вячеслав.

– Ты выбрал не самое удачное время, не находишь? – Дарья подняла на него взгляд. – Иди, Слава, ты не должен долго оставлять Софию Карловну.

– Действительно, – усмехнулся он. – Ты ведь ещё не вступила в наследство, а значит, старуху нужно поберечь...

– Прекрати! – вспыхнула Дарья. – И не смей больше даже думать об этом!

Усмехнувшись, Вячеслав ушел, и Дарья наконец-то осталась одна. Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза и медленно выдохнула, пытаясь собраться с мыслями. Что она здесь делает, среди всех этих людей? Какое наследство?! Зачем оно ей? Что она будет делать с такими огромными деньгами? Устраивать вот такие рауты, насквозь пропитанные фальшью? Нет! Она сегодня же поговорит с Софией и скажет, что хочет вернуться домой и пусть она отдаёт свои деньги кому угодно. Хотя бы этому Георгию Максимовичу и его Эвелине. Уж они-то не откажутся от её богатства. И Егор тоже...

Вот уж на кого она никогда не могла бы подумать. Но раз он здесь, значит, такой же как все они.

Дарья открыла глаза и взгляд её наткнулся на табличку с названием растения, под которым она сидела: «Саговник поникающий». Надо же как символично... Она тоже как этот саговник совсем поникла в этой оранжерее среди чужих и

равнодушных людей, которым нет до неё никакого дела. И пусть Егор обнимает, кого хочет, она больше никогда не будет думать о нём!

Краем глаза Дарья успела заметить чью-то тень и стремительно поднялась, чтобы уйти в свою комнату, где могла спрятаться от всех и наконец-то заплакать. Там, за поворотом, лестница, ведущая на второй этаж. Надо только добежать до неё как можно быстрее, ведь никто не должен слышать рвущихся из её груди рыданий.

А вот и она! Дарья взлетела наверх по ступенькам, но на последней из них каблук-шпилька зацепился за покрытие, и она обязательно упала бы, если бы кто-то не поймал её за руку.

– Егор... – выдохнула она, а он уже прижал её к стене, опершись руками по обе стороны от её головы.

– Значит, ты рассталась с мужем, да? – проговорил он, наклоняясь к её лицу и обжигая своим взглядом. – Надо же как интересно... А что же было там, со мной? Игра гламурной красотки, желавшей развлечься с деревенским мужиком? Ну и как тебе? Понравилось?!

– Нет! – вспыхнула Дарья. – Не понравилось! Потому что деревенский мужик оказался насквозь фальшивым! Он только разыгрывал из себя благородного егеря, такого строгого и недоступного. А сам всегда предпочитал генеральских дочек, которые могут дать ему не только любовь, но и положение в обществе...

– Это ты будешь говорить мне о положении в обществе? Жена доктора, внучка миллионерши, – усмехнулся Егор и подцепил пальцем бриллиантовое кольцо, висевшее на шее Дарьи: – Оно одно стоит как вся твоя Ольшанка... А ведь как красиво ты врала, что просто обожаешь дом своего деда... Наследница...

– Не смей так разговаривать со мной, – она попыталась оттолкнуть его, но он уже обхватил её за талию и прижал к себе.

Дарья невольно запрокинула голову, ожидая поцелуя.

Но Егор только прошептал в её дрожащие губы:

– Я бы хотел получить этот поцелуй. Но не от тебя, а от той девушки в светлом сарафане... И мне очень жаль, что её больше нет...

– Никогда тебе этого не прощу... – эхом отозвалась Дарья, отстраняясь от него. – Я ненавижу тебя, Климов. Слышишь? Я тебя ненавижу...

Стоя внизу у лестницы, Марьянов внимательно наблюдал за этой сценой и, хмурия брови, покусывал уголок губы.

– Гурьева Дарья Сергеевна, значит... – едва слышно произнёс он. – Ну-ну...

Глава 2

София Карловна тяжело опустилась в кресло и утомлённо прикрыла глаза. Весь вечер она старательно изображала, что чувствует себя просто превосходно, и только теперь, оставшись наедине с Вячеславом, не смогла скрыть, как тяжело ей это далось.

– София Карловна, позвольте вашу руку... – Вячеслав нащупал её пульс и замер, улавливая слабое биение под тонкой старческой кожей.

– Вы не представляете, как я устала, – проговорила она, грустно качая головой. – Этот раут оказался самым настоящим испытанием. Каждый из гостей должен был думать, что всё организовано исключительно ради него, и мне пришлось следить за каждым нюансом. Боже мой, как же я раньше могла выдерживать всё это, а утром просыпаться свежей и полной сил. Завтра я буду довольна, если просто смогу проснуться.

Вячеслав внимательно слушал пожилую женщину, его лицо выражало заботу. Он знал, как важны такие мероприятия для её статуса, но и заботу о здоровье нельзя было отодвигать на второй план.

– Ваша репутация требует многого, это понятно, – ответил он с мягкой улыбкой, услышав последние слова. – Я, со своей стороны, обещаю, что завтра вы не только проснётесь, но и

будете выглядеть великолепно. А вообще, поздравляю вас, всё прошло хорошо. Гости остались довольны, и все просто сражены наповал вашим обаянием.

София Карловна благодарно кивнула, но выражение усталости на её лице не исчезло. Вячеслав взял в руки тонометр. Показания его влиятельной пациентки оказались высокими и София, внимательно наблюдавшая за ним, слабо улыбнулась:

– Всё очень плохо, да?

– У вас высокое давление, – не стал обманывать её Вячеслав. – Вам необходимо избегать любых волнений, потому что даже самое незначительное из них может привести к катастрофе.

София вновь прикрыла глаза, и обеспокоенный Вячеслав позвал Марину.

– Подготовь капельницу. И быстрее.

Марина ушла, и он снова обратился к Софии.

– Вы должны заботиться о себе, София Карловна. Я вообще не представляю, как вы перенесёте многочасовой перелёт, который так скоро предстоит вам. Наверное, я сойду с ума, пока не узнаю, что с вами всё в порядке и полет прошел без ощутимых для вас последствий.

– Со мной полетит моя правнучка, – ответила ему София.

– Да, но она не врач и ничем не сможет вам помочь, – улыбнулся Вячеслав. – А ещё мне печально осознавать, что кроме беспокойства за вас, я буду ещё и страдать от разлу-

ки с любимой женой. Я так рад, что благодаря вам мы снова воссоединились с Дарьей, что новое расставание с вами обеими приводит меня в полное отчаяние.

– О нет! Вы полетите со мной оба, – проговорила София, опираясь на его руку и поднимаясь, чтобы дойти до кушетки, где Марина уже подготовила капельницу. – Вы, Вячеслав, просто находка для меня, и можете быть уверены, что я никуда вас не отпущу. Поверьте, я могу быть благодарной, и вы не пожалеете о том, что уделили мне своё время.

– Даже в мыслях не было... – улыбнулся Вячеслав и обернулся, увидев входившую в гостиную Дарью.

Она была одета в домашний брючный костюм, на лице ни малейшей косметики, а волосы собраны в небрежный пучок, и Вячеслав не мог не отметить, что она выглядела просто чудесно.

– София Карловна, как вы? – Дарья присела рядом с прабабушкой. – Вам плохо?

– Да, дорогая моя. Признаться, чувствую себя неважно, – вздохнула та. – Поэтому обещанный тебе разговор вынуждена перенести. Не обижайся. До отъезда у нас ещё будет время для беседы.

– Я как раз хотела сказать вам, что не могу... – начала Дарья, но Вячеслав слегка покачал головой и она умолкла.

– Да? Что ты сказала, моя милая? – София повернула к ней голову, и Дарья подавила тяжёлый вздох.

– Что я не хотела беспокоить вас сейчас и хочу просто

побыть рядом с вами. Можно?

– Ну конечно, девочка моя, – благосклонно улыбнулась София.

Вячеслав удовлетворённо кивнул, не обращая внимания на Марину, которая смотрела на него испепеляющим взглядом. Всё шло по плану и это не могло не радовать его.

Алевтина Арнольдовна поморщилась, подняв голову и окидывая взглядом трёхэтажное здание городского общежития, которое когда-то принадлежало консервному заводу, а теперь находилось в руках какого-то частника, взявшего его в аренду на десять лет. Нынешний собственник, ежемесячно получая деньги с проживающих тут бедняг, нисколько не заботился о состоянии помещений, несмотря на регулярно поступающие к нему жалобы, и никак не реагировал на запросы жильцов, решая все проблемы исключительно их выселением.

– Где вы ещё найдёте в нашем городе крышу над головой за такие гроши? – пожимал он плечами, если по неосторожности попадался на глаза кому-то недовольному. – Не нравится? Идите, ищите себе что-нибудь другое. А на ваше место быстро найдётся кто-нибудь другой.

Это было похоже на правду и тот, кто только что возмущался, быстро умолкал, не желая терять такое непрезентабельное, но всё-таки жильё.

Алину сюда привел Стас, но сам тут не остался, предпочи-

тая снимать квартиру неподалёку от ресторана, где работал. У несчастной девушки, которая после расставания с Вячеславом осталась ни с чем, других вариантов всё равно не было, и она безропотно заняла крохотную комнатку, где кроме дивана, шкафа и стола ничего не могло поместиться. Но её матери и этого было мало. Выселив дочь из своей квартиры, она пришла к ней, чтобы заставить её выписаться отсюда.

Поднимаясь по лестнице к комнате дочери, Алевтина брезгливо морщила нос:

– Фу, как вообще тут можно жить? – ворчала она, стараясь не наступить в сомнительные лужи на полу и оставшиеся с осени комья грязи, которые никто не собирался убирать.

В комнате Алины было не чище: разодранный линолеум покрывал слой пыли, со стен свисали лохмотья неопределённого цвета обоев, вместо занавесей на окнах висели какие-то тряпки, а стол был завален пустыми бутылками, невымытой посудой и пачками из-под печения и быстрорастворимой лапши.

Алевтина, давно не общавшаяся с дочерью, пришла в настоящий ужас от увиденного, и нервным жестом тряхнула спавшую девушку, взяв её за плечо.

– Алина, вставай!

– М-м-м... – промычала та что-то бессвязное.

– Просыпайся, говорю! – произнесла Алевтина строго.

Но та только повернулась на бок, не слыша или не желая слышать мать.

– Я сказала, вставай! – взвизгнула Алевтина.

На этот раз дочь вздрогнула и подняла голову. Она выглядела не выспавшейся и опухшей. Но Алевтина не смотрела на её лицо, она не могла отвести взгляда от округлившегося живота дочери.

– Алина! – Алевтина уже не скрывала своего шока. – Ты беременна?! От кого?!

Алина вскинула голову, и в её глазах отразилось полное безразличие. Она села на краю кровати, запустила руку в волосы и с явным наслаждением почесала кожу головы.

Алевтина почувствовала, как её настроение от раздражения и недовольства меняется в сторону ярости.

– Объясни мне, – потребовала она, сжимая кулаки. – Кто отец?

– Я не знаю, – пожалала плечами Алина и зевнула. – Кажется, Слава. А что?

Алевтину даже затрясло от гнева. Она не хотела и не могла понять дочь.

– Ты что, пьёшь?! Совсем с ума сошла? – произнесла Алевтина, скривившись от перегара, который поплыл по комнате, едва Алина открыла рот. – Ты не представляешь, как мне стыдно за тебя!

– И что мне теперь делать? – усмехнулась девушка. – Выброситься из окна? Так тут только второй этаж. Максимум, я сломаю себе что-нибудь и все. Тебе этого хочется?! И вообще, с какой стати ты явилась сюда? Зачем пришла? А? Чи-

тать мне морали? Я в них не нуждаюсь. «Не учите меня жить, – как любил говорить мой папочка, – лучше помогите материально». Кстати, не знаешь, откуда эта фраза? Мне всегда было любопытно.

– Собирайся! – распорядилась Алевтина. – Мы пойдём к Вячеславу, и пусть он только попробует отказаться от тебя и от своего ребенка! Я устрою такой скандал, какого ещё не было на свете!

– Не устроишь, – махнула рукой Алина. – Потому что Славы больше нет! Он уехал в Москву, так мне сказали. Он там, а я здесь и никому не нужна. Ни тебе, ни отцу, ни Стасу. Зато у меня есть дядя Жора. Это местный бомж. Он жалеет меня и постоянно приносит поесть и выпить. Вот он хороший. А вы все ...

Услышав от дочери ругательство, Алевтина поморщилась, но, пересилив себя, схватила дочь за руку.

– Я ничего не хочу знать! Ты не останешься здесь, и я не буду я, если не разыщу этого твоего Вячеслава. Ясно тебе!?! Всё! Встала и пошла! Быстро, я сказала!

Глава 3

– Ветер мягко шелестел листвой деревьев, когда Элизабет, спрятавшись под их сенью, вышла к лесному озеру, тайком сбежав из родового замка ненавистного мужа. Её не страшило наказание, потому что мысли были заняты только одним человеком – Ричардом, рыцарем, которому она была обязана тихими мгновениями счастья. С того дня, как он спас её в лесу от разъярённого медведя, Элизабет не могла избавиться от преследующего её образа его храброго лица и мрачного взгляда, который, казалось, скрывал множество тайн. Его мускулистая фигура, облачённая в доспехи, не оставила равнодушной ни одну даму, но лишь она одна знала истинную доброту, скрытую за суровым выражением.

Дарья запнулась, представив Егора, и София Карловна тут же приоткрыла глаза:

– Что случилось, Даша? Ты устала? Я сильно измучила тебя?

– Нет-нет, что вы... – Дарья торопливо отыскала глазами потерянную строку и продолжила: – Сегодня они должны были встретиться у озера, именно здесь, где солнце касалось поверхности воды...

Лёгкий стук в дверь прервал чтение и в спальню вошёл Вячеслав, мягко улыбаясь лежавшей в постели пожилой женщине:

– София Карловна, я не могу позволить Дарье ещё больше утомлять вас. Вам нужен покой.

– Ах, Вячеслав, ну нельзя же останавливаться на таком интересном месте, – слабым голосом возразила пожилая женщина. – Дашенька – просто великолепный чтец, у неё такая правильная речь, безупречная интонация, и просто восхитительная манера передавать чувства героев. Я очень хочу узнать, что же произошло с ними...

– Завтра. Всё узнаете завтра, – настойчиво повторил Вячеслав, подавая Софии стакан, на три четверти заполненный розоватой жидкостью. – Вот, это поможет вам уснуть.

София Карловна покорно выпила лекарство и мягко улыбнулась Вячеславу:

– Боже мой, какой восхитительное средство. Ещё не прошло и минуты, а я уже как будто погружаюсь в мягкое облако, и оно качает и куда-то уносит меня.

– Дарья, оставь нас, – распорядился Вячеслав. – Я побуду с Софией Карловной, пока она не уснёт.

– Иди, иди, детка, – кивнула девушке женщина. – Скоро я верну твоего чудесного мужа. Как же повезло тебе, милая моя, что ты встретила на своём пути такого мужчину.

Ничего не ответив на это, и только пожелав доброй ночи, Дарья вышла из спальни и направилась к себе. Когда-то она тоже считала, что ей повезло с Вячеславом, но теперь так не думала. Он предал её, не пожелав даже выслушать, прогнал из своей жизни, перечеркнув тем самым всё то, что между

ними было. Сколько несчастий могло случиться с ней за это время? Сколько раз она попадала в беду и нуждалась в помощи. Но рядом с ней был не Вячеслав, её законный муж, а Егор...

Это имя иголкой вонзилось в сердце девушки, и от досады она даже прикусила губу.

– Всё! Хватит! Сколько можно! – мысленно воскликнула она, падая на постель. – Больше нет никакого Егора! Его нет! Он сделал свой выбор. И ты должна его забыть. Просто забудь его и всё! Он не твой и никогда не был твоим. А значит, ты должна научиться жить без него! Запомни это раз и навсегда...

В дверь постучали, и не успела Дарья отозваться, как она открылась, и в комнату вошел улыбающийся Вячеслав:

– Наконец-то мы можем спокойно поговорить с тобой.

– О чём? – спросила Дарья.

Он присел рядом с ней на кровать, и она отодвинулась от него, вызвав насмешливую улыбку на его губах.

– Ну что ты шарахаешься от меня, как строптивая лошадь? Очнись, Дашуля, я твой муж, – Вячеслав принялся расстёгивать рубашку. – В конце концов, мы давно не оставались наедине, и я очень соскучился.

– Уходи, Слава! – Дарья показала ему на дверь. – Я не собираюсь спать с тобой. Даже если формально ты остаёшься моим мужем.

Он внимательно посмотрел на нее:

– Ты изменяла мне? У тебя кто-то был?

Дарья вскинула голову:

– Нет, не было. Но это совсем ничего не меняет.

Она попыталась встать, но Вячеслав успел поймать её за руку и потянул на себя:

– Дашуля... девочка моя... Прости! Прости за то, что я так поступил с тобой. Это всё мать со своей извечной ревностью. Ты же знаешь, как она любит меня. Она просто ослеплена своей любовью и готова ради меня на всё!

– Оставь меня в покое! – попыталась вырваться Дарья, но муж слишком крепко держал её, не позволяя даже пошевелиться.

– Дашуля, я люблю только тебя! Я давно понял это, и ты должна мне верить, слышишь?

– Я ничего тебе не должна! – Дарья изо всех сил уворачивалась от его поцелуев, и он в какой-то момент ослабил хватку. Даже этой секунды Даше хватило на то, чтобы оттолкнуть его и вскочить с постели.

– Дашуля...

– Уходи, пожалуйста, Слава! – потребовала Дарья. – И больше никогда не смей приходить сюда.

– Никогда – это слишком сильно сказано, – усмехнулся Вячеслав, надевая рубашку, но не застёгивая её. – Ладно, не хочешь, как хочешь. Хотя, расслабиться нам с тобой не помешало бы. Давай тогда просто поговорим.

– Нам не о чем разговаривать, – покачала головой Дарья.

– Да неужели? А я так не думаю. Или ты забыла, что нам с тобой предстоит заграничное турне? Скоро будут готовы твои документы, и все европейские страны лягут к нашим ногам. Чёрт! Почему я раньше не сделал тебе загранпаспорт? Сейчас бы мы уже были с тобой на каком-нибудь курорте и радовались жизни на полную катушку.

Дарья усмехнулась:

– Ты совершенно напрасно строишь такие грандиозные планы, Слава. Потому что я никуда не поеду. Я разговаривала с Софией Карловной и объяснила ей, что проведу с ней столько времени, сколько потребуется, но только здесь. Когда она уедет к себе, я вернусь домой, и снова буду жить в Ольшанке, которую никогда не променяю ни на какие европейские курорты.

– Прекрасно! – воскликнул Вячеслав и несколько раз хлопнул в ладоши, аплодируя словам Дарьи. – Ты не только чудесная жена, но и великолепная внучка! Даша, опомнись! София Карловна – больной человек. Но она приехала в Россию, оставив привычный комфорт только для того, чтобы разыскать тебя. Она мечтала, что ты скрасишь её последние дни. Надеялась, что в тебе заговорит родная кровь, и ты подаришь ей свою любовь, в которой она так сильно нуждается. А ещё ей хотелось бы успеть взглянуть на маленького праправнука, и она только что сказала мне об этом. Её мечта – чтобы ты родила мальчика, Серёжу. Видишь ли, в твоём роду всех последних мужчин звали именно так. Забавно,

правда? Жаль только, что мечта Софии Карловны не исполнится никогда.

– Что ты этим хочешь сказать? – нахмурилась Дарья.

– А ты не понимаешь? – усмехнувшись, всплеснул руками Вячеслав. – Твой отказ убьёт твою прабабушку. Представь себе разочарование, которое она испытает, когда ты скажешь ей об этом. Конечно, я поддерживаю её организм различными препаратами, успешно комбинируя их друг с другом. Но все мои старания пойдут насмарку, когда ты заявишь, что она тебе не нужна и ты не собираешься тратить на нее своё драгоценное время. Не знаю, как ты будешь потом жить с этим. Я бы так не смог.

– Ты хочешь сказать, что я обязана ехать за границу вместе с ней? – упавшим голосом спросила Дарья.

– Да, – кивнул Вячеслав. – Конечно, если ты хочешь, чтобы она прожила ещё хотя бы пару-тройку лет. В любом случае выбор за тобой. Но повторяюсь ещё раз: София Карловна не вынесет даже малейшего потрясения. Ей категорически нельзя волноваться, поскольку это может вызвать рецидив, с которым невозможно будет справиться лекарствами. Поверь мне, я знаю, о чём говорю. И вспомни ещё один момент: твой дедушка на целый год обманул свою собственную смерть только потому, что мы с тобой обеспечили ему полный покой. Конечно, последние полгода ему пришлось провести в больнице, но ты же помнишь, какие условия у него были при этом: отдельная палата, все удобства, хорошее пи-

тание, правильное лечение, которое я лично подобрал для него, грамотная терапия. И, безусловно, твоё присутствие. А ведь он, по сути, был тебе никто. Почему же ты отказываешь в этом несчастной Софии Карловне, человеку родному тебе по крови? Неужели тебе совсем не жаль её? Подумай об этом.

Дарья подошла к двери и открыла её:

– Иди, Слава, я хочу отдохнуть.

Он кивнул и направился к выходу, но вдруг остановился рядом с ней и улыбнулся:

– А ещё подумай о нас и о нашем будущем. Мы можем начать всё заново. Я люблю тебя. А ты любишь меня.

– Нет, – покачала головой Дарья.

Вместо ответа, Вячеслав обнял её за талию, привлёк к себе и поцеловал в губы.

– Да, – усмехнулся он, наконец-то отстранившись от неё и, не добавив больше ни слова, вышел из комнаты.

Все мысли Вячеслава были заняты только что состоявшимся разговором с женой. Никуда она не денется, как говорится, влюбится и женится. Он сумеет убедить её поехать с ним и старухой за границу. Да что там! Он уже убедил её в этом.

И на Софию Карловну тоже сумел произвести должное впечатление. Он очень быстро понял её натуру и догадался, что она никогда не будет относиться к нему, как к равному,

если он начнет заискивать перед ней, как это делали другие. Нет, этого она от него не дожждётся. Он будет вести себя с ней как мужчина: строгий, настойчивый, требовательный, но вежливый. Не лакей, а знающий себе цену доктор. Не прислуга, а грамотный специалист. Не лизоблюд, а мужчина с чувством собственного достоинства, не нуждающийся в поощрениях. Уже после первого знакомства с Софией Карловной, Вячеслав определил и чётко назвал вполне оправданную стоимость своих услуг. Деньги регулярно поступали ему на карточку, и он не забывал спокойно и безо всяких восторгов поблагодарить Софию за очередное поступление. Но сверх этой суммы никогда ничего не брал и этим завоевал уважение своей состоятельной клиентки.

Однажды она обмолвилась ему, что приехала сюда, чтобы разыскать свою правнучку, которую никогда не видела, и Вячеслав мысленно поздравил эту девушку с такой удачей, но даже подумать не мог, что речь идет о его жене. И теперь искренне считал, что заслужил такой подарок судьбы и ни в коем случае не должен упустить его.

Раздевшись, он прошёл в душ и встал под прохладные струи, чтобы охладить разгорячённое тело, как вдруг две нежные руки обвили его и заскользили по коже, заставляя вздрогнуть от наслаждения.

– Ты совсем забыл меня, милый... – проворковал приторно-сладкий женский голос. – А я так скучала по тебе всё это время...

Глава 4

Не поворачиваясь к обнимающей его женщине, Вячеслав улыбнулся краем губ:

– Надеюсь, ты закрыла за собой дверь? Марина, мы ведь с тобой для всех просто коллеги. Ты ещё помнишь об этом?

– Конечно, – ответила она. – Мы всегда были «просто коллегами», но ты всегда возвращался ко мне, от всех своих женщин. Сколько их было у тебя? Всех и не упомнить. Слава богу, что женат был только один раз.

– Я помню, как ты ревновала меня к Дарье, – Вячеслав и Марина стояли под хлёсткими струями душа лицом к лицу и в их глазах сверкали молнии, которые не могла погасить брызгающая во все стороны вода.

– Я? Тебя? – рассмеялась Марина.

– Тише... – попросил Вячеслав.

– Ты сошёл с ума, мой дорогой эскулап, – перестав смеяться, снова заговорила она. – Тебя ведь никогда и ни с кем не хватало надолго, даже с Дашей. Твоя так называемая свадьба с ней не обманула меня. Я знала, что ты очень скоро устанешь от неё, и будешь ждать малейшего повода для того, чтобы снова получить свободу.

– Да неужели? – усмехнулся Вячеслав.

– Милый мой, – Марина погладила его по щеке, – ты забыл, как овладел мною прямо в кабинете, между приёма-

ми пациентов, на третий день после вашего бракосочетания. Слава, ты был тогда женат всего три дня! Скажи, многие мужчины способны на такую быструю измену своей любимой и единственной супруге?

– Я просто не хотел тебя обижать, – Вячеслав обвил руками её талию.

Марина запрокинула голову и снова рассмеялась:

– Вот как? Ну-ну...

Он не дал ей больше ничего говорить и какое-то время из душа доносился только шелест льющейся воды. Лишь когда Марина, укутанная в белое махровое полотенце, прошла в спальню и упала на кровать, Вячеслав, вошедший вслед за ней, запахнул халат и сказал уставшим голосом:

– Не знаю, может быть, это привычка, а может просто ты знаешь все мои точки, но только с тобой я могу полностью расслабиться.

– Надо ли это понимать так, что за границу я полечу с вами? – Марина села на кровати, не сводя взгляда с Вячеслава, который принялся ходить по комнате, подсушивая мокрые волосы полотенцем.

– С чего ты это взяла? – остановился он, глядя ей прямо в глаза.

– С того, что я твоя ассистентка и уже много лет являюсь твоей правой рукой, – ответила Марина. – Неужели ты не хочешь, чтобы я сопровождала тебя в этой поездке?

– При чём тут мои желания? – удивился Вячеслав. – Ты

же не думаешь, что я могу указывать Софии Карловне кого ей брать с собой, а кого нет?

– Но Дарья ведь едет! – не удержавшись, воскликнула Марина.

– Алё! Опомнись, – Вячеслав пощёлкал перед её носом пальцами: – Дарья её родственница, причем единственная. А ты всего лишь медсестра!

– Всего лишь? – прошипела Марина. – Всего лишь? Вот, значит, как ты обо мне думаешь?

– А как ещё я должен о тебе думать? – усмехнулся Вячеслав. – Да, ты грамотный специалист и к твоей работе у меня претензий нет. Но это не значит, что София Карловна обязана предоставлять тебе те же условия, что и нам с Дашей. Тем более что, в крайнем случае, я сам прекрасно могу выполнить твои обязанности.

– То есть ты мне отказываешь, и не будешь просить Софию Карловну вводить меня в штат?

– Нет, не буду, – покачал головой Вячеслав и, взяв Марину за руку, поднял её с постели. – А теперь иди к себе. Я просто валюсь с ног и вообще ничего не хотел. Ты просто застала меня врасплох. Ну что ты стоишь? Иди!

Марина облила его презрительным взглядом и вышла из комнаты, не сказав ни слова.

До отъезда старухи ещё есть время и можно спокойно понаблюдать за тем, что будет происходить дальше. Ну а если ничего не изменится, она знает что делать. В конце концов,

такой шанс дается только один раз в жизни и не воспользоваться им просто глупо.

– Бабулечка, миленькая, ну не создавай очередь, – обратилась Ксения к задумавшейся старушке, которая никак не могла выбрать шоколадные конфеты к чаю. – Скажи, какие тебе нравятся, и я помогу определиться.

– Даже не знаю, Ксюша, – вздохнула та. – Чтоб не твёрдые были. И без лимона. Старик мой как-то Цитроном отравился, переел их, паразит бестолковый. Уж так ему плохо было, так плохо было, что я тебя даже передать не могу. А ещё один раз я на почту ушла, а он дома остался...

– Бабуль, – послышался позади неё строгий мужской голос. – Покупай уже что-нибудь и топай до дома, пока твой дед ещё чего-нибудь не наелся.

– Как же можно покупать просто «что-нибудь»? – возмутилась старушка. – У меня пенсия что, безразмерная? Я вот выберу полкилограмма конфеток и пойду, а ты постой, подожди. Молодой ведь ещё, куда тебе спешить?

Но мужчина, не желая слушать её, кивнул Ксении и протянул ей деньги:

– Сделай всех по полкило. И быстрее.

Пожав плечами, Ксения выполнила то, что он просил. Потом сложила всё в пакет и протянула мужчине, а тот сунул его в руки растерявшейся бабушке:

– Ты чего это? – не поняла она.

– Вот тебе конфеты, бабуля, шуруй к деду, пейте чай. А добрых людей не задерживай. Видишь, я последний в очереди. Не могу же я стоять тут до вечера и ждать, когда ты определишься.

– Зачем мне твои подачки? – вспыхнула старушка. – Забирай свои конфеты и сам их ешь. А я себе и без тебя куплю. Ишь, насмешник какой выискался!

– Да я же от чистого сердца, бабуль! – развёл руками мужчина. – Моя баба Нина очень уж на тебя была похожа. Ешьте конфеты, помяните её заодно.

– Ну, раз так, спасибо тебе, добрый человек, – расплылась в улыбке старушка. – А я тоже Нина. Нина Алексеевна.

– Очень-очень приятно, Нина Алексеевна, – не зная, как избавиться от надоевшей ему пожилой женщины, мужчина повёл её к выходу, и выставил за дверь, выдохнув с большим облегчением, когда она ушла.

За это время Ксения успела отпустить других покупателей и теперь внимательно смотрела на щедрого посетителя, который не пожалел денег на незнакомую ему старушку.

– Я вас слушаю, – сказала она, улыбаясь ему мягко и приветливо.

– И я очень этому рад, – улыбнулся он. – Вас ведь Ксения зовут?

– Ксения, – кивнула она, внимательно всматриваясь в его лицо, которое вдруг показалось ей знакомым. – А вы?

– А я – Анатолий Сергеевич Якушев, для вас можно про-

сто Толя или Толик, если вам так будет удобно.

– А почему это мне должно быть удобно? – удивилась Ксения.

– Потому что, на мой взгляд, очень странно, когда жена обращается к мужу по имени-отчеству. Я бы предпочёл более ласковое обращение.

– Что вы вообще несёте? – всплеснула руками Ксения. – Какой Толик? Какие муж и жена?! Вы о чём?

– Толик – это я, – спокойно повторил Якушев. – Ваш будущий муж. Соответственно, вы моя будущая жена. И я бы хотел, чтобы вы обращались ко мне ласково.

– Подождите, вы пьяный? – внезапно догадалась Ксюша.

– Ну что вы, нет, конечно! Я же за рулём. И приехал специально познакомиться с вами поближе. Ради этого я готов не только скупить все конфеты для полоумных деревенских старух, но и вообще бросить весь мир к вашим ногам.

Ксения смотрела на Анатолия так, будто перед ней стоял не представительный, и, в общем-то, очень симпатичный мужчина, а какой-нибудь инопланетянин, и пыталась понять, зачем он приехал и почему несёт какую-то чушь.

– Вы, наверное, ошиблись и вам нужна Дарья, моя подруга? – задумчиво произнесла она. – Но она уехала и тут теперь работаю я.

– И это просто прекрасно, – улыбнулся её замешательству Анатолий. – Ксения, я вижу, что вы так и не вспомнили меня. Хорошо, я вам помогу. Не так давно вы обломали дере-

вянную швабру о бока моего непутёвого друга – Олега Игнатова. А потом ещё написали на него заявление в полицию. Я был при этом скандале и тогда впервые обратил на вас внимание. Ксения, ещё не одна женщина не производила на меня такого впечатления как вы. Поэтому я готов прямо сейчас сделать вам предложение руки и сердца.

– Точно! – ударила ладонью о ладонь Ксения. – Теперь я вспомнила вас, Анатолий Сергеевич Якушев! Вы же браконьер! И с вами, кроме этого хама Игнатова, был ещё один мужчина, чернявый такой... забыла, как его зовут...

– Валера Тарасов, – охотно подсказал ей Анатолий.

– Вот-вот, правильно! – обрадовалась Ксения тому, что всё начало проясняться. – Значит, вы приехали, чтобы произвести на меня впечатление и заставить тем самым забрать заявление на вашего друга?

– И в мыслях не было, – улыбнулся Анатолий. – Мы все трое перед законом абсолютно чисты. Штрафы заплатили, наказание понесли. Так что Олег к моему визиту не имеет никакого отношения. Я приехал исключительно ради вас и ещё раз повторяюсь: если вы согласны, я увезу вас в город прямо сейчас.

– А если нет?

– А если нет, то я буду ухаживать за вами и всё равно своего добьюсь.

– И вас совершенно не смущает, что я занята?

– Абсолютно! – кивнул Анатолий. – Я сделаю всё для того,

чтобы вы полюбили меня, Ксения. Я сделаю для этого всё...

Глава 5

– Валя-а-а!!! Валюша-а-а!!!

Валентина выглянула во двор и увидела Татьяну, свою соседку, которая махала ей рукой, подзывая к себе.

– Чего тебе, Акимовна? – вышла к ней Валентина, недолюбливавшая её с одной стороны за скверный, заносчивый характер, а с другой – за то, что она прожила свою жизнь, вообще не зная никаких бед. Муж её был человеком непьющим, всю жизнь занимал в деревне хорошую должность, был агрономом, и семья его никогда ни в чём не нуждалась. Сама Акимовна когда-то работала в библиотеке и тяжелее пары книжек ничего не поднимала. А ещё успела вырастить трёх дочерей, которые теперь жили в городе и не забывали мать, присылая ей то деньги, то подарки, которыми Татьяна постоянно хвасталась перед соседками.

Не зная такого отношения Валентина всегда отчаянно завидовала ей и от того не обрадовалась, увидев, кто ее зовет.

– Доброго тебе денёчка! Ну что же ты, Валечка?! – мягко упрекнула её соседка. – Я уже охрипла, а ты всё не выходишь.

– Ну что у тебя? – не поздоровавшись, спросила Валентина, думая, что та опять начнёт хвастаться чем-то.

Но Татьяна завела речь о другом:

– Валечка, продай десятка три яиц. Твои курочки несутся,

а я-то своих продала. И молочка три литра у тебя возьму.

– Вот тебе раз! – всплеснула руками Валентина. – А как же ты без кур-то теперь?

– Ой, Валюша! Так ведь я последнее время всё по гостям ездила. То у одной дочки пожила, то у другой, то у третьей. Куры мои подошли бы все, кто бы за ними присматривал? Ну да ничего. Поеду на рынок, новых несушек куплю. Ко мне ведь внученька приехала, теперь у меня жить будет. Олесеньку помнишь? С мужем она поссорилась, такой бестолковый оказался. Пьющий и гуляющий, совсем как твой Костик. Намаялась она с ним, бедная. Сыночка забрала, да и ушла. А жить негде. У родителей хоть и трёхкомнатная квартира, а всё ж таки вместе жить неудобно. Вот я и предложила ей перебраться ко мне вместе с Юрочкой.

– Понятно, – кивнула Валентина, скрестив на груди руки: – Только почему же ты считаешь моего Костика таким уж непутёвым? Он и не пьёт уже давно, и дела все по дому переделал. Даже мотоцикл свой на ход ноги поставил. И на работу устроился. К Андрею Волынкину в его строительную бригаду. Уже неделю там работает. Сама знаешь, шабашки по деревням хватает – кому крышу перекрыть надо, кому сарай новый построить, кому двор облагородить. Работы – непочатый край.

– Да ну! – удивилась Татьяна Акимовна. – Врёшь ты, поди! Я последний раз твоего Костю видела, когда он спяну в дом ко мне залез. Хорошо хоть ничего не украл...

– В жизни мой Костя чужого в руки не брал! – вспыхнула Валентина. – Так что не наговаривай на него. А если думаешь, что я вру, так я сейчас тебе докажу, что это не так. Вон он, смотри, домой едет. Пообедать, наверное. Сейчас вместе и спросим.

Татьяна Акимовна, увидев Костю, только рот открыла от удивления. Неужто, это в самом деле он? Гладко выбритый, стрижка аккуратная, сразу видно, что в парикмахерской мужик побывал. Синяя футболка чистенькая, из-под коротких рукавов видны не дряблые руки пьяницы, а крепкие и упругие мускулы сильного мужчины. Вместо затрапезных брючишек – летние армейские брюки цвета хаки, с удобными карманами, на ногах лёгкие кроссовки.

– Здорово, Акимовна! – кивнул соседке Константин, глядя мотор чёрного Урала. – Как живешь?

– Спасибо, Костенька, – через силу заставила себя выдавить та. – Всё хорошо.

– А по-другому и быть не должно, – Константин спрыгнул с сиденья и обратился к довольно улыбающейся матери. – Мам, я пока инструмент возьму, плесни мне в термос чаёк. Утренний мы уже допили, а до вечера ещё далеко.

– Ты что же это, Костя, теперь на чай перешёл? – не удержалась от язвительного замечания Татьяна.

– Ну да, – спокойно ответил ей Константин. – И тебе того же советую.

– Балабол! – отмахнулась от него женщина, но с уваже-

нием посмотрела вслед смеющемуся мужчине. – Вот тебе и Немец! А ведь был пьянчуга из пьянчуг... Чудные дела твои, Господи...

Не прошло и пяти минут, как Константин снова уехал, а Валентина вышла к ней с кучей яиц и трёхлитровым баллоном молока.

– Валь, пенсия придет через несколько дней. Я тогда с тобой рассчитаюсь, ладно? – заискивающе заглянула ей в глаза Татьяна. И вдруг спросила: – А что, если нам с тобой познакомить мою Олесеньку с твоим Костиком? Она у меня красавица, и работающая. Мы только приехали, а она уже и в доме идеальный порядок навела, и за огород принялась. Что скажешь, а?

– Так она же замужем, – пожала плечами Валентина. – Да и в город в любой момент уехать может. Хватит с меня этих городских.

– Ну, нет, – покачала головой Татьяна. – Олеся сказала, что из деревни больше никуда. Не любит она эти города, шумно там, говорит. А с мужем у нее официальный развод и бумага на руках. Сын вот только. Так разве ребёнок – помеха? Мальчишка смышлённый, шепутной. С таким только веселее. А потом, глядишь, и общего родят. Хорошо будет...

Валентина задумчиво посмотрела вслед уехавшему сыну:

– Ну а что, – кивнула она. – Может и хорошо...

Эвелина принимала ванну, когда Егор вошел в ее кварти-

ру, открыв дверь своим ключом.

– Эля, ну сколько можно? – спросил он, останавливаясь на пороге и глядя, как она играет с облаком переливающийся пены, наполнившей джакузи.

– А что такое? – Эвелина подняла длинную стройную ногу и провела по ней рукой. – Я расслабляюсь и ты, если хочешь, можешь присоединиться ко мне.

– Я на работе, – ответил Егор. – А на работе расслабляться нельзя.

– Ой, я прошу тебя, прекрати... – Эвелина зачерпнула пелену обеими ладонями и сдула её в сторону Егора. – Твоя работа – это я, и ты должен делать всё, что я захочу. Сейчас я хочу тебя, поэтому раздевайся и присоединяйся ко мне. Или подожди меня там, в спальне. Я сейчас туда приду.

Егор поморщился. Он вспомнил недавний разговор с отцом Эвелины, который специально заехал к нему, чтобы узнать, как обстоят дела у Егора с его дочерью.

– Вы спите вместе? – поинтересовался Марьянов, переходя сразу к сути вопроса.

– Вот так значит, напрямую? – усмехнулся Климов.

– Ну, мы же с тобой не тургеневские барышни и Пансион благородных девиц не оканчивали, – рассмеялся Георгий Максимович. – Что же нам ходить вокруг да около? Я вызвал тебя сюда именно для этого. Ты должен угодить во всём моей дочери, выполнять все её желания и стать для нее единственным мужчиной, которого она будет любить. И с ребён-

ком не тяни, пожалуйста. Она должна забеременеть как можно скорее.

– Начинаю ощущать себя быком-производителем, – вполне серьёзно проговорил Егор. – И, если честно, это мне совсем не по душе. Эвелина не заслуживает такого отношения. Это же просто унижительно для женщины.

– Вот как? – насмешливо спросил Марьянов. – А твоя такая щепетильность распространяется только на мою дочь? Или на Дарью Гурьеву тоже? Почему же когда ты умолял меня о помощи, не сказал ни слова об этом?

– Причём тут Дарья? – нахмурился Егор.

– При том, что если она будет стоять между тобой и Эвелиной, я забуду о нашей договорённости и создам ей столько проблем, сколько их может создать человек моего уровня.

– Георгий Максимович!

– Вот только не надо делать из меня дурака, Егор! – воскликнул Марьянов. – Между нами существует договор, и ты дал мне слово. Или всё это работало, только пока тебе и твоей прекрасной Дарье грозила опасность?

– Нет, – покачал головой Егор.

– Тогда я не вижу смысла в продолжении этого нашего разговора, – отрезал Марьянов. – Я очень на тебя надеюсь, Климов. И верю, что ты меня не подведёшь.

– Не подведу, – согласился Егор. – Но хочу внести кое-какую ясность. Суть нашего договора предельно понятна, и я не отказываюсь от той роли, которую должен играть. Но

хочу делать это на своей территории.

– То есть? – не понял Марьянов.

– Я не привык жить за чужой счёт, Георгий Максимович, – пояснил ему Егор. – А потому хочу вернуться в свою Ольховку. Разумеется, вместе с Эвелиной. Это прекрасное место и я думаю, что вашей дочери там понравится.

– Не уверен в этом, – покачал головой Марьянов.

– Поверьте, так будет лучше, – мягко улыбнулся ему Климов. – Пусть она увидит другую жизнь. Поживёт подальше от кабаков и тому подобных сомнительных развлечений. И я гарантирую вам, что ваш внук родится крепким и здоровым.

– Ну что ж, может быть ты и прав, – согласился Марьянов. – Но имей в виду, если ты не сумеешь убедить Эвелину поехать с тобой, значит вы остаётесь здесь. Ну и, суть нашего с тобой договора не меняется ни в том, ни в другом случае.

Укутавшись в мягкое белоснежное полотенце, Эвелина вышла из ванной, прошлёпала босыми ногами по полу и села на колени к Егору, уютно устроившемуся в большом кресле.

– О чём ты задумался, милый? – спросила она, ласково касаясь пальцами его щеки. – Поделись со мной... я ведь так не люблю, когда ты грустишь...

Глава 6

Дарья вошла в спальню Софии Карловны и приблизилась к её постели:

- Доброе утро, - улыбнулась она пожилой женщине. - Как вы себя сегодня чувствуете?

- Спасибо, деточка, - кивнула та. - Для моего возраста, наверное, даже хорошо. Ты поможешь мне одеться и привести себя в порядок? Потом мы вместе позавтракаем и составим план на день. Чем бы ты хотела заняться?

- Я даже не знаю, - пожалала плечами Даша. - Раньше я училась, ухаживала за дедушкой, работала. В деревне у меня тоже было много дел. А тут... я хотела помочь Лене и Наташе с уборкой, но они даже слушать меня не захотели. Валентине Петровне на кухне тоже помощь не требуется...

- Фи, детка, - поморщилась София Карловна. - Ну что за плебейские замашки? Ты не обязана работать. Оставь это занятие другим, специально обученным для этого людям. Ты теперь девушка статусная, и занятия у тебя должны быть соответствующими: ты можешь заняться изучением иностранного языка или принимать преподавателя по этикету...

- Зачем? - удивилась Дарья.

- Знание языков ещё никому не вредило, а этикет... Ты знаешь, что культурный человек должен знать как минимум десять видов вилок? Я имею в виду столовый прибор.

- Я пользуюсь только одним видом, - улыбнулась Даша.

- Ну конечно! Обычная столовая вилка. Как у всех. Но есть ещё разделочная вилка и вилки для салата, для рыбы, для спагетти, для выпечки, для сыра, для фруктов, для устриц и для лобстеров.

- Устрицы я не люблю, - пожала плечами Дарья. - А лобстеры в наших краях, это что-то и вовсе из ряда вон выходящее. Поэтому, когда нам подают десерт, мы чаще всего пользуемся чайной ложкой, а мясо и рыбу едим с помощью обыкновенной столовой вилки.

- Вот поэтому я просто настаиваю, чтобы оставшееся время ты посвятила освоению правил светской этики, культуры общения и делового протокола. Всё это тебе понадобится в самом скором времени. Ты ведь моя правнучка и должна соответствовать ожиданиям общества. А ещё тебе просто необходимо найти себе какое-нибудь достойное хобби, например фриволите. Некоторые мои знакомые очень увлечены этим и создают прелестные вещицы, которые потом продают или дарят друг другу.

Дарья тяжело сглотнула. София Карловна сказала «оставшееся время». Значит, она всё-таки рассчитывает на то, Дарья поедет с ней за границу. Ну как ей сказать, что она совсем не хочет этого и никуда не собирается уезжать. Они ведь уже говорили об этом, и Даша обещала, что проведёт к ней столько времени, сколько София Карловна захочет, но никакой заграничной не будет. И вдруг теперь всё повернулось

по-другому...

- София Карловна, - немного помолчав, заговорила Даша. - Вы не поймите меня неправильно, но я не хочу уезжать отсюда. И я имею в виду не Москву. Как только мы простимся с вами, я сразу же вернусь в родную деревню, которую успела полюбить всем сердцем. Там мне хорошо и спокойно, там мои друзья, там мой дом.

- Ты оставишь меня? - пожилая женщина посмотрела на правнучку печальным взглядом. - После того как я потратила столько времени и сил, чтобы найти тебя...

- София Карловна, миленькая, - протянула к ней руки Даша. - Я совсем не хочу огорчать вас, поверьте. Просто так будет лучше для всех.

- Никто и никогда не знает, как будет лучше для всех, - отрезала София. - Уж я-то успела убедиться в этом за свою долгую жизнь. Что ж, усаживайся поудобнее. Я расскажу тебе о твоём отце, моём внуке. Мы все: я, мой супруг, родители Серёжи, возлагали на него столько надежд, и были уверены, что построим его жизнь так, как будет лучше для всех. Мальчик родился, как говорится, с золотой ложкой во рту. У него было всё, что он только мог себе пожелать. Его образованием занимались лучшие педагоги, а ещё он в десять лет бегло говорил на французском, испанском и английском языках. Немецкий знал хуже, но в то время он только начал изучать его.

- Вот как? - удивилась Дарья. - Я в школе учила англий-

ский язык и мне он тоже давался легко. Значит, у меня папины способности?

- В школе, - махнула рукой София Карловна. - Серёжа занимался с носителями языка, у него было безупречное произношение и вообще он был очень умным мальчиком. Мой сын, его отец, мечтал, что он будет дипломатом, и был уверен, что Серёжа поступит в МГИМО, а после его окончания продолжит обучение в лучших европейских университетах. Согласись, это было бы прекрасное будущее! Достойное, богатое, счастливое. И мы все прикладывали массу усилий, для того чтобы наш мальчик нашел в жизни свою нишу. Мы даже подобрали для него чудесную девушку из прекрасной, состоятельной семьи. Между прочим, она была очень красивой и мечтала выйти замуж за Серёжу. Но он решил всё по-своему. Одним из его увлечений были автомобили. Он просто обожал хорошие машины и к восемнадцати годам имел уже свой автопарк. В МГИМО он, кстати, поступил, и учился там получше многих. Но это днём. А ночью занимался гонками на автомобилях. Слышала что-нибудь о стритрейсинге? Ну так вот, мы слишком поздно узнали об этом его увлечении. К тому времени он уже сумел сделать себе имя на этих гонках. И очень гордился этим, пока однажды не попал в аварию.

- Ой! - прижала ладонь к губам Дарья.

- Вот с этого «ой» всё и началось, - вздохнула София Карловна. - Видишь ли, Даша. Как раз в то время мы все уже переехали за границу и здесь оставался один Серёжа. Мы

верили, что наш мальчик вполне самостоятельный и не способен на глупости, но ошиблись... В общем, нам сообщили, что произошло, когда Серёжа уже восстанавливался после проведённых операций. Спасибо докторам. Они собрали его фактически по частям. Но ему всё равно пришлось брать академический отпуск, потому что лечение заняло слишком много времени. Надо сказать, что мы хотели перевести его в какой-нибудь европейский центр, но он категорически отказался от этого.

- Почему? - удивилась Даша.

- Потому что в то время он уже встретил твою мать, - неистово сверкнула глазами София Карловна, но, заметив, как поползли на лоб брови Дарьи, потушила взгляд: - Ты сейчас поймёшь, почему нас не обрадовала их встреча. Елена была очень красивой девушкой. Не такой как ты, конечно, но это и понятно, ведь ты очень многое взяла от Серёжи: тот же профиль, гордая осанка, ты переняла все выражения его лица и глаза. Знаешь, Даша, я как только увидела тебя, у меня сразу отпали все сомнения. Такие глаза были только у моего внука, и этот невероятный взгляд... Повторюсь, Елена тоже была красивой девушкой, но ей было далеко до твоего отца. Да и вообще, она совсем не подходила Серёже.

- Где же они познакомились? - спросила Дарья, с нетерпением ожидавшая продолжения истории.

- В больнице, - вздохнула София Карловна. - Твоя мать работала там санитаркой. Мыла полы, выносила утки, обслу-

живала больных. Серёжа долгое время лежал на растяжках и тоже нуждался в уходе. Елена стала его личной сиделкой и делала всё, что полагается в таком случае, чтобы пациент оставался чистым, ухоженным, не страдал от пролежней и других осложнений. Не спорю, работала она на совесть, и за это мы были ей очень благодарны. Но глупая девочка позволила себе то, чего не должна была позволять - она влюбилась в Серёжу и он, покорённый её наивной влюблённостью, ответил ей взаимностью.

Дарья улыбнулась, представив, как счастливы в то время были её родители, но голос Софии Карловны быстро вернул её к действительности.

- Моя невестка бросила все дела и приехала к сыну, чтобы быть с ним рядом, пока он находится в таком состоянии. Она-то и заметила их взгляды и быстро вывела обоих на чистую воду. Помню, в какой истерике она звонила нам и рассказывала о том, что Серёжа решил жениться на обычной санитарке без роду и племени. Разумеется, мой муж поднял все свои связи, чтобы выяснить всё об этой девице. Между прочим, она была родом из твоих мест, но выросла в детском доме, куда попала сразу после того, как ее забрали от пьющей матери. Да, Даша. В ваших деревнях все пьют, и женщины тоже. Поэтому не нужно мне рассказывать, как замечательно жилось тебе в твоей Ольшанке.

- А что было дальше с моими родителями? - спросила Дарья.

- То, чего и следовало ожидать. Елена уехала в свой городок, а Серёжа после того, как поправил здоровье, вернулся к учёбе, после чего, по нашему настоянию, переехал жить за границу.

- А на том, чтобы мама уехала домой, тоже настояли вы?

- вздохнула Даша.

- Девочка моя, разве мы могли допустить другое? - с удивлением воскликнула София Карловна. - Конечно, нам пришлось сделать это. Не буду рассказывать тебе подробности, но из больницы Елену уволили по статье. Даже в трудовой книжке сделали нужную отметку. Между прочим, в этом она сама виновата. Мы предлагали ей хорошую сумму отступных, но она отказалась взять деньги. И мы были вынуждены поступить по-другому. Согласна, это было не очень красиво с нашей стороны. Но у нас просто не оставалось выбора. Они с Серёжей совсем не подходили друг другу и это было очевидно!

- Но как же тогда на свет появилась я?

- О, - махнула рукой пожилая женщина. - Это всё благородство Серёжи. Представь себе, он узнал историю об увольнении Елены и решил разыскать её. Ему пришлось потратить на это несколько месяцев. Но они всё-таки встретились и возобновили свои отношения. И нам стоило немало труда снова развести их. Мы фактически силой увезли Серёжу от этой падшей женщины!

- Почему «падшей»? - округлила глаза Дарья.

- Потому что Серёжа нашел ее на панели. Боже мой, я даже не могу произнести это слово, но ты ведь меня понимаешь? Она, конечно, рассказала ему о том, что ей не на что было жить. И он, такой наивный, поверил ей, пообещал вытащить из этой грязи. А потом снова поверил в то, что она ждет ребёнка от него.

- Но ведь получается, что мама не обманула ни вас, ни папу. Тест ДНК подтвердил наше с вами родство, - тихо сказала Даша.

- Ну тогда-то мы об этом не знали! - воскликнула София Карлова. - Впрочем, что сейчас говорить об этом... Серёжа так и не простил нас. Мы даже не догадывались, что он нанял людей, которые должны были разыскать Елену и привезти её к нему. И тогда-то узнал, что Елены больше нет в живых, а её ребёнка, дочку, кто-то удочерил. Мы с большим трудом вытащили его из депрессии, даже женили на хорошей девушке, но он прожил с ней всего три года, а потом развелся по собственному желанию. Детей у них не было, но они были ему и не нужны. Однажды Серёжа сказал мне, что собирается поехать в Россию, чтобы разыскать тебя. Мы с его родителями попытались его отговорить, убеждали, что это никому не нужно, но он настаивал на своём и даже купил билет. Однако осуществить свою мечту так и не успел - за два дня до отлёта он разбился на своём спорткаре, вылетев за ограждение...

Глаза Дарьи блестели от слёз, рыдания душили её, и она с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. А София Кар-

ловна продолжала:

- Мы во всём винили Елену. Так нам легче было оправдывать себя. И потому ни твой дедушка, ни твоя бабушка не хотели видеть тебя и вообще знать о тебе хоть что-нибудь. Так получилось, что я пережила всех и осталась совсем одна. Даша, я долго не понимала, для чего Господь дал мне такую долгую жизнь. Но несколько лет назад я беседовала со своим духовником, и он натолкнул меня на мысль о том, что я должна всё исправить. Понимаешь? Даша, я сделаю тебя счастливой и тогда спокойно уйду, чтобы там, на небесах, рассказать Серёже, что всё-таки нашла тебя. А теперь обними меня, девочка моя! Ты ведь хорошая и добрая, а значит обязательно простишь меня. Простишь всех нас...

Дарья обняла пожилую женщину, но сказать ей ничего не успела, потому что в столовую вошла Марина. Она принесла лекарство для Софии Карловны и, не обращая внимания на Дарью, стала следить, чтобы пациентка выпила всё до последней капли. И только тогда бросила торжествующий взгляд на печальное лицо девушки...

Глава 7

Приняв от Софии Карловны пустой стакан, Марина улыбнулась ей самой вежливой из своих улыбок:

- София Карловна, мне кажется, что вы взволнованы и Вячеслав будет этим очень недоволен. Может быть, Дарье не следовало обременять вас неприятными разговорами, особенно в такой ранний час?

- Ну что вы, Мариночка, - слегка покачала головой пожилая женщина. - Дарья здесь ни при чём. Она просто пришла пожелать мне доброго утра, а я уже сама пригласила её к разговору.

- Хорошо, - кивнула Марина. - Однако на месте Дарьи я не стала бы беспокоить вас, потому что это вредно для вашего здоровья. А теперь позвольте, я провожу вас в массажный кабинет. Вы ведь готовы к утренним процедурам?

- Да, Мариночка, пожалуйста, - благосклонно согласилась София Карловна. - Как приятно, что меня окружают такие внимательные люди. Даша, ты можешь пока пойти к себе. Подумай над моими предложениями: я имею в виду иностранные языки и какое-нибудь подходящее увлечение. Потом мы с тобой всё обсудим.

Дарья улыбнулась ей и поспешила в комнату, радуясь появившейся возможности собраться с мыслями. Но в коридоре с такой силой налетела на Вячеслава, что тот, подхватив

её, вместе с ней закружился на месте.

- Кто за тобой гонится?! - воскликнул он удивлённо. – Эй! Дашунь, ты что, не в себе?

- Я никуда не поеду, - чётко выделяя каждое слово, проговорила Дарья. - Скажи ей сам об этом, Слава. Ты слышишь меня?! Сейчас же скажи ей об этом!

- Послушай, - Вячеслав обеими ладонями потёр плечи Дарьи. - Давай мы с тобой успокоимся, вдохнём, выдохнем. Ещё раз. Вот, видишь, тебе уже лучше. Пока я ничего тебе не могу обещать, потому что не знаю, что у вас там произошло. Но я выберу сегодня время для разговора с тобой, ты мне всё расскажешь, и решим, что делать дальше.

- Я никуда не поеду, - упрямо повторила Дарья.

- Сейчас никто не заставляет тебя делать это, - успокаивающим тоном заговорил Вячеслав. - Просто дождись меня. Хорошо? Обещаешь?

- Ладно, иди, - махнула рукой Дарья.

- Вот и умница, - он наклонился и поцеловал её в макушку как ребёнка, и тут же скрылся за дверью, торопясь к хозяйке, которая, наверняка, уже дожидалась его.

В массажный кабинет они вошли одновременно: только Вячеслав в одну дверь, а Марина и София Карловна в другую.

- Спасибо, Мариночка, - поблагодарил свою помощницу Вячеслав. - Ну что, София Карловна, приступим? Вот так, располагайтесь удобнее...

- Слава, поговори со своей женой, - приглушённым голосом проговорила Марина, уверенная в том, что София Карловна её прекрасно слышит. - Я понимаю, что ей не терпится получить наследство, но совесть тоже надо иметь.

- Что случилось? - спокойно поинтересовался Вячеслав.

- Я не собираюсь вмешиваться в ваши семейные дела, - всё тем же тоном ответила ему Марина. - Расспроси свою супругу сам и заодно объясни ей, что в возрасте Софии Карловны опасны любые волнения. Неизвестно к чему привёл бы разговор Дарьи, если бы я не вошла к ним...

Вячеслав бросил внимательный взгляд на свою пациентку, которая сидела с закрытыми глазами и ждала начала процедуры. Потом махнул Марине:

- Давай поговорим об этом потом... А сейчас займись делом.

София Карловна плотно сомкнула губы, когда Марина начала наносить ей на лицо увлажняющую маску, но закрытые веки пожилой женщины нервно подёргивались: она явно думала о чём-то очень неприятном...

Приехав вечером домой и отказавшись ужинать без Ксении, Константин вышел на улицу, где его дожидался верный железный конь, и занялся мелким ремонтом мотоцикла: тут нужно было подтянуть, там смазать, здесь заизолировать проводок.

Он так увлёкся своей работой, что совсем не услышал лёг-

ких шагов по высушенной солнцем тропинке и вздрогнул, когда над ухом кто-то сказал тонким, но громким голоском:

- Привет! Что делаешь?

Удивленный Костя обернулся и увидел перед собой мальчишку лет пяти. Он был одет в голубую рубашку с короткими рукавами, шорты и сланцы - вполне себе приличный вид для городского мальчика, деревенские ребята одевались намного проще.

- Привет, - прищурился Константин. - Меня дядя Костя зовут. А ты кто такой и откуда здесь взялся?

- Я - Юрасик, меня мама так называет, - улыбнулся мальчишка, показывая Косте дырку между зубов. - А маму зовут Олеся.

- Ух ты, а зуб куда дел? - заинтересовался Костя, решив поддержать разговор со скучающим ребёнком.

- Ещё вчера выпал, - махнул рукой мальчик. - Баба Таня дала мне морковку, я укусил и вот.

Юра приподнял пальцем губу и снова показал чернеющую дырку среди ряда маленьких беленьких зубов.

- Болит? - с сочувствием спросил его Костя.

- Не-а! Я только вчера испугался сильно, а сегодня уже было не страшно, - сообщил ему Юра.

- А ты, значит, у бабы Тани живёшь, - продолжил свои расспросы Константин, усаживаясь на мотоцикл. - А это где?

- Вон там, где куча песка насыпана, - охотно пояснил мальчик. - Мы теперь с мамой всегда тут жить будем. Потому что

раньше мы жили в городе и у нас был папа. А теперь папы нет. Он больше не наш. Так мама сказала. А разве так бывает, что сначала наш, а потом не наш?

Константин растерянно пожал плечами:

- Наверное, по-всякому бывает, - проговорил он неуверенно. - Хотя, если честно, я не знаю.

- А ты меня покатаешь на своём мотоцикле? - задал Юра волнующий его вопрос.

- Если твоя мама тебе разрешит, то покатаю, - пообещал Костя.

- А у меня сегодня день рождения, - сказал вдруг Юра. - А папа не поздравил меня. Я ждал-ждал. Только он забыл. А мама сказала, что мне не надо ждать и он всё равно не поздравит. Он же теперь не наш...

В голосе мальчика послышалась такая тоска, что у Константина защемило сердце. И если бы ему сейчас попался безответственный отец этого славного мальчугана, Костя сумел бы ему объяснить, как нужно любить своих детей.

- А что ты любишь? - вырвалось вдруг у Кости. - Шоколадки, наверное?

- Я мороженое люблю и конфеты разные, - мечтательно проговорил Юрасик, но его глаза по-прежнему оставались грустными.

- Хорошо, - кивнул Константин. - Тогда ты подожди меня здесь, ладно? Никуда не уходи. Я скоро.

Он завёл мотоцикл и отправился в магазин Ксении, а там,

рассказав ей историю своего нового знакомого, накупил целый пакет сладостей, не забыв прихватить маленький грузовичок с полки, где были кое-какие игрушки и бакалея.

- Добрый ты у меня, - поцеловала Константина Ксения. - Через полчаса приедешь за мной? Я уже скоро закрываюсь.

- Конечно, Ксюша, - кивнул он и помчался домой, где его с нетерпением поджидал Юра.

- Сынок! - Олеся выглянула на улицу и поманила к себе мальчика, сидевшего на скамейке у дома Константина: - Ну что же ты, я тебя зову-зову, а ты не идёшь?

- Подожди, мама, мне нужно подождать, - махнул рукой Юра и снова заболтал ногами. - Так дядя Костя сказал. Надо подождать и никуда не уходить.

- Что ещё за дядя Костя? - нахмурилась Олеся. - Не выдумывай, Юрасик, пойдём, у меня уже ужин готов. А потом я прочитаю тебе книжку.

- Ну, дядя Костя, у него есть большой мотоцикл! - в отчаянии воскликнул Юра, когда мать взяла его за руку и попыталась увести домой. - Смотри, смотри, вот он!

Костя подъехал ближе и заглушил двигатель:

- Ну, брат, как хорошо, что ты меня дождался, - обратился он к мальчику, протягивая ему пакет со сладостями и машинку: - С днём рождения тебя, Юра!

- Спасибо! - мальчик был в таком восторге, что странное

тепло разлилось по сердцу Кости.

- А это, значит, твоя мама? - спросил он мальчика, и посмотрел в глаза стоявшей перед ним женщины: - Олеся... Простите, не знаю, как вас по отчеству.

- Владимировна, - натянуто улыбнулась та, - но можно без отчества. Просто Олеся.

- Тогда я просто Костя, - протянул ей руку Константин для рукопожатия.

- Вы простите нас, Костя, - виновато заговорила Олеся. - Я не знала, что Юра будет докучать вам. Тем более напрашиваться на подарки. Скажите, сколько мы вам должны?

- Ну что вы! - воскликнул Константин. - Я же от чистого сердца. У меня своих детей нет, но если бы они были, я бы очень хотел чтобы они походили на вашего сына. Он у вас славный.

- Спасибо, Костя, - улыбнулась Олеся. - Послушайте, а может быть, зайдёте к нам на чашку чая? Юре будет очень приятно. И мне тоже.

- Как-нибудь в другой раз, - пообещал Константин. - Меня ждёт Ксения. Я должен забрать её из магазина. Она работает там продавцом.

- Ксения - ваша жена? - понимающе кивнула ему Олеся.

- Ну, официально мы не расписаны, но собираемся сделать это, - почему-то смутился Костя.

- Хорошо, простите, мы не будем вас задерживать, - сказала Олеся. - Спасибо вам ещё раз.

Константин помахал рукой мальчику, сел на мотоцикл и отъехал от дома, направляясь за Ксюшей. Но вдруг обернулся, сам не зная зачем. Словно почувствовав это, Олеся остановилась и тоже вдруг обернулась.

- Пока! - махнул Косте Юра.

- Пока, - прошептал Константин, как будто мальчик мог услышать его.

Глава 8

Эвелина стремительно ворвалась в кабинет отца, на несколько шагов опережая Егора, который размеренно и безо всякой суеты следовал за ней, как и полагается профессиональному телохранителю.

– Что? Что такое?! – приподнялся с места Георгий Максимович, увидев, в каком состоянии находится его дочь.

А Эвелина, сверкая глазами, оперлась о стол обеими ладонями и не проговорила, а прорычала, не собираясь скрывать клокотавшую в ней злость:

– Папа! Ты знал?! Вы что, оба решили это, да? За моей спиной?!

– О чём ты? – Марьянов перехватил невозмутимый взгляд Егора и тут же снова овладел собой: если бы произошло что-то серьёзное, Климов не выглядел бы таким спокойным, а значит, вся буря бушует только вокруг Эвелины. Ну что ж, сейчас всё выяснится. Георгий Максимович посмотрел на дочь: – Сядь. Вот. А теперь говори.

– Я никуда не поеду! – воскликнула Эвелина. – Папа, ты вообще в курсе, что Егор собирается вернуться в свою деревню?!

– Да, он говорил.

– И что? Папа, и что???

– Ничего, – пожал плечами Марьянов. – Что ты так пере-

живаешь? Если ты не хочешь ехать с ним, не надо. Пусть отправляется туда сам.

– Но, папа! Я не хочу, чтобы Егор уезжал. Скажи ему, пусть остаётся здесь.

– Дочь, давайте вы не будете впутывать меня в свои разборки, – строго и серьёзно произнёс Георгий Максимович. – Вас двое, а значит у вас две головы и третья вам не нужна. Знакомы вы тоже не первый год, так что посредник вам не нужен. Эля, ну в самом деле! Ты в последнее время не раз вспоминала Егора. Он, как видишь, сам приехал сюда, чтобы встретиться с тобой. Я говорю правду, Климов?

– У меня никогда не было причин сомневаться в ваших словах, – ответил тот.

– Вот и прекрасно, – усмехнулся Марьянов, поняв, что Егор просто ушёл от ответа. – Кстати, завтра вечером прошу вас ничего не планировать. Я бы хотел поужинать вместе с вами, если вы не против, конечно, составить мне компанию. А ты, Эвелиночка, можешь не переживать, если Егор снова рядом с тобой, значит он сам хочет этого. И это главное, не так ли?

– Ты хочешь этого? – Эвелина подняла глаза на Егора.

– Очень, – кивнул он и, совсем как в детстве, незаметно скрестил пальцы за спиной.

– Даша, ну честное слово, чего ты добиваешься своим упрямством? – Вячеслав вошёл в комнату Дарьи без стука и,

резко повернув стул, сел на него верхом. – Хочешь, чтобы Софию Карловну разбил инсульт? Или желаешь сразу заколотить её в гроб? Давай, объясни мне, что тебе это даст? Думаешь, что если ваше родство доказано, значит, наследство у тебя в кармане? Я бы на твоём месте не рассчитывал на это. Тебе нужно очень постараться, чтобы София Карловна смогла тебе доверять.

– Слава! Ты вообще себя слышишь?! – воскликнула Дарья, больше не желая сдерживаться. – Я уже сто раз говорила вам всем – мне не нужно её наследство. Я хочу домой. Хочу просто жить тихо и спокойно, как раньше. И сейчас честно сказала об этом София Карловне. Потому что это всё не моё: светский этикет, правила, гламур. А тот вечер, когда здесь собрались гости, Слава! Я думала, что он никогда не закончится.

– Ну не надо, не так уж всё и печально, – пожал плечами Вячеслав. – И вообще, ради того, чтобы потом вообще никогда и ни в чём не нуждаться, можно немного потерпеть такие э-э-э «неудобства». Согласись?

– Не соглашусь. Потому что хочу быть девушкой в простом сарафане...

– В смысле? – удивлённо приподнял брови Вячеслав.

– Ты не поймёшь! – махнула рукой Дарья. – И если ты, Славочка, рассчитывал, что через меня сможешь приблизиться к деньгам, Софии Карловны, я тебя разочарую. Ничего этого не может быть. А ещё, как только я вернусь домой,

мы разведёмся. Других вариантов просто нет и не будет.

– Малыш, послушай, я совсем не дурак, – усмехнулся Вячеслав. – И адекватно оцениваю своё место, а потому не гонюсь за чем-то масштабным. Поверь мне, я буду в шоколаде, даже если просто поеду с Софией Карловной за границу в качестве её личного доктора. Она довольно-таки благодарный пациент и мне намного приятнее работать с ней, чем со старухами и стариками, которых я вынужден лечить в больнице. Может быть, именно поэтому меня удивляет то, как ты относишься к своему близкому человеку. Единственному родственнику, между прочим. Я был сейчас у Софии Карловны, и она очень расстроена твоими словами.

– Да? Ну что же мне делать?! – в отчаянии воскликнула Дарья.

– Маленькая моя, прежде всего тебе нужно расслабиться, и я помогу тебе в этом. Иди ко мне. Я знаю один чудесный способ привести нервы в полный порядок. Я, кстати, и сам устал, а потому не отказался бы от такой процедуры. Да не бойся, я говорю о массаже. Ты так напряжена. А я, помимо всего прочего, профессиональный массажист, – Вячеслав взял с полки тубик с кремом и, растирая руки, повернулся к жене, спросив её насмешливо: – Дашуля, мне кажется, или ты меня боишься?

Дарья и в самом деле чувствовала себя разбитой, но, услышав его последние слова, покачала головой:

– Я не боюсь тебя, Слава, не выдумывай. С какой стати я

должна тебя бояться?

– Тогда ложись, закрой глаза и ни о чём не думай, – Вячеслав показал широким жестом на кровать.

А когда Дарья сделала то, что он просил, склонился над ней и, приподняв её майку, принялся умело растирать спину ладонями. Его руки плавно скользили по её спине, нащупывая напряжённые участки. И постепенно Дарья начала ощущать, как усталость начинает покидать её тело. Её дыхание стало ровнее, серое облако усталости рассеивалось, уступая место лёгкости. Руки Вячеслава с мягкими, почти женскими ладонями, согрели кожу, и это тепло стало проникать глубже в мышцы, доставляя Дарье удовольствие от массажа, и она едва не уснула, убаюканная этими ощущениями.

Ей вдруг вспомнились сильные, жёсткие руки Егора, но разве они были менее нежными? Нет. Он всегда так осторожно прикасался к ней, но в то же время крепко прижимал к себе. О, Егор, ну почему так всё получилось? И как ты мог подумать, что она приехала сюда ради каких-то денег...

А руки, гладившие её, стали более требовательными и настойчивыми.

– Я люблю тебя, – забывшись, прошептала Дарья и тут же ощутила, как к ней прижимается мужское тело.

– Я тоже тебя люблю, – машинально ответил ей Вячеслав, перевернул её и подмял под себя. – Дашка, ну наконец-то ты растаяла, моя ледяная королева.

Дарья мгновенно пришла в себя и попыталась оттолк-

нуть его. Она хотела крикнуть ему: «Слава, нет! Отпусти меня!!!», но вместо этого с губ сорвалось имя, которое она только что повторяла в своих мыслях:

– Егор...

Вячеслав отшатнулся от неё так, будто увидел перед собой змею:

– Какой я тебе Егор? – воскликнул он, а потом, не сдержав охватившего его порыва, хлестнул Дарью по щеке: – Ты что, изменяла мне? Дрянь!

– Не смей трогать меня! – Даша вскочила с постели и принялась поправлять одежду: – и даже приближаться ко мне. – Слышишь?

– Ты пока ещё моя жена, и я хотел помириться с тобой, несмотря ни на что! А ты!!! Кто этот Егор? Какой-то деревенский мужлан, который оприходовал тебя? И что, он лучше меня? Так вот почему ты рвёшься в свою проклятую деревню?!

– Пошёл вон! Или я подниму крик! – воскликнула Дарья. – Я не собираюсь отчитываться перед тобой. Понятно? Мы расстались и больше никогда не будем вместе.

– Дура! Несчастливая потаскушка! – прошипел ей в лицо Вячеслав. – Строишь из себя недотрогу, а на самой проб ставить негде! И я тоже хорош! На что надеялся, когда столько времени ждал тебя...

Он вышел из комнаты Дарьи и прошёл к себе, не заметив спрятавшуюся за портьеру Марину. А она, не пропустившая

ни слова из ссоры супругов, надолго задумалась, решая, как же ей поступить в этой ситуации. Она обязана обыграть не только Дарью и Славу. Ей нужно сделать это даже с самой Софией Карловной. Она должна взять в свою поездку её. А вот Слава и Дарья пусть остаются здесь, чтобы там не мешать добиваться полного расположения старухи. Конечно, ей не светят её миллионы. Но если она поможет навсегда остаться в Европе, Марина не пропадёт. Главное сейчас убедить Софию Карловну, что доверять она может только ей.

Она подошла к двери Дарьи и осторожно постучала:

– Даша, можно?

– Что случилось? – Дарья вскинула голову, ожидая опять какой-нибудь подлости.

– София Карловна спрашивает, может быть, ты хочешь как-нибудь развлечься? – спокойно заговорила Марина. – Она очень переживает, что ты заперта в четырёх стенах и никуда не выходишь. Если что, я могу составить тебе компанию. Давай вечером сходим в какой-нибудь клуб и там отдохнём. Если честно, я сама очень устала и просто мечтаю об отдыхе.

– Я не знаю, – нахмурилась Дарья. – Это предложила сама София Карловна?

– Хочешь пойти, спроси у неё сама, если ты мне не доверяешь, – пожала плечами Марина.

– Ладно, я подумаю, – сказала Дарья.

– Хорошо, – спокойно кивнула ей Марина, а потом отпра-

вилась к её прабабушке и виновато улыбнулась ей:

– София Карловна, Дарья просит, чтобы вы отпустили её на сегодняшний вечер. Она хочет прогуляться, посмотреть город, просто отдохнуть.

– Почему она сама не попросила меня об этом? – поинтересовалась пожилая женщина.

– Я не знаю, наверное, стесняется... Так что ей передать?

– Пусть идет, конечно, - подумав, ответила София. - Она собирается пойти одна?

– Звала меня с собой, – смущённо проговорила Ксения.

– Хорошо, тебя я тоже отпускаю... Можешь идти. И передай Вячеславу, что сегодня мы будем ужинать с ним вдвоём...

Глава 9

Егор остановил машину у дома, где жила Эвелина, и вместе с ней поднялся в её квартиру, чтобы убедиться, что с ней всё будет в порядке.

– Ну, Эля, я поехал, – сказал он ей, поцеловал в щеку на прощание и направился к выходу, но она только поцокала языком и помахала указательным пальчиком:

– Тц, тц, тц! Не так! Ты бы меня ещё в лоб поцеловал, Климов. Ну-ка, иди сюда. В конце концов, тебя ещё никто не отпускал. Сейчас мы с тобой немного развлечёмся, а потом махнём в клуб, где нас уже ждут девчонки.

– Какой клуб? – Егор приподнял правую бровь.

– В самый обыкновенный, туда, где грохочет музыка, и коктейли льются рекой. Очнись, Климов, ты совсем одичал в своей глуши... Лучший клуб в городе – это Манхэттен. И как раз туда мы с тобой отправимся. Через час. Да? Часа ведь нам хватит?

Она рассмеялась и за руку потащила Егора к постели.

– Сейчас я буду тебя соблазнять, мой милый. Ты ведь всегда так любил любить меня. Покажи же мне ещё раз, каким ты стал... Сначала потанцуем тут, а потом в клубе.

– Эля, – усмехнулся Егор. – Ты же знаешь, что я никогда не ценил твоих развлечений. Помнится, мы немало ссорились из-за этого. Думаешь, сейчас что-то изменилось?

– Конечно, – кивнула Эвелина. – Мы оба изменились, и ты и я. Между прочим, я долго думала и решила, что готова поехать с тобой в твою деревню. В обмен на твою любовь. Я пока что не насытилась ею и постоянно хочу большего. А ещё мне очень хочется напоследок оторваться с девчонками. Заодно расскажу им, что скоро я снова выйду за тебя замуж и превращусь в деревенскую затворницу. Ты купишь мне козу и двух поросят, я повяжу голову платком и буду ухаживать за ними, кормить, поить, доить. Что там ещё с ними делают? А вечерами на скамейке у дома буду щелкать семечки и слушать бабские пересуды. Шикарная жизнь, не находишь? Интересно, через сколько я сбегу оттуда, роняя тапки?

Егор рассмеялся, представив себе эту картину, но говорить ничего не стал. Что ж: пожалуй, Эвелина раскусила его. Он и сам думал, что она надолго там не задержится и вся ситуация сойдет на нет сама собой. У Марьянова к нему претензий не будет, ведь со своей стороны он выполнит все, что от него требуется – будет жить с Эвелиной ровно столько, сколько она сможет выдержать это. Правда, в их с Марьяновым разговоре было ещё одно требование – ребёнок. Но тут уже лучше решать всё по факту. В любом случае, своего малыша он не бросит, даже если ради этого ему придётся всю оставшуюся жизнь терпеть капризы и выкрутасы навязанной ему дочери Марьянова.

Как и планировала Эвелина, в клуб они приехали примерно через час. Но всё это время Эля потратила только на се-

бья: она делала причёску и макияж, подбирала наряд и обувь. Потом они вместе поехали к Егору, где она сама выбрала, что ему надеть.

А когда он переодевался, нисколько не стесняясь, сидела в кресле и наблюдала за ним, закинув ногу на ногу и подбирая носком туфлю.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я забыла о своём главном условии? – усмехнулась она, вызывающе разглядывая кубики его пресса и красивые, словно слепленные скульптором плечи и руки. – Я просто его перенесла на время после клуба. Сначала оторвусь с девчонками, а потом с тобой.

– Вот как? – усмехнулся Егор.

– Да, я просто побоялась, что мне не хватит часа для того, чтобы насытиться твоей любовью, милый...

Манхэттен, как всегда шумный и оживлённый, встретил их сиянием огней, навязчивой, грохочущей музыкой, восторженными и пьяными криками гостей. Всё вокруг Егора и Эвелины сияло, разбрасывая брызги света на пол, стены, потолок, фигуры и лица людей, отражаясь в их глазах.

– Наверное, так выглядит ад, – усмехнулся Егор, провожая Эвелину к столику, где её подруги сразу подняли такой визг, будто кто-то невидимый кусал и щекотал их изо всех сил.

– А-а-а!!! Элька!!! Это и есть твой деревенский медведь?!

– Боже мой, какая силища!

– Это же просто потрясающе! Эля, как только ты решишь бросить его, сразу же позвони мне. Я тоже хочу развлечься с таким экземпляром! В прошлом году я встречалась с одним скандинавом и думала, что brutальнее моего Ларса нет никого на свете. Но ты переплюнула меня, подруга! Поздравляю!

Эвелина рассмеялась:

– Знакомься, Егор. Это Лика, Альбина и Натали. Мои заклятые подруги, которые готовы прямо сейчас прыгнуть к тебе в постель!

– Какая прекрасная мысль! – всплеснула руками Альбина. – Ради этого я даже не прочь свалить отсюда. Сегодня тут такая скукота...

– Остынь, крошка! – отмахнулась от неё Эля. – Во-первых я только пришла и, поверь мне, раньше часа ночи отсюда не уйду. А во-вторых, постель Егора принадлежит только мне, и я бы попросила вас не соблазнять моего мужчину, по крайней мере так нагло и открыто.

– Егор, вы закажете нам коктейли? – повернулась к нему Лика и погладила его по плечу. – Железный Егор...

– Без проблем, – усмехнулся он и, узнав, кто что любит, направился к бару, решив, что сразу после этого уедет домой, потому что оставаться здесь до часу ночи у него не было никакого желания.

Однако, пробираясь к нему через толпу танцующих людей, больше напоминавших ему бесноватых, он внезапно

остановился, не замечая, что его толкают со всех сторон. В трёх шагах от Егора танцевала девушка. Она двигалась так пластично и изящно, что выглядела ланью, попавшей в стадо коров.

– О нет, только не это, – простонал Климов, с первого взгляда узнав Дарью.

А она не смотрела ни на кого и, прикрыв глаза, вся отдавалась музыке, чувствуя её невероятно тонко.

– Да ну, в самом деле! Откуда ты опять взялась на мою голову? – взорвалась в голове Егора нелепая мысль. – Чёрт! Ну и вот как теперь уйти? Ты подумай, она ещё и пьёт!!!

А Дарья, в самом деле, приняла бокал из рук какой-то девушки и поднесла его к губам, выпив прохладительный напиток практически залпом. Девушка, угостившая её коктейлем, весело рассмеялась и, немного потанцевав с ней, оставила Дашу. А ещё через минуту Егор, проводивший её взглядом, увидел, как она фотографирует Дарью, в то время как к той прижимаются сразу двое мужчин.

– Опять ты куда-то вляпалась, – вздохнул Егор и, напрочь забыв об Эвелине и её подругах, направился к Дарье, а там, оттолкнув её навязчивых ухажёров, взял её за руку и повёл с танцпола.

К его удивлению, Даша начала вырываться и требовать заплетающимся языком, чтобы он отпустил её.

– Я не хочу! Куда вы меня тащите! Отпустите! Больно же! И вообще, я хочу танцевать! Мне там хорошо!

– Тебе хорошо от того, что ты напилась до чёртиков, – огрызнулся он.

– А вы кто тако-о-ой?! – возмутилась Дарья. – Кто вам дал право таскать меня туда-сюда? Я не пойду!

Она и вправду принялась сильно упираться и тогда Егор, подхватив девушку, перекинул её через плечо и зашагал к выходу, не обращая внимания на то, что она колотит его кулаками по спине.

– В чём дело, брат? – шагнул к нему охранник, преграждая дорогу.

– Жена с подругами загулялась, – спокойно ответил ему Климов. – Вот не хочет идти домой, приходится нести.

– Не хочу, – подтвердила Дарья. – Я танцевать хочу! Des-ра-cito...

Охранник сочувственно улыбнулся Егору:

– Проходите...

– Спасибо, – Климов перехватил поудобнее поющую Дарью и зашагал к стоянке, где оставил свою машину.

Ехать им было не так далеко, но за время пути Даша успела уснуть, и Егору снова пришлось взять её на руки.

– Сколько же ты выпила, чудо в перьях? – ворчал он, поднимаясь на нужный этаж, а потом, придерживая одной рукой девушку, второй никак не мог попасть ключом в замок, потому что Даша то и дело норовила упасть.

Наконец ему удалось справиться и с тем и с другим, и он

уложил Дарью в постель, облегчённо выдохнув.

– Так. Здесь, кажется, уже полный порядок. Осталось выяснить, кто та девица, которая так напоила её, а потом ещё и фотографировала на долгую и светлую память.

Егор прекрасно запомнил её, но возвращаться сейчас в клуб не было никакой возможности, потому что оставлять здесь Дарью одну было попросту опасно. Эти тридцать три несчастья способны натворить, что угодно. А значит нужно дожидаться, когда она проспится, и тогда поговорить с ней.

Егор вышел в кухню, чтобы сварить себе кофе, когда услышал какое-то движение в спальне.

– Ну что там ещё? – вышел он к Дарье и увидел, что она, бледная как стена, стоит в дверях и зажимает ладошкой рот.

– Сюда! – Егор открыл дверь в ванную комнату, и едва успел отскочить в сторону, потому что Дарья чуть не сбила его с ног.

– Да-а-а, – глубокомысленно сказал он потом, наклонив Дашу над ванной и поливая её голову холодной водой, – я думал, что ты больше ничем не сможешь удивить меня. Но ошибся. Ты просто как шляпа фокусника. Никогда не знаешь, что и в какой момент оттуда может вылезти.

– Хватит уже, я замёрзла... – простонала девушка.

Тогда Егор сделал воду теплее, намылил ладонь, и принялся умывать Дашу, освежая её лицо. Потом снял с крючка полотенце и, обмотав голову девушки, снова отвёл её в спальню, где сам снял с неё мокрую одежду и, уложив в кро-

вать, укрыв одеялом. В спальне горел только ночник, и Даша никак не могла разглядеть лицо склонившегося над ней человека.

– Вот только не надо быть похожим на Егора, – сказала она, наконец, закрывая глаза. – Это ЕГО я люблю, а тебя нет. Он моя любовь. А ты уходи и не снись мне больше...

– Час от часу не легче, – усмехнулся Егор, поправляя одеяло. – Ладно, спи уже... любовь моя. Или всё-таки наказание...

В тишине квартиры послышался щелчок дверного замка.

– Милый, я вернулась! Ты дома?

– Эвелина... – выдохнул Егор...

Глава 10

- Ну давай, расскажи мне, почему ты бросил меня? - Эвелина сняла туфли и обвила шею вышедшего к ней Егора руками. - Я хочу знать.

- А я хочу тебя, - ответил он ей, целуя её и не зная, как ещё можно переключить её внимание. - Извини, что оставил тебя, но мне пришлось сделать это. Вы же сами отправили меня за коктейлями, а я оставил деньги дома. Что мне прикажешь делать? Записывать на мой счет никто ничего бы не стал, во-первых, потому что в Манхэттене меня никто не знает, а во-вторых, у меня просто нет там счёта.

- Записал бы на мой, или взял бы мою карточку, - пожала плечами Эвелина.

- И как бы я при этом выглядел в твоих глазах и в глазах твоих подруг? - изогнул правую бровь Егор, прислушиваясь к тишине спальни, которая могла в любой момент прерваться вздохом, возгласом или вообще появлением Дарьи в дверях.

Допустить этого он не мог, а потому бесцеремонно выставил Эвелину на лестничную клетку.

- Егор! - возмутилась она. - Вообще-то, я приехала к тебе, чтобы остаться.

- А я хочу есть. Я голодный как волк или, если хочешь, как медведь. Кажется так вы с подругами называете меня.

- Ну хорошо, поедем куда-нибудь поужинаем, - согласилась Эвелина. - А потом сразу к тебе.

- Договорились, - кивнул Климов, закрывая дверь на ключ и мысленно молясь о том, чтобы Дарья за время его отсутствия не проснулась. Ресторанчик Егор выбрал рядом с домом Эвелины и, сделав заказ, всего на секунду прикрыл глаза, пытаясь представить, сумеет ли Дарья спуститься на простынях с седьмого этажа и есть ли у него в квартире столько простыней.

Но Эвелина, внимательно наблюдавшая за ним, по-своему расценила его состояние:

- Ты очень устаёшь от городского шума? - спросила она тоном, в котором слышалось сочувствие. - Егор, неужели за те годы, что мы не виделись, ты действительно превратился в лесного медведя?

- Наверное, - кивнул он.

- Папа сказал, что ты был женат, - медленно проговорила Эвелина, - но с твоей женой произошло что-то страшное. Это правда?

- Да, - кивнул он. - Но я не хотел бы говорить об этом. В том, что случилось, есть и моя вина. Потому что я не смог стать для Кати настоящим мужем. Таким, какого она хотела во мне видеть.

- Почему? - Эвелина смотрела на него так, что он решил открыть ей правду и потому проговорил, чётко выделяя каждое слово.

- Потому что в моём сердце уже живёт женщина: красивая, но непредсказуемая и взбалмошная...

Ещё секунда и с его губ сорвалось бы имя Дарьи, но Эвелина опередила его, рассмеявшись:

- Егор, мне так нравится, когда ты говоришь об этом. Если честно, я не думала, что ты до сих пор любишь меня. Но это так мило... Однажды я сказала папе, что у меня не было никого лучше тебя. И это правда.

Егор снова закрыл глаза: разуберять Эвелину сейчас было бы очень жестоко. Но и играть в эти игры он не привык. Да, когда-то он любил её больше жизни, прощал за всё, сходил с ума от каждого её прикосновения. Но теперь всё прошло. То, что горело в сердце, давно погасло и даже яркая красота Эвелины не могла разжечь былой костёр.

- Егор, уже очень поздно и я хочу спать, - услышал он её голос. - Отвези меня домой и, если хочешь, оставайся. Только утром, когда будешь уходить, не буди меня. Я буду отсыпаться до вечера.

- Тогда я лучше поеду к себе, - пожал он плечами. - Я тоже чертовски устал и просто валяюсь с ног. А с тобой мы увидимся завтра.

- О'кей, - не стала спорить Эвелина и, подождав, пока он поможет ей встать, поднялась со стула. - А может быть всё-таки останешься? Вместе примем ванную, выпьем вина...

- Ты же знаешь, я не пью, а вот ванну приму с удовольствием, - заставил себя улыбнуться Егор.

- Нет, - немного подумав, решительно покачала головой Эвелина. - Всё-таки я только до постели и спать. Но завтра ты будешь принадлежать мне целиком и полностью.

- Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа... - ответил он ей, слегка наклонив голову.

Когда он вернулся домой, Дарья по-прежнему спала, только теперь она разметалась по всей постели, практически не оставив ему места. Осторожно, чтобы не разбудить её, он разделся, забрался под одеяло и с блаженством закрыл глаза. Как всё-таки хорошо, что она спит. Ещё на одно выяснение отношений его просто не хватило бы. Дарья повернулась и закинула на него сначала руку, а потом и ногу. От неё пахло сложной смесью алкоголя и духов, но это не вызывало у Егора какого-то отторжения, наоборот ему захотелось обнять её, что он тут же и сделал. Даша уютно устроила голову на его плече и что-то пробормотала.

- Интересно будет посмотреть на неё утром, - подумал Егор и с этой мыслью крепко уснул.

Солнечный луч пробрался сквозь щель в занавесках и, скользя по щеке Дарьи, стал настойчиво светить в глаза, заставляя её веки дрогнуть. Как всегда, прежде чем окончательно проснуться, Даша полежала немного в кровати, прислушиваясь к тому, как медленно начинает просыпаться её тело. Это была своеобразная минутка медитации, которая

всегда позволяла ей встречать утро с хорошим настроением. Но сегодняшнее пробуждение было каким-то непривычным. Дарья сдвинула брови, когда вдохнула какой-то странный, непривычный запах. А рядом услышала чьё-то ровное дыхание. Даша открыла глаза и с удивлением обвела взглядом чужие стены, потолок, шторы и обстановку. Потом медленно повернула голову и округлила глаза настолько, что они стали похожи на чайные блюдца: она была в постели не одна! И этот мужчина даже не Слава... Согнутый локоть закрывал половину лица незнакомца, который так, видимо, спасался от света. Но его стрижка и эта борода... Неужели??? Егор... Нет, этого не может быть! Как она оказалась здесь и почему он спит с ней в одной постели? Дарья аккуратно приподняла край одеяла и задохнулась от ужаса, увидев, что она раздета. Тяжело сглотнув, Даша принялась осторожно выбираться из постели, чтобы успеть уйти, пока Климов спит.

- Хочешь после такой ночи сбежать от меня, даже не попрощавшись?

Она резко повернулась к нему и увидела, что он лежит, приподнявшись на локте, и не сводит с нее глаз.

- Мы что... между нами что-то было? - пролетала Даша, кутаясь в покрывало.

- Даже не сомневайся в этом, - улыбнулся он. - Ты была просто великолепна. Набрасывалась на меня как тигрица...

- Я? - Дарья уже хотелось плакать. - Ну нет...

- Ну да, - кивнул Егор. - В своём стремлении покорить

меня ты была просто неудержима.

- Климов, прекрати... - простонала Даша. - Где... где у тебя ванная?

- А ты уже забыла? - рассмеялся Егор.

- Что? И в ванной?! - голова Дарьи просто шла кругом, а память услужливо подбросила воспоминание о журчании воды, которая стекала по её волосам.

- О, там вообще было феерия, - усмехнулся Климов.

На негнущихся ногах Дарья отправилась искать ванную комнату. И чуть не вскрикнула от ужаса, увидев своё отражение в зеркале: волосы растрёпанные, на щеке отпечатались красные полосы, наверное, заломы от подушки. И запах, этот мерзкий отвратительный запах. Боже мой, что подумал о ней Егор? Нет, это просто невозможно так опозорится перед ним. Но как она попала в его квартиру? Дарья напряглась, вспоминая прошедший вечер, и в голову тут же вонзились тысячи острых иголок. Так. София Карловна отпустила их с Мариной в клуб. Они выпили по слабоалкогольному коктейлю. Потом... что было потом, Даша помнила плохо. Кажется, Марина предложила ей попробовать ещё какой-то напиток. Они танцевали, и Даше казалось, что она куда-то летит. Вот это ощущение она запомнила точно. А больше ничего.

- Ой! - взвизгнув, она задернула штору душа, потому что в ванную бесцеремонно вошёл Егор и принялся умываться как ни в чём не бывало.

- Как странно, что ты ещё смущаешься, - проговорил он, вытирая лицо полотенцем. - Я столько раз то одевал, то раздевал тебя, что знаю каждый изгиб твоего тела, пожалуй, даже получше тебя. Ты-то редко видишь себя со спины.

- Пожалуйста, перестань, - попросила Даша. - То, что было между нами сегодня, ничего не значит. Я просто немного выпила...

- Немного - это слабо сказано, - усмехнулся Егор. - И слово «выпила» к твоему вчерашнему состоянию тоже подходит плохо. Надралась. Вот это в самый раз. Какой был повод? Поделишься?

Даша вздохнула:

- Да я и сама не знаю. Просто как-то так получилось. Я не люблю спиртное и пью очень редко. Одного бокала вина мне хватает на весь вечер. А тут даже не знаю, что произошло. Мы с Мариной...

- С Мариной? - перебил её Егор. - А кто это - Марина?

- Медсестра, которая с Вячеславом следит за здоровьем Софии Карловны, - пояснила Даша. - Мы с ней вместе выбрались в город, чтобы отдохнуть. София Карловна сама предложила нам это. Я сначала не хотела, но потом согласилась. Егор...

- Да? - тут же откликнулся он.

- Выйди, пожалуйста, мне нужно одеться. Где мои вещи?

- О, чёрт! - нахмурился Егор.

Он совсем забыл про одежду Дарьи. Всё, что он снял с неё

вчера, продолжало лежать на полу и теперь явно не годилось для того, чтобы она надевала это.

- Егор... - снова позвала его Даша. - Ну пожалуйста...

- Твоя одежда в спальне, - пожал он плечами. - Только я не знаю, захочешь ли ты надевать её. Может быть купить тебе что-то другое?

- Не надо, - покачала головой Дарья. - Просто подай мне халат и выйди...

С помощью утюга она кое-как привела свои вещи в порядок и тут же переоделась, критично осмотрев себя в зеркало.

- Бж-бж-бж... - послышалось совсем рядом странное жужжание.

- Телефон! - воскликнула Даша и, схватив сумочку, достала оттуда недовольно вибрирующий гаджет. Звонил Вячеслав и Дарья, немного помедлив, ответила ему.

- Алло! Алло, Дарья, чёрт тебя возьми! Где ты есть?! Софья Карловна уже три раза посылала за тобой! Я звонил тебе всю ночь! Марина сказала, что ты ушла из клуба с каким-то мужиком!!!

- Я не собираюсь объясняться перед тобой, Слава, - заявила Даша. - Скоро я буду дома и поговорю с Софией Карловной. С ней, а не с тобой. Надеюсь, ты понимаешь, почему.

Вячеслав что-то прорычал в трубку и отключил вызов. А Дарья прижала телефон к губам и ненадолго задумалась. Ей очень не хотелось возвращаться в особняк, но она должна была сделать это. Ведь исчезнуть просто так она не имела

никакого права.

- Ладно, будь что будет, - решила Даша и повернулась, чтобы выйти из комнаты, но тут же столкнулась с Егором.

- С кем ты разговаривала? - спросил он, протягивая ей чашку кофе. - Это был Вячеслав? Тот самый слащавый хлыщ, который вертелся возле тебя на том вечере? Твой муж?

- Да, - кивнула она.

- И ваши отношения...

- У нас нет никаких отношений, - Дарья сделала глоток кофе и вернула чашку Егору. - Пожалуйста, вызови мне такси. Мне нужно как можно скорее вернуться домой.

- Давай я отвезу тебя, - предложил он.

- Нет! - воскликнула Дарья. - Не надо, нельзя. Я сама.

- Хорошо, - кивнул Егор, набирая нужный номер. - Как скажешь... Ну что ж, тебе повезло, машина будет через пять минут.

- Спасибо, - Дарья направилась к двери. - И прости за вчерашнее...

- Что, даже не поцелуешь меня на прощание? - усмехнулся он.

Застыв на секунду, Дарья повернулась, шагнула к нему, поднялась на носочки и мягко коснулась губами его губ. А в следующее мгновение страстно отвечала на его поцелуй, физически ощущая, как рушатся внутри нее все плотины. Теперь она верила словам Егора о прошлой ночи. У неё не

было сил сдерживаться, когда он прикасался к ней. Но почему она ничего не помнит?!

Звонок в дверь был таким резким, что Дарья, отшагнувшись от Егора, испугано вскрикнула. И человек, стоявший с той стороны двери, услышал её.

Теперь он не позвонил, а ударил кулаком в дверь несколько раз:

- Климов! Открывай! - потребовал он голосом Марьянова.

- Я слышал, что ты дома, и ты не один...

Глава 11

Как обычно, в половину восьмого утра, Марина вошла в спальню Софии Карловны, чтобы предложить ей лекарство, которые нужно было принимать до завтрака и даже утренней чашки кофе.

– Как вы вчера отдохнули? – поинтересовалась у неё хозяйка дома, после обычных приветствий. – Даша хорошо повеселилась?

– Я не знаю, – смущённо ответила ей Марина. – Простите, София Карловна, что я вам сейчас это скажу, но я вообще жалею, что пошла вчера с ней вчера. Я думала, что мы выпьем по бокалу коктейля, немного потанцуем и поедем домой. Но стоило Даше сделать один глоток спиртного, как она уже не смогла остановиться. Ещё раз простите меня, но я больше не соглашусь проводить с ней время в такой обстановке.

– Почему? – лицо Софии Карловны стало каменным.

– Потому что я не люблю вульгарных людей и не хочу, чтобы у меня были такие друзья, – опустила глаза Марина. – Прошу вас, поговорите с вашей правнучкой. В её нынешнем положении она не имеет права так себя вести.

– Что же она такого натворила? – воскликнула удручённая этим неприятным разговором Софья Карловна. Марина, мне кажется, вы преувеличиваете.

– Да вот, посмотрите, – сказала Марина, протягивая пожилой женщине свой телефон. – Между прочим, это она сама просила меня сфотографировать её. После этого она ушла с кем-то из этих мужчин и больше не вернулась, хотя я довольно-таки долго её ждала. Дома она тоже не ночевала, это мне сказали сегодня. Я понимаю, что она бывшая стриптизёрша, но ведь сейчас она не занимается этим...

Телефон выпал из рук ошеломлённой Софии.

– Как вы сказали? Что?! Дарья стриптизёрша? О нет, этого не может быть! Какой позор!

– София Карловна! – бросилась к ней медсестра. – Вам плохо? Позвать Вячеслава? Простите, простите меня, что я не сдержалась!

– Ах, Марина, оставьте меня! – потребовала пожилая женщина. – Оставьте меня, я хочу побыть одна. Но как только вернётся Дарья, пусть обязательно придёт ко мне слышите. Сразу же! Боже мой, какой позор, Сереженька! Если бы ты только знал! Если бы знал...

Услышав голос Марьянова, Егор нехотя разжал руки и, помедлив всего одну секунду, открыл дверь.

– Как это понимать, Климов?! – Георгий Максимович был в бешенстве и не собирался сдерживаться. – Кто разрешил тебе водить сюда всяких...

Он грязно выругался и потянулся к Дарье, чтобы вышвырнуть её из квартиры, но Егор перехватил его руку и сжал за-

пьястье с такой силой, что Марьянов невольно поморщился.

– Не смейте, – в голосе Егора не было угрозы, только предупреждение, но оно прозвучало страшнее тысячи угроз.

– Ты мне... Ты меня... – задохнулся от злости Марьянов, но когда Егор ослабил хватку, выдернул руку и отступил назад.

А Климов встал так, что теперь Дарья оказалась за его спиной.

Всё это произошло очень быстро, но испуганная Даша физически почувствовала, как от взглядов мужчин наэлектризовался воздух.

– Ты кого защищаешь?! – прошипел в лицо Егору Марьянов. – Уличную девку?!

– Дарья – не уличная девка, – спокойно ответил ему тот. – И я попросил бы вас, Георгий Максимович, держать себя в руках. Так будет лучше для всех нас.

– Да-а-арья? – догадался вдруг Марьянов. – Ну конечно! Как же я сразу не сообразил! Дарья Сергеевна Гурьева! Та самая, которая чуть не получила срок, если бы не я. Значит, ты забыл наш договор, забыл, что мне обещал?! Не думал, что ты стал треплом, Климов, и твоё слово ничего не стоит!

Дарья, ничего не понимая, смотрела то на Марьянова, то на Егора, но они оба, казалось, совсем позабыли о ней и теперь стояли друг перед другом как дуэлянты.

Слова Марьянова заставили Егора внутри сжаться так, будто тот хлестнул его плетью, но на лице его не дрогнул ни один мускул и он, оставаясь по-прежнему спокойным, про-

говорил медленно и чётко:

– Я не трепло, и за свои слова всегда отвечал, и отвечать буду, но оправдываться перед вами не собираюсь. Ваше право верить мне или не верить. А теперь вы можете пройти в квартиру и подождать меня. Я посажу Дарью на такси и вернусь. Или давайте встретимся в любое другое удобное для вас время там, где вы скажете.

Марьянов молча смотрел на Егора и его ноздри раздувались как у хищника, почувствовавшего запах крови.

– Я сам отвезу её, – выдавил он из себя, наконец, но Егор только покачал головой.

– Нет, – коротко произнёс он.

– Почему? Ты что, мне не доверяешь? – вспыхнул Марьянов.

– Нет, – тем же тоном ответил ему Климов.

– Да? И почему же? – брови Марьянова поползли вверх, а потом сошлись на переносице.

– Потому что вы слишком сильно любите свою дочь, чтобы оценивать ситуацию адекватно, – ответил ему Егор.

– И ты думаешь, что я смогу причинить вред правнучке самой Софии Карловны? – усмехнулся Марьянов.

– А вы не сможете? – без тени улыбки спросил его Егор.

– Ладно, оставим это. Иди, провожай свою протезе, – махнул рукой Георгий Максимович. – Но имей в виду, что если я ещё раз увижу её рядом с тобой и тем более вот так...

– Я не мальчик и не школьник, – вскинул голову Егор,

прерывая бывшего тестя на полуслове. – Поэтому не надо разговаривать со мной в таком тоне. Я уважаю ваш возраст и чувства отца, но ещё раз повторюсь: любой наш диалог мы можем вести с вами только на равных. А теперь я всё-таки провожу Дарью.

Оказавшись на улице, Даша остановила Климова и заглянула ему в глаза:

– Егор, ты можешь мне объяснить, что происходит? О каком договоре идёт речь и при чём тут дочь этого человека, он сам и ... И я?

– Не важно, – Егор был хмур и не хотел ничего объяснять Даше, которая вообще ни о чём не должна была знать. Он вызвал такси, и пока машина ехала, стоял молчаливый и непоколебимый как скала.

Даша сделала ещё пару попыток расспросить его, но, так и не получив ответа, умолкла, решив поразмыслить обо всем чуть позже, когда она останется одна.

Хотя, в ближайшее время это удалось бы ей вряд ли: Вячеслав снова принялся названивать и требовать отчёта, где она находится, и когда, чёрт возьми, вернётся домой.

– Я уже сажусь в такси, – ответила она ему и выжидательно посмотрела на Егора.

Но тот, так и не сказав ей ни слова, протянул таксисту крупную купюру, в два раза превышающую стоимость поездки и махнул рукой: – Без сдачи. Только доставьте девушку

на место без проблем.

– Егор... – позвала его Дарья, но он уже повернулся к ней спиной и ушёл, не подарив на прощание даже улыбки.

– Допрыгалась?! – встретил Дарью Вячеслав, выбежав к ней на крыльцо особняка. – Иди быстрее, тебя София Карловна хочет видеть немедленно.

– Делай что хочешь, ври на ходу, придумывай любые оправдания, но ты обязана вымолить у старухи прощение! Она просто рвёт и мечет! Как ты могла не ночевать дома? Где ты была? У тебя вид потасканной девки, которая всю ночь не вылезала из-под мужика! Дарья! Ты вообще меня слышишь? Я вообще-то с тобой разговариваю и требую, чтобы ты ответила мне! Иначе...

Они как раз поднимались по лестнице, и Вячеслав схватил Дашу за руку, дёрнув так, что она едва не упала.

– Иначе что? Опять ударишь меня? – воскликнула она, вырываясь из цепких пальцев бывшего мужа. – Совсем с ума сошёл?! Ты кто такой, что требуешь от меня ответа? С какой стати я должна отвечать тебе и оправдываться перед тобой?

– Я твой муж! – окончательно теряя самообладание, закричал Вячеслав. – А если ты забыла об этом, я могу показать тебе паспорт!

– Вот именно! – кивнула Дарья и заговорила, постепенно повышая голос. – Ты мне муж только по паспорту. Ты сам выгнал меня из дома! Сам настоял на том, чтобы я ушла из

твоей жизни. Ты хоть раз пытался узнать, что со мной произошло за это время? Как я жила? Было мне плохо или нет? Болела я, умирала от голода или попадала в такие ситуации, которые были хуже смерти? Что ты знаешь обо мне, муж? И какое право имеешь сейчас требовать отчёт?

– Не ори, дура! – прошипел он ей прямо в лицо.

– Может и дура, – кивнула Дарья. – Но даже это тебя больше не касается. И не смей подходить ко мне ближе чем на три метра. Иначе я за себя не ручаюсь!

Она повернулась и снова стала подниматься по лестнице, но Вячеслав опять догнал её, только теперь опередил и встал так, чтобы она не смогла пройти:

– Даша, Дашуля, родная моя! Ты неправильно меня поняла. Я же просто волнуюсь за тебя. И когда ты ушла, тоже переживал и искал тебя повсюду. Я даже ездил в твою эту Ольшовку, но мне пришлось вернуться, так и не увидев тебя.

– Ольшанку, – поправила его Дарья.

– Да какая разница! – протянул к ней руки Вячеслав. – Главное ведь не в этом.

– Да? А в чём? – усмехнулась Даша.

– В том, что я люблю тебя, и хочу, чтобы мы были вместе. Понимаешь? Я очень жалею о том, что между нами произошло. Но ты ведь и сама виновата, потому что ничего не сказала мне о своём прошлом. Впрочем, я на тебя не в обиде. Было, и было. Для меня важнее другое – ты самая лучшая женщина в моей жизни. И как бы мне не было плохо одно-

му, я не изменял тебе. Я ждал, что ты вернёшься, и всё у нас будет как раньше. Да-да! Я понимаю, что повёл себя не так, как ты заслуживала. Я был обязан поддержать тебя, во всяком случае, не выносить скандал на люди. Но что сделано, то сделано и я умоляю тебя простить меня. Даша, мы скоро поедem с тобой за границу. Мы постоянно будем вместе и я постараюсь сделать всё для того, чтобы ты простила меня. Ведь я люблю и любил только тебя.

– Меня ждёт София Карловна, – сказала ему Дарья. – Пропусти...

Глава 12

Закончив обслуживание очередной покупательницы, Ксения, обрадовавшись тому, что в магазине, наконец-то, никого не было, взяла телефон и набрала номер Дарьи.

- Дашка, алло! Привет! Ну как ты там? Я уже три дня не слышала твой голос.

- Ксюшка-а-а... - обрадовалась Дарья и тут же её голос наполнился невыразимой тоской: - Я так соскучилась по тебе, ты даже не представляешь. Жду не дождусь, когда София Карловна уже уедет, чтобы вернуться домой.

- Ну что, Даш, всё так плохо? - в интонациях Ксении слышалось тревога за подругу.

- Плохо, Ксюша, - вздохнула Дарья. - Я ведь тут совсем одна и вообще не понимаю, чего от меня хотят.

- Подожди, как ты можешь не понимать?! - удивилась Ксения. - Ты наследница большого состояния и должна быть рядом со своей бабушкой. Она хоть и странная, с хорошим прибабахом в голове, но вы ведь родные люди, ближе вас друг у друга никого нет.

- У меня есть ты, - ответила ей Дарья. - А бабушка... Знаешь, я не чувствую никакого тепла с её стороны. Я для неё просто Дарья. А она для меня - София Карловна. Странно да, но она ни разу не попросила меня, чтобы я называла её «бабушкой». И вообще София Карловна очень хорошо держит

дистанцию. Я, конечно, понимаю, что ей нужно привыкнуть ко мне, но я бы это делала по-другому. А она... Понимаешь, Ксюша, мы вместе завтракаем, обедаем и ужинаем. Ведём неспешные беседы, она часто просит меня почитать ей что-нибудь. София Карловна просто обожает классику, особенно на исторические и философские темы. Знаешь, что мы сейчас читаем? Только не смейся, пожалуйста!

- Что? - не удержалась от улыбки Ксения.

- Труды Платона!

- Кого???

- Платона, - повторила Дарья. - Да-да, того самого, древнего грека, который учился у Сократа и был учителем Аристотеля. Хочешь я расскажу тебе про дуализм души и тела, про три части души, которая имеет разумное, яростное и страстное начало...

- Зачем мне это? - в голос хохотала Ксения.

- А мне? - вздохнула Дарья и вдруг тоже улыбнулась: - Знаешь, Ксюша, мне порой кажется, что я для Софии Карловны не правнучка и, как ты говоришь, родной человек, а крепостная, которая всегда должна быть рядом и развлекать свою госпожу так, как она этого пожелает. Уверена, что если бы я умела играть на музыкальных инструментах, меня бы уже усадили за какой-нибудь клавесин и потребовали бы, чтобы я разнообразила досуг Моцартом, Штраусом или Вивальди.

- Ой, Дашка! Ой не могу! - продолжала хохотать Ксения.

- Клавесин! Ну ты как что-нибудь скажешь...

Даша слушала смех подруги и чувствовала, как по её сердцу разливается тепло: как всё-таки хорошо, что у неё есть Ксюшка, такая живая, такая настоящая и очень добрая. А та, отсмеявшись, вдруг спросила:

- Слушай, ну а что там твой Славка? Наверное, ужом вокруг тебя вьётся, подлец? Он ведь всегда у тебя был такой ласковый. А тут столько денег на кону.

- О, ласковый! - Дарья коснулась щеки, которую всего полчаса назад обожгла ладонь Вячеслава. - Вообще не представляю, как я раньше с ним жила! Ты понимаешь, Ксюша, ведь мне казалось, что мы любим друг друга и у нас всё хорошо. А теперь он просто вызывает у меня отвращение.

- А Егор? - вырвалось у Ксении.

- Причём тут Егор? - снова вздохнула Дарья. - У него здесь своя жизнь. Да и вообще, после той встречи, о которой я тебе рассказывала, мы больше не виделись. Знаешь, он тоже думает, как и все, что я здесь из-за денег. И если честно, это ещё одна причина, по которой я хочу уехать. Ладно, что мы всё обо мне да обо мне. Расскажи лучше, как вы там с Костей.

- Честно? - усмехнулась Ксения. - Я уже и не знаю.

- Как это? - удивилась Дарья.

- Помнишь бабу Таню, у которой жил наш с тобой общий знакомый Гладышев?

- Ну, Татьяна Акимовна, - кивнула Даша. - А что с ней?

- Ничего. С ней всё в порядке. И даже более чем. Она теперь не одна живет. К ней внучка приехала Олеся, со своим маленьким сыном Юрой. Так вот. Насколько я поняла из рассказа Кости, эта Олеся развелась со своим мужем и переехала жить в деревню к бабе Тане.

- Вы-то с Костей тут при чём? - начала терять терпение Дарья.

- Олесин мальчишка, Юра, ни на шаг не отходит от Кости, когда он дома, - вздохнула Ксения. - Они постоянно везде вместе. И мне это совсем не нравится. А ещё, знаешь, у меня такое ощущение, что с тех пор, как Юра со своей мамой появился в деревне, Костя стал отдаляться от меня.

- Мне кажется, что ты выдумываешь, - покачала головой Даша. - Костя просто очень добрый и ему всех жалко...

- Всё равно, - не согласилась с подругой Ксения. - Если бы я заметила что-то между ним и Олесей, ты знаешь, я молчать бы не стала. Но не могу же я воевать с ребёнком. Глупая ситуация, да?

- Да, - согласилась Дарья и попросила: - Ксюш, повиси минутку, ко мне стучат.

- Я лучше перезвоню, - каким-то странным голосом ответила ей Ксения. - Ко мне тоже пришли...

К Дарье вошла Марина и сказала, что София Карловна спрашивает, не хочет ли она как-нибудь развлечься и предложила сходить вместе в клуб. А Ксения встретила молодого парня, курьера, который вошёл в магазин с огромным буке-

том роз:

- Ямская Ксения Петровна? - уточнил он. - Примите, пожалуйста, цветы и распишитесь.

- Боже мой, какая красота! - вплеснула руками Ксения. - Но кто мог подарить мне такой букет?

- Наверное тот, кто очень вас любит, - улыбнулся курьер и ушёл, не добавив ни слова. Но Ксения уже увидела карточку, выглядывавшую из бутонов, открыла её и прочитала: «Самой великолепной женщине на свете», а дальше номер телефона и имя - Анатолий.

- Ох ты ж батюшки! - запричитали две покупательницы, увидев красивый букет. - Ай да Немец! Ай да молодец! Вот как свою женщину любить надо. Ну, Ксения, поздравляем! Такой букет получить дорогого стоит. И это совсем не про деньги.

Ксения не стала разубеждать их в том, что цветы подарил ей Константин и только пробурчала недовольно:

- Был Немец, да весь вышел! Костя его зовут. Константин Арнольдович Шварц. И хватит вам, девчата, сплетни тут разводить. Рассказывайте, зачем пожаловали?

Обслужив хихикающих покупательниц, Ксения набрала номер Анатолия, указанный на карточке. - Ну и как это понимать? - спросила она, даже не поздоровавшись.

- Ксюша! - обрадовался тот. - А я вот сижу, жду твоего звонка. Хочешь приеду за тобой сегодня и мы где-нибудь прогуляемся? Съездим в ресторан или ещё куда-нибудь.

- Послушай, Анатолий, - нахмурилась Ксения. - Ну я же тебе русским языком сказала: у меня есть мужчина. И мы скоро поженимся.

- А я на него и не претендую. Но посоветовать могу, - тут же отозвался Якушев. - Пусть он женится на ком-нибудь другом, потому что ты будешь моей женой. Ксения, начинай привыкать к этой мысли. Я своего всегда добиваюсь. И ни одна женщина ещё не сводила меня с ума так как ты. Я думаю о тебе днём и ночью, моя деревенская Амазонка. И поверь, я мечтаю не просто о постели с тобой. Мне нужна ты сама. Такая, какая есть - смелая, дикая, необузданная. Если ты захочешь, я весь мир брошу к твоим ногам. И буду самым счастливым мужем и отцом на свете, потому что ты будешь моей женой и родишь мне сына и дочь.

- Ты с ума сошёл! - воскликнула Ксения, наконец-то сумевшая вставить слово. Но в трубке уже разлилась тишина. Сказав всё, что хотел, Анатолий просто сбросил вызов и выключил телефон, чтобы Ксения не смогла дозвониться ему и наговорить лишнего. Но она и не собиралась перезванивать. Ксюша только задумчиво посмотрела в окно, потом перевела взгляд на цветы и усмехнулась:

- Ну вот. Столько лет мечтала хотя бы об одном кавалере, а теперь их сразу два. Осталось только решить, что же мне делать со всем этим добром...

Вячеслав стоял на лестнице, и не думая пропускать Да-

рю, когда за его спиной появилась София Карловна и бросила сверху вниз уничтожающий взгляд на правнучку:

- Я так понимаю, что тебя не интересуют мои просьбы, Дарья, - сухим, безжизненным тоном произнесла она. - Хорошо. Я пришла сама. Но только для того, чтобы сказать: тысию минуту должна убраться из моего дома. И я очень рада, что мой внук не дожил до того дня, когда смог бы узнать, что его дочь торговала собой, продавая собственное тело каждому, кто мог расплатиться за него звонкой монетой...

- София Карловна! - ахнул Вячеслав.

- Твоя жена стриптизёрша! - повысила голос пожилая женщина. - В настоящем или в прошлом –это уже совсем не важно. Она не имеет права позорить мой род, и я не смогу представить её в свете. Если кто-нибудь узнает о ней, случится грандиозный скандал. Поэтому, Вячеслав, сопровождать меня будете вы с Мариной. Разумеется, если ты не решишь остаться здесь с этой своей... Дарьей.

- Я поеду с вами, - мягко улыбнулся хозяйке Вячеслав. - Потому что только что говорил своей бывшей жене, что она должна вам во всём признаться. Между прочим, я и сам с ней расстался именно из-за её прошлого...

Глава 13

Стоя на несколько ступенек ниже Вячеслава и Софии, Дарья гордо вскинула голову и произнесла, глядя прямо в глаза разгневанной прабабушки:

– Я могу забрать свои вещи? В комнате осталось моя сумка...

– Это всё, что ты хочешь сказать мне в своё оправдание? – вызывающе приподняла тонкие брови София.

«Как странно, – подумала вдруг Дарья, – что люди всегда ждут от кого-то каких-то оправданий. Даже смешно... Вот и тот мужчина, как его... Георгий Максимович, кажется... Он тоже хотел, чтобы Егор оправдывался перед ним за что-то... Интересно, что он имел в виду?»

А вслух проговорила с невесёлой улыбкой:

– Почему я должна оправдываться перед вами, София Карловна? Что вы знаете обо мне и моей жизни, кроме того, что вам донёс кто-то. Мы провели с вами немало времени вместе, но вы ни разу не поинтересовались тем, как я жила.

– Неправда! – София положила руку на перила. – Ты рассказывала мне о себе.

– Да, – кивнула Дарья. – Вы знаете, что меня фактически воспитывал один дедушка, потому что мама ушла слишком рано. Знаете, что потом я ухаживала за ним. Но что стояло за всем? Вы ни разу не спросили меня об этом.

– И Слава богу за то, что Он избавил меня от таких подробностей, – заявила София Карловна. – Я не желаю слушать о том, как ты спала с мужчинами за деньги, прикрываясь благородной идеей о том, что заботишься о несчастном старике! Благими намерениями вымощена дорога в ад!

– А благими делами в рай, – усмехнулась Дарья.

– Перестань, Даша! – нахмурился Вячеслав. – Ну, в самом деле, хватит врать и строить из себя добропорядочную женщину! Уж я-то знаю, что это не так. Когда я женился на тебе, ты уже не была...

– Вячеслав!!! – в один голос прикрикнули на него Дарья и София Карловна.

– А что я такого сказал? – пожал он плечами, стоя между ними и поворачиваясь то к одной, то к другой. – Я просто за честность и справедливость!

– В общем, Дарья, нет тебе моего прощения! – высокомерно произнесла София. – Вещи свои можешь забрать, но ни на что другое не рассчитывай. Я найду, кому оставить все свои деньги.

– Опять деньги! Всегда только деньги... София Карловна, – Даша тоже взялась рукой за перила. – Мне жаль вас, правда. Вы прожили свою жизнь, так и не узнав, что такое настоящая дружба и любовь. А я знаю. Потому что мои мама и дедушка любили меня просто за то, что я есть. Я ведь не принесла миллионы в их дом, когда они забрали меня из приюта. Но для них это было и не важно.

– Дарья, я на твоём месте не разводил бы демагогию, а попросил бы у Софии Карловны прощения, – заявил Вячеслав, но она его не услышала.

Она продолжала смотреть на свою прабабушку, и в этом её взгляде не было ни капли злости или обиды, только жалость, о которой она только что говорила.

– Мой папа, ваш внук, и моя мама, я имею в виду Елену, тоже знали, что такое настоящая любовь, – продолжила свою мысль Дарья. – Папа ведь выбрал простую санитарку без миллионов и благородной семьи. И она не захотела взять у вас деньги за то, чтобы отказаться от своих чувств. Вот вам ещё два примера на ваши слова о том, что людей интересуют только богатство и нажива.

– Ты не понимаешь о чём говоришь, – возразила ей София Карловна.

– Почему же, прекрасно понимаю. Потому что тоже знаю, что такое настоящая, безусловная любовь, – Дарья перевела взгляд на Вячеслава. – Ради бога, Славик, не подумай, что я говорю о тебе. А то твоя фантазия может завести тебя очень далеко и ты, чего доброго, снова поднимешь на меня руку. Только больше я тебе этого не позволю. Тогда ты просто застал меня врасплох.

Дарья снова посмотрела на Софию Карловну, брови которой взлетели на лоб, а потом сошлись на переносице:

– Моего дедушку звали Фёдор Семёнович. Но я никогда не обращалась к нему по имени-отчеству. Для меня он – не

родной по крови человек – навсегда остался дедушкой. Самым добрым, самым заботливым, самым любимым и родным человеком на свете. Да, я занималась стриптизом и получала за это деньги, благодаря которым мой дедушка ни в чём не нуждался. Я ведь хорошо платила тебе, Слава, за то, что ты занимался его лечением? И лекарства всегда покупала самые дорогие. А вы, София Карловна, упрекаете меня в том, что я делала. И не знаете, что ради дедушки я продала бы душу дьяволу. Но не за миллионы, не за баснословное богатство и почёт в обществе. А за то, чтобы он был здоров и по-прежнему жил со мной...

Лицо Дарьи вдруг осветила улыбка:

– И ещё! Я очень благодарна вам за то, что вы рассказали мне историю моих родителей. Но только за это. Вы ведь понимаете, о чём я говорю, София Карловна? Да! Вы всё понимаете...

Пожилая женщина стояла молча, но при последних словах Дарьи выпрямилась как стрела, собираясь что-то сказать правнучке. Вот только Даша, не желая больше продолжать и без того затянувшейся разговор, уже спустилась на пару ступенек, собираясь уйти.

И вдруг остановилась, удивлённая странным шумом, который кто-то устроил у входа.

– Пусти меня, осёл!!!

Павел, распорядитель дома Софии Карловны, с трудом сдерживал в дверях какую-то женщину, пытающуюся про-

рваться в особняк.

– Успокойтесь! – просил он. – Я не могу вас просто так пропустить. Мне нужно доложить...

– Ах ты, пингвин несчастный! – кричала незнакомка. – Я сказала, что я войду, и я войду сюда!!!

София Карловна сдвинула брови:

– Павел, что происходит? Кто эта женщина и что ей надо?

– А-а-а, – закричала та. – Так это вы и есть та самая Карловна, которая увезла с собой нашего Славку? А вот он и сам, голубчик! Что, обрюхатил девку, кот блудливый, и горя тебе мало? Пусть спивается, пусть в пропасть катится! Тебе всё равно, да?! А вот только не на такую напал! Алина!!! Алина, зараза такая!!! А ну-ка иди сюда!!!

София Карловна махнула Павлу:

– Кто там ещё?

На пороге появилась Алина, и лицо растерявшегося Вячеслава пошло пятнами. Не может быть! Как эта дрянь разыскала его?! Здесь, в Москве?! Он ведь никому не говорил своего нового адреса. Хотя, в больнице знали, где он находится. Ну конечно! Это там кто-то всё рассказал беременной дуре и её мамаше! Завистливые твари! Чтобы им всем провалиться!

Дарья перевела взгляд с обеих женщин на Вячеслава, потом снова повернулась к той, которая была беременной. Но ей всё же пришлось хорошо покопаться в своей памяти, прежде чем она смогла вспомнить её. Скрипачка из ресторана! Боже, что с ней произошло?

Казалось, что прошло много лет после их последней встречи – так плохо она теперь выглядела. Когда-то блестящие золотые кудряшки вытянулись и потускнели, розовое фарфоровое личико потеряло свою форму и приобрело нездоровый цвет, некогда хрупкая фигура расплылась, а живот заметно округлился.

– Вы кто такие? – жёстко и строго произнесла София Карловна, всё ещё ничего не понимая.

– Меня зовут Задворская Алевтина Арнольдовна! – вскинув голову, с невероятным апломбом произнесла незваная гостья, дёргая за руку беременную девушку. – А это моя дочь Алина. Невеста вашего лечащего врача Вячеслава. Как мне сказали в больнице, где он работал, теперь он постоянно находится при вас и даже собирается уехать за границу. А я, значит, должна нянчиться сначала с беременной дочерью, а потом с внуком или внучкой, кто там родится, не знаю!

– София Карловна, не слушайте эту полоумную! – воскликнул Вячеслав, скрипя зубами от ярости. – Это нужно ещё доказать, от кого она беременна! Сейчас даже не обязательно ждать рождения ребёнка! Это называется неинвазивное дородовое определение отцовства, пренатальный тест! Завтра же сделаем его и...

– Хлоп-хлоп-хлоп...

Красный от бешенства Вячеслав резко повернулся на прозвучавшие аплодисменты и уставился на смеющуюся Дарью.

– Bravo! – проговорила она. – Bravo, мой верный, добро-

детельный муж...

– Павел, сейчас же прекратите этот балаган! – потребовала София Карловна и протянула руку к сияющей Марине: – А вы проводите меня в мою комнату, я больше никого не хочу видеть! И пусть пришлют мне другого доктора, с этой минуты Вячеслав уволен! Его обязанности должен выполнять человек с незапятнанной репутацией. Обзвоните всех и найдите мне такого врача.

– София Карловна! София Карловна! – трясась от страха и негодования, бросился к ней Вячеслав, протягивая руки. – Меня оклеветали, я ни в чём не виноват! София Карловна, простите!

– Мне всё равно, что происходит в вашей личной жизни, Вячеслав, – медленно произнесла пожилая женщина, глядя ему прямо в глаза, – хотя подлецов при себе я не держу. Но вы посмели поднять руку на мою правнучку... Или вы думали, что я пропущу эти слова Дарьи мимо ушей?

– София Карловна, я не хотел! Я никогда... Она же сама... – пролепетал Вячеслав.

– Убирайтесь отсюда сейчас же... – отмахнулась от него София, – расчёт вам пришлют на карту.

Потом вернулась к себе, легла в постель и позволила Марине померить ей давление. А после того как приняла лекарства, потребовала, чтобы к ней пригласили Дарью.

– А её нет, – с напускным сочувствием проговорила вернувшаяся без Даши Марина, – она забрала свои вещи и

ушла...

София Карловна прикрыла глаза и надолго замолчала.

– Займитесь поиском доктора на смену Вячеслава, – проговорила она, наконец, уставшим, бесцветным голосом. – Завтра же он должен приступить к своим обязанностям.

– Хорошо, конечно! – Марина не могла скрыть своего ликования. – София Карловна, вы не переживайте. Я обязательно подберу вам хорошего врача и в поездке всегда буду рядом с вами. Не отойду от вас ни на шаг...

– В какой поездке?! – посмотрела на неё пожилая женщина.

– Ну как же, – несколько раз растерянно хлопнула глазами Марина. – У вас же через три дня самолёт. Я давала Павлу свои документы, и он сказал, что билет на меня куплен. В бизнес-классе, чтобы быть рядом с вами.

– Павел слишком много разговаривает. Мои планы поменялись, и я хочу пока остаться здесь, – снова прикрыла глаза София, а потому не заметила, как исказилось от разочарования лицо Марины.

– Что? – еле слышно выдавила она.

– Пожалуйста, не заставляйте меня повторять дважды, – сказала София Карловна, даже не взглянув на свою помощницу. – И принесите мне апельсиновый фреш...

Глава 14

Дарья вышла на дорогу, чтобы поймать машину, которая могла бы отвезти её на железнодорожный вокзал. На билет на самолёт у неё не хватало денег, а вот поездом добраться до дома она вполне могла, а потому сейчас хотела только одного - как можно скорее купить билет до родных мест и забыть всё то, что происходило с ней в последнее время.

А может быть попробовать отыскать Егора? Она примерно запомнила его адрес и сможет найти его. Но что она скажет ему при встрече? Они провели вместе эту ночь, но разве для него она стала чем-то особенным? Конечно нет. Он ведь даже ничего не сказал ей на прощание. И этот его странный разговор с Георгием Максимовичем.

Теперь Дарья хорошо вспомнила его. Они вместе с Егором приходили на званый вечер к Софии Карловне. С ними была ещё красивая женщина. Эвелина. Дочь этого самого Георгия. Она висла на руке Егора и смотрела на него так, будто он принадлежал только ей.

Вот всё и встало на свои места. Георгий застал её, Дарью, в квартире Егора и за это рассердился на него. Из-за неё Егор попал в такую неприятную ситуацию, был очень этим недоволен, поэтому даже не простился с ней, просто посадил в такси и ушёл, ни разу не обернувшись.

А как же их ночь, проведенная вместе? Даша вздохнула.

Никак. Её нужно просто забыть и всё. Как будто ничего не было... А сейчас, прежде всего, выбраться из этого посёлка.

Увидев чью-то приближающуюся машину, Даша махнула рукой, а когда водитель остановился, спросила, не подвезет ли он её до города.

- Садитесь, Гурьева Дарья Сергеевна, - послышался из салона знакомый голос. - Мы доставим вас туда, куда скажете. Но сначала вы поговорите со мной.

Заднее стекло автомобиля медленно опустилось и Даша увидела строгое, серьёзное лицо Марьянова.

- Иё-ошка! Иё-ошка!!! - послышался на крыльце магазина надрывный крик и Ксения, как раз в это время обслуживающая покупателей, невольно вздрогнула, узнав местного юродивого Саушку. Он сам был родом из Ольховки, жил в церковном приюте, но с тех пор, как в болоте погиб его брат, часто бродил по окрестным деревням и всё пытался отыскать его, не понимая слабеньким разумом, что остался на земле один.

- Принесла нелёгкая придурка, - проворчала Тамара, вздорная ольшанская бабёнка, всегда и всем недовольная. Она не раз пыталась брать на слабо и Ксению, но та никогда никому не давала спуска, просрочкой не торговала, покупателей не обвешивала, а потому быстро ставила Тому на место.

- Ох и язык у тебя, тётя Тамара, - упрекнула её Ксения,

услышав злые слова женщины. - Разве Саушка виноват в том, что он такой?

- А ты жалеяй его больше! - огрызнулась та. - Тоже мне нашлась, жалельщица! Все эти Усольцевы чудовищами были. Я ведь смолоду в Ольховке жила, как раз по соседству с ними. И мать их, Нюрку-форточку помню. Ох и гнилая была баба! Наплодила исчадий ада. Саушка таким придурком и родился. А Алексей с малолетства с катушек съехал. Его с детства Чугуном звали. Лёшка Чугун да Лёшка Чугун.

- Почему Чугун? - удивилась Ксения.

- Потому что он чёрный всегда был как чугунок. И взгляд этот его исподлобья. Бр-р-р, никогда не забуду!

- Иё-ошка...

Саушка зашёл в магазин и остановился, топчась на пороге.

- Пошёл!!! Пошёл отсюда!!! - замахнулась на него Тамара, но Ксения одёрнула её.

- Прекрати, тётя Тома! Дома у себя распоряжайся! А тут я начальник!

Она взяла с лотка три пирожка с разными начинками и бутылочку с йогуртом, положила всё в пакет, вышла из-за прилавка и протянула его парню, теребившему пуговицы рубашки.

- Вот, Саушка, возьми, поешь.

Он вскинул на неё по-детски наивный взгляд:

- Иё-ошка...

- Нет у меня тут твоего брата, - покачала головой Ксения,

взяла юродивого за плечи и вывела на улицу. - Садись вот тут на скамеечку, поешь. А потом опять пойдёшь Алёшку искать.

- Где же он его найдёт, если Алексей в болоте утоп? - вышла вслед за ними на крыльцо Тамара. - Я там деньги на прилавок положила, под расчёт. А ты, Саушка, иди в свою богадельню и сиди там. Помер твой брат, чтоб его черти взяли, ирода! Утонул, говорю! Кирдык ему! Всё!

Саушка с тревогой заглянул в лицо Ксении.

- Иё-ошка... - проговорил он, хмурия лоб.

- Что, тётя Тома? - повернулась к Тамаре Ксения. - Сделал гадость и сердцу радость, да? Сама-то чем от этого от Алексея отличаешься? Лучше него, что ли, к людям относишься? Всё норовишь побольнее сделать. По-людски это, что ли? По-человечески? А ты ешь, Саушка, и никого не слушай.

Фыркнув, Тамара пошла прочь, и Ксения тоже вернулась в магазин, оставив несчастного парня одного. А он, съев один пирожок и выпив йогурт, два других пирожка сунул в карман жилетки, похлопав по нему ладонью.

- Иё-ошка... - проговорил он, улыбаясь, уже напрочь забыв слова Тамары. И снова отправился искать брата, единственного человека, которого помнил всегда.

Ловко поменяв Артёмке подгузник, Семён позвал Анну, которая на кухне остужала смесь для внука:

- Бабуля! Ну что там? Готово у тебя? Нам уже надо поесть

и спать.

- Иду-иду, - отозвалась Анна, вынесла бутылочку и протянула её Семёну, который сразу же принялся кормить малыша, одновременно покачивая его на руке.

- Давай-давай, Тёмыч, - приговаривал Семён, глядя, как деловито двигает щёчками мальчик. - Тебе есть хорошо надо, чтобы вырасти скорее.

- Хочешь, я его покачаю, Сёмушка, - предложила ему Анна. - Тебе тяжёлое поднимать нельзя. С твоим-то сердцем. Поберегся бы...

- Да что ты, Анюта, - улыбнулся ей Семён. - Разве же Артёмка тяжёлый? Да и своя ноша не тянет.

- Так то ж своя, - вздохнула Анна Ивановна. - Стыдно мне перед тобой, Сёмушка. Добрый ты человек, а мы, получается, навязались тебе на голову. Сначала Катя моя, покойница, Царствие ей небесное, а теперь вот и мы с Артёмом.

- Ну что ты такое говоришь, - покачал он головой. - Во-первых, мне не тяжело, во-вторых, я сразу тебе сказал, что помогу воспитывать мальчонку. А в-третьих, давай-ка мы с тобой, Анна Ивановна, распишемся. Узаконим, так сказать, наши отношения.

Семён Петрович улыбнулся:

- Только сразу отвечай, согласна стать моей женой или нет.

- Согласна, - Анна вытерла набежавшие на глаза слёзы.

С тех пор как не стало Кати, что-то сломалось внутри этой

неугомонной, вечно шумной, своенравной женщины. Она притихла и даже как-то поблѣкла. Теперь больше молчала, а когда начинала говорить, делала это тихо, совсем не так как раньше.

Когда Семѣн, приехавший на похороны её дочери, заявил, что хочет остаться, Анна ничего не ответила ему. И даже как будто не заметила. Она впала в ступор, если что-то и делала, то необдуманно, машинально, и опомнилась, только когда наступил девятый день после смерти Кати. Оказалось, что всё это время Семѣн никуда не уходил и добросовестно ухаживал за ней и малышом, о котором Анна совсем забыла.

Лишь в то утро, на девятый день, Анна, поднявшись после тяжѣлого сна, вышла из комнаты и увидела, как Семѣн, одной рукой придерживая Артѣмку, другой готовит ему смесь, и ахнула, будто очнувшись:

- Семѣн Петрович... Как же это... ты тоже всё это время тут был?

- А как же? - удивился он. - Разве я мог вас оставить? Тебя и Артѣмку.

- За ним Галка обещала присмотреть, - растерянно развела руки Анна.

- Не знаю, - пожал плечами Семѣн. - Сразу после Катиних похорон все разъехались. А я остался.

- Ой, да как же это... Да что же... - окончательно растерялась Анна. - Прости уж ты меня, Семѣн Петрович...

- Ничего, ничего, Аннушка... - ответил он ей. - Ты не бой-

ся, мы проживём. Нам ведь парня на ноги ставить надо. Матери у него теперь нет, а Егор, может быть, одумается, да вернётся.

- Не отец ему Егор, - покачала тогда головой Анна. - От другого Катя его родила. Егор на ней женился, когда она уже беременная была.

- Да-а-а... дела-а-а... - протянул удивлённый Семён. - А я ещё удивлялся, как он мог так поступить? Нормальный же вроде мужик. Ну тогда вопросов к нему нет. А кто ж отец-то Артёма?

- Не хочу говорить о нём, - покачала головой Анна. - Одно только тебе скажу. Ни Катя, ни сын ему нужны не были. Знал он, что она беременная, знал, что вот-вот родит. И сбежал. А потому нет у Артёмки матери, нет и отца.

- Зато есть мы, - погладил её по руке Семён. - А значит, сиротой мальчонка не будет.

Так они и стали жить вместе. И Анна Ивановна даже представить себе не могла, как смогла бы перенести своё горе, если бы не Семён. Одно её беспокоило - его сердце. Только бы выдержала оно, только бы не подвело...

Семён сел в кресло с Артёмкой на руках:

- Ишь, с каким аппетитом ест... Молодец, внучок...

За дверью слышались чьи-то шаги и на пороге появилась молодая женщина с мальчиком, которого она держала за руку.

- Ну вот, смотри, Андрюша, - усмехнулась она, показывая ребёнку на Семёна: - Это твой родной дедушка, который совсем забыл про тебя ради чужих людей. У него теперь новый внучок есть, а ты ему, получается, совсем не нужен. Как и я...

Глава 15

- Ой, Настя! Андрей! - обрадовался Семён, - Проходите... Аннушка, смотри, какие у нас гости. Накрой на стол, пожалуйста, пока я Артёмку уложу.

- Хорошо, - спокойно кивнула Анна Ивановна. - Пойдёмте, Анастасия. Пусть маленький спит.

Бросив быстрый взгляд на отца, Настя вышла вслед за ней, потянув за руку сына.

- Ну и что, вы считаете это нормальным? - усевшись за стол, сразу начала она с претензий. - Папа вам в няньки нанялся? Не стыдно? Вы же взрослая женщина! У него сердце больное, а вы над ним издеваетесь. В деревню выманили, где нет ни одного доктора. Ребёнка ему навязали. Но это же ваш внук, вот и занимайтесь им сами. А у папы своя семья есть и вы не имеете право лезть к нам. Неужели это непонятно, и я должна объяснять вам прописные истины?

- Почему вы так со мной разговариваете? - Анна Ивановна сложила руки на груди. - Вы, Настя, мне в дочери годитесь.

- Помню я вашу дочь, - отмахнулась от неё Анастасия. - Такая же наглая и беспринципная была, как и вы. Я к отцу приехала, уставшая, с дороги, с ребёнком, а она меня за дверь выставила. Даже слушать не захотела. Не пойму только, вы вместе с ним спали или по очереди? День через день?!

Анна взмахнула рукой и тяжело опустила её на щеку Ана-

стасии. Андрей взвизгнул от испуга и подпрыгнул на месте.

- Ой! Мама!!!

- Ничего, ничего, сынок! - Настя, охнув, схватилась за щеку, но тут же улыбнулась Андрею, взяла его за руку и повела к двери. - Бабушка просто злая. Мы у неё тут не останемся, не бойся.

Она уже помогала застегнуть сыну сандалии, когда из комнаты вышел Семён.

- Настя, а вы куда? Мы ведь даже не пообедали. Оставайся. Аннушка, ну что же ты молчишь? Мы же не можем просто так отпустить Настю и Андрюшу. Давай угостим их... и пусть остаются у нас с ночёвкой.

- Спасибо, папа, меня уже угостили, - Настя снова погладила болевшую щеку. - Наелась досыта. И вообще, папа, я не гостить приехала. Вчера пришли счета за коммуналку. Вот, я привезла их тебе. Оплати, пожалуйста. Моих денег на это не хватает. Всё, что я зарабатываю, трачу на сына. Воспитывать детей сегодня очень дорого...

- Что с твоей щекой? - нахмурился Семён.

- Это бабушка ударила маму, - вмешался в разговор молчавший до этого Андрей.

- Аня... – мужчина резко повернулся к Ивановне, которая стояла, сложив руки на груди и поджав губы. - Ты что, как ты могла? Настя моя дочь!

- Вот и выбирай, - кивнула ему Анна Ивановна. - Или я или она!

- Да, папа, выбирай! - потребовала от него и Настя. А Андрюша молча подошёл и взял дедушку за руку:

- Деда, поедем домой. Это бабушка злая. Я её боюсь...

Ксения вытерла руки полотенцем и вышла во двор, чтобы позвать Константина ужинать, но его нигде не было.

- Костя! Костя!

На её голос из-за своего забора выглянула Валентина Ивановна и покачала головой:

- Ай-ай-ай, Ксения, как же это? Вроде вы ещё не поженились, а Костя уже загулял от тебя. А я тебя предупреждала, что вы не пара. Надо было меня слушаться. Сейчас бы жила, горя не знала.

- Валентина Ивановна, - Ксения пропустила мимо ушей язвительные замечания женщины, - где Костя? Вы видели его?

- У Олеси, конечно же, - пожалала плечами та. - Он с Юрасиком забор мне ремонтировал, на заднем дворе. Потом мать позвала мальчишку домой и Костя повёл его туда.

- Да? - удивилась Ксения. - Как интересно!

Она повернулась и пошла к дому Татьяны Акимовны, тем более что пройти нужно было всего несколько дворов. Ксения позвала хозяев, стоя у калитки, но ей никто не ответил. Тогда она прошла к дому, стукнула пару раз в дверь и потянула её на себя. Костя сидел за накрытым к ужину столом и, смеясь, дурачился с Юрасиком, который уютно устроился у

него на коленях. Представляя, что ложка - это самолёт, он зачерпывал плов и крутил ею в воздухе, изображая полёт. В конце концов ложка приземлялась то во рту у Юры, то у самого Кости.

- Костя, ты мне его совсем избалуешь, - улыбаясь, сказала ему Олеся, наливая в стакан компот и подавая его Константину. - Юра, а ты не мешай дяде Косте ужинать. За столом баловаться нельзя. Покушаете, потом поиграете ещё немного.

Опершись плечом о дверной косяк, Ксения сложила руки на груди:

- Ну что вы, Олеся. Извините, не знаю как вас по отчеству. Зачем же Косте спешить? Вы покормите его хорошенько, потом он пусть наиграется с вашим сыном столько, сколько захочет, ему ведь не хватает дня для общения с Юрой. А потом смело укладывайте обоих спать. Это будет замечательным окончанием вашей семейной идиллии. Я просто залюбовалась, глядя на всех вас.

- Ксюша... - Костя хотел подняться, но Юра уцепился за его шею и не позволил сделать это. - Юрасик, подожди. Ты же видишь, пришла тётя Ксюша.

- Нет-нет, милый, не беспокойся! - замахала на него руками Ксения. - Пожалуйста, не волнуйся! Тётя Ксюша не пришла, она уже уходит. А ты ешь, ешь спокойно. Я не буду тебе мешать...

Она развернулась и ушла, но напоследок хлопнула дверью

так, что та едва не слетела с петель.

- Ой, как неловко получилось, - смущённо проговорила Олеся, глядя прямо в глаза Константину. - Костя, вы простите меня. Я совсем не подумала, что ваша... ваша Ксения рассердится на нас с вами из-за простого ужина.

- Я, наверное, пойду, - Костя спустил с рук мальчика и поднялся, виновато потрепав его вихрастую голову. - Извините...

Ничего не ответив, Олеся только кивнула ему, а Юра весело помахал рукой на прощание.

Вернувшись домой, Ксения позвонила Дарье, но её телефон был вне зоны доступа сети. Тогда, немного подумав, она набрала номер Анатолия, но, когда он ответил, сбросила вызов.

- Нет, так нельзя, - сказала она сама себе. - Сгоряча я могу натворить то, о чём потом очень сильно пожалею. Сейчас мне просто надо попытаться успокоиться...

Но едва она проговорила эти слова, как за её спиной появился Константин.

- Ксюша, ну ты что, обиделась? Ничего же не было. Олеся просто пыталась накормить сына, а он раскапризничался. Вот я и помог ей справиться с ним. Ну и сам поужинал заодно. Что ж тут такого? - Да? - всплеснула руками Ксения. - Действительно, что ж тут такого?! Это ведь ничего, что я пришла с работы уставшая и вместо того, чтобы отдохнуть,

встала к плите. Это ничего, что я приготовила тебе первое, второе и чёртов десерт, чтобы ты остался доволен.

- Ксюша, но ведь это хорошо! - миролюбиво заговорил Константин. - Теперь у нас есть и завтрак, и обед, и ужин. И не нужно будет завтра снова заниматься стряпнёй.

- А ничего, Костя, что я без тебя не ела? Я ждала, когда ты вернёшься, чтобы вместе сесть за стол! - из глаз Ксении брызнули слёзы обиды, но, когда Константин протянул к ней руки, чтобы попытаться хоть как-то успокоить, она оттолкнула его: - Не трогай меня! И вообще иди ты... к своей Оле-се! Понял?! Уходи или уйду я!

- Ксюша, ну перестань, - испугался Константин. Он ещё никогда не видел Ксению в таком состоянии и просто растерялся, не зная, что делать. А она, поняв, что он не собирается уходить, снова оттолкнула его и сама ушла из дома, не желая оставаться с ним под одной крышей ни на одну минуту.

Слишком поздно спохватился Костя, когда решил догнать разгневанную девушку. Он выбежал на улицу, но её уже нигде не было и, напрасно пометавшись по проулкам, он вернулся домой, решив дожидаться её там. А Ксения в это время брела куда глаза глядят, не разбирая дороги. Ночь уже совсем спустилась на Ольшанку, но Ксюша будто не замечала этого. Внутри неё всё клокотало и рвалось от обиды, которая никак не могла найти выход. Вдруг свет фар какого-то автомобиля осветил Ксению, а ещё через минуту он остановился в двух шагах от неё и оттуда вышел Анатолий, каким-то чу-

дом оказавшийся здесь среди ночи.

- Что ты тут делаешь? - удивлённо спросила она.

- Мне кто-то позвонил, - мягко улыбнулся он. - Я почувствовал, что это ты, и что я тебе нужен...

Глава 16

Ксения растерянно посмотрела на Анатолия.

– Почувствовал? Разве так бывает?

– Как видишь, – кивнул он. – Ну что, поехали, поужинаем, ты же хочешь есть.

– А ты ясновидящий? – невесело усмехнулась она.

– Яснослышащий, – спокойно ответил он. – Если у человека урчит в животе, значит он голодный.

– Ну, давай, удиви меня, – взмахнула руками Ксения. – Достань из кармана пирожок или беляш. Ты ведь подготовился к свиданию, правильно я понимаю?

– Правильно, – рассмеялся Анатолий. – Вот только про беляши я даже не подумал, извини. Обещаю, они будут в следующий раз. А пока садись в машину и поехали.

– Куда? – округлила глаза Ксюша. – Ночь на дворе. Да и меня сейчас нельзя показывать людям. Я растрёпанная и в домашней одежде.

– Ты выглядишь просто прекрасно, – Анатолий взял её за плечи и подтолкнул к машине. – Да поехали уже, тут недалеко. Или ты боишься?

– Пф-ф, – фыркнула Ксения. – Вот ещё! Никого я не боюсь.

Она обошла машину Анатолия, не дожидаясь его ухаживаний, села на переднее пассажирское сиденье и захлопнула

за собой дверь.

– Ну что за женщина, – поднял глаза к звёздному небу Якушев. – Ураган...

Летняя ночь опустилась на землю мягко и почти незаметно. Берёзовая роща дышала прохладой, а листья шелестели так тихо, будто доверяли друг другу какие-то тайны. В тёплом воздухе пахло травой, медовой пылью цветов и чем-то свежим – то ли вечерней росой, то ли незримой речной водой, плескавшейся где-то неподалёку.

– Куда мы идём? – спросила Анатолия Ксения. Она совсем не испытывала страха рядом с этим мужчиной, и даже в безлюдной глуши, окружавшей их, не чувствовала от него никакой угрозы.

– Тс-с-с, уже почти пришли, – ответил он и, положив ладони ей на глаза, вывел её на небольшую полянку среди берёз. – Ну вот, смотри.

Он убрал руки, и Ксения ахнула, увидев то, чего никак не ожидала – живописную полянку освещали фонарики. Они висели на тонких ветках, стояли на земле и мягко светили тёплым светом, расписывая белые стволы берёз золотыми бликами. Их свет дрожал на коре, и казалось, будто деревья светятся изнутри, а их тени в отблесках света лежали на траве тонкими изысканными узорами.

Посреди рощи стоял стол, сервированный к ужину на двоих. Он был накрыт белой тканью, которая чуть колыхалась

от лёгкого ветерка. На тарелках отражался свет, и складки салфеток выглядели почти торжественно. В центре горели свечи – они потрескивали едва слышно, а огоньки подрагивали, но не гасли, словно поддерживая равновесие всего вечера. А высокие прозрачные бокалы отражали мягкие тени и тонкую игру света.

Ксения остановилась, не успев даже произнести слова. Она была просто ошеломлена. Взгляд её будто искал объяснение – как это чудо могло появиться здесь, и неужели все это создано только ради неё?

Анатолий видел, как расширяются её глаза, как на лице появляется улыбка, в которой смешались удивление и благодарность. Она медленно повернулась, оглядела рошу, словно запоминая каждую деталь: фонарики, летящую в воздухе пыльцу света, белые стволы, спокойную тишину вокруг.

– Это что, всё для меня? – изумлённая Ксения повернулась к Анатолию. – Но когда же ты успел?

– Успел, как видишь, – улыбнулся он в ответ. – Прости, я не знал, что ты любишь, поэтому взял то, что, на мой взгляд, могло бы тебе понравиться.

– А где все? – спросила вдруг Ксюша.

– Не понял, – удивлённо склонил голову Якушев. – Кто это – все?

– Все, это те люди, которые помогали тебе организовать это, пока ты ездил за мной, – пояснила Ксения, показывая на стол и поляну. – Они ведь где-то тут?

– Да, здесь три моих помощника и две официантки, – махнул рукой куда-то в темноту Анатолий. – Но они нам не мешают.

– Ты не понял меня, – покачала головой Ксения. – Зови их сюда, и давайте поужинаем вместе. Только не обижайся, пожалуйста. Мне всё очень-очень нравится. Но вместо романтика давай устроим пикник. Нам двоим всё равно это не съест, даже если мы тут останемся до завтрашнего вечера. А вместе быстро управимся и с закусками, и с горячим. А потом просто погуляем с тобой, хочешь?

Глаза Анатолия блеснули:

– Ксюша, я ещё не встречал таких женщин как ты, – восхищённо проговорил он, а потом достал телефон и позвонил кому-то: – Никита, давайте все сюда. Да, подъезжайте прямо на машине. И музыку какую-нибудь приятную включи, чтобы подходила для нашего пикника. Никита, прошу тебя, не тупи. Я же говорю – мы хотим поужинать вместе с вами...

Очень скоро ночь на украшенной фонариками полянке наполнилась смехом, весёлыми историями и танцами.

– Господи, я не отдыхал так беззаботно со студенческих времён, – проговорил Анатолий, танцуя с Ксенией под красивый медлячок. – А ещё впервые услышал, как Никита смеётся. Обычно он всегда такой сдержанный, а тут расшалился просто как мальчишка.

– У тебя есть помощники, – задумчиво проговорила Ксения, – ты можешь организовать ужин на природе, вдалеке

от города, привезти сюда официанток, а я-то думала, что ты обычный охотник, к тому же браконьер. Смешно, правда?

– Хочешь, чтобы я рассказал тебе о себе? – улыбнулся он.

– Нет, – покачала она головой. – Зачем мне это?

– Тебе было хорошо со мной сегодня? – спросил вдруг её

Якушев.

Ксения посмотрела на освещённую полянку и, не отвечая на его вопрос, сказала:

– Давай прогуляемся. А ребята пока тут всё уберут. Потом можешь отпустить их. Уже далеко за полночь и все устали.

Ни о чём больше не спрашивая, Якушев подозвал Никиту, отдал ему все нужные распоряжения, а потом догнал Ксению, которая уже успела отойти на несколько шагов, и взял её за руку.

Они прошли совсем немного, как вдруг Ксения остановилась и подняла голову, вглядываясь в звёздное небо.

– Ты видел когда-нибудь столько звёзд сразу? – спросила она. – У меня даже голова кружится.

Анатолий бросил пиджак на траву, а потом, подхватив Ксению, осторожно опустил её на него и сам лёг рядом на спину.

– В детстве я любил смотреть на звёзды именно так, – проговорил он.

– Это просто невероятно, – выдохнула Ксюша, в самом деле, замерев от восхищения.

И когда Анатолий, заслоня собой небо, склонился над

ней и прикоснулся губами к её губам, она ответила на его поцелуй, зарываясь пальцами в его мягкие волосы.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал он, лаская пальцами её подбородок и щёки. – Я знал многих женщин, но такая как ты у меня впервые. Я не могу отпустить тебя, Ксюша. Это выше моих сил...

Тело Ксении, натянутое как струна, зазвенело от таких слов, которых ей не говорил никто и никогда. Но привычный внутренний протест, не удержавшись, снова сорвался с её губ:

– Я не верю тебе. Я некрасивая. Мужчины всегда только смеялись надо мной...

– Глупцы и слепцы, – отозвался Якушев. А его рука скользнула вниз и стала поглаживать её бедро: – Помнишь, как писал Асадов: «Я любить тебя буду — Можно? Даже если нельзя... Буду! И всегда я приду на помощь, если будет тебе трудно!»

Ксения взяла его лицо в свои ладони и улыбнулась:

– Толя... ты и Асадов?!

Он ничего не ответил, и тогда она сама поцеловала его. А потом прошептала в приоткрытые губы мужчины:

– Мне было очень хорошо с тобой сегодня, Толя. И я никогда не забуду эту волшебную ночь, которую ты подарил мне. Ты просто потрясающий мужчина. А теперь отвези меня домой. Прости. Но ты опоздал... У меня уже есть Костя.

Константин сидел на крыльце, выкуривая одну сигарету за другой, и даже не пошевелился, когда у калитки остановился какой-то автомобиль, и оттуда вышла Ксения. Махнув кому-то на прощание, она, скрипя галькой, которой была усыпана дорожка, приблизилась к Косте и молча села рядом.

– Я искал тебя и очень волновался, – сказал он и сделал ещё несколько затяжек, прежде чем бросить сигарету под ноги.

– Ты же давно не курил, – вздохнула Ксения. – Зачем же опять начал?

– Начнёшь тут, – повернулся он к ней. – Кто это привёз тебя?

– Неважно, – ответила она. – Ничего не было, Костя. Слышишь? Ничего не было. А теперь пойдём спать. Смотри, уже светает...

Марьянов смотрел на Дарью через открытое окно, оставаясь в салоне автомобиля.

– Вы ждёте, чтобы я открыл вам дверь? – насмешливо спросил он.

– Нет, я жду, что вы отъедете и дадите мне пройти, – ответила она. – Надеюсь, вы не собираетесь силой заталкивать меня в вашу машину, потому что добровольно я с вами никуда не поеду. Но если вы хотите поговорить со мной, можете выйти ко мне сюда. Это с самого начала был правильный вариант для нашего общения.

– Вы заставляете меня играть не свойственную мне роль, Дарья Сергеевна. Но, так и быть, я выйду к вам, потому что пока не собираюсь доставлять вам каких-либо проблем.

– Пока? – спросила Дарья, когда он выбрался из салона и остановился рядом с ней.

– Да, пока. Потому что если вы не перестанете морочить голову будущему мужу моей дочери, а Егор и Эвелина поженятся уже в следующем месяце, вас ждут большие неприятности. И поверьте мне, ради дочери я забуду о хорошем отношении с вашей бабушкой. В конце концов, София Карловна всего лишь супруга моего крёстного, а Эвелина – мой единственный ребёнок.

– Видите, как повезло вашей дочери, – невесело усмехнулась Дарья. – У неё есть отец, готовый на всё ради её счастья, и Егор, который сейчас находится рядом с ней, а не со мной. А у меня нет никого. Я одна. И ни на чью помощь рассчитывать не могу. Поэтому вы в любой момент можете навредить мне так, как вам этого захочется. А теперь извините, мне пора.

Она подхватила свою сумку и пошла по дороге, не дожидаясь, что он скажет ей.

– Ладно, девочка, – тихонько пробормотал Марьянов. – Можешь пока идти. А там посмотрим, что к чему.

Выйдя из особняка Софии Карловны, Алина дошла до небольшого сквера и тяжело опустилась на скамейку.

– Ну и что мы теперь будем делать? – спросила она у хму-
рящейся матери.

– Что-что?! – воскликнула та. – Я думала, что старуха даст
нам денег, а видишь, как всё вышло. Она и слушать нас не
стала. Но это ничего. Сейчас дождёмся твоего Славика, и
пусть он решает, как нам быть дальше.

– Я устала, – заплакала Алина.

– А я нет?! – сердито повернулась к ней мать. – Между
прочим, это всё из-за тебя! Умнее с мужиками нужно быть
и не беременеть от кого ни попадя! Да не ной ты! Сейчас
Славку выпрут оттуда и всё решится. А вот, кстати, и он...

Глава 17

Бросив быстрый взгляд на Алину и её мать, Вячеслав отвернулся, не желая больше иметь с ними никакого дела. Но Алевтина Арнольдовна не собиралась упускать своего несостоявшегося зятя и тут же окликнула его:

– Эй ты, доктор! А ну-ка погоди!

– Что вам надо? – прошипел он сквозь зубы. – Вам мало того, что вы сделали?

– Интересно, а что же такое мы сделали? – всплеснула руками Алевтина. – Призвали к ответу бессовестного наглеца? Так мы имели на это полное право! Или ты думал, что я позволю моей дочери одной воспитывать вашего общего ребёнка?

– Это нужно сначала доказать, – покраснел от злости Вячеслав.

– Докажем, даже не сомневайся, – кивнула Алевтина.

– Вот и пожалуйста, вперёд и с песней, – усмехнулся Вячеслав. – А до этого времени будьте любезны, оставьте меня в покое. Денег, чтобы содержать вас, у меня нет. И вообще я уезжаю домой и уже опаздываю на поезд.

– Мы тогда тоже поедem домой, – заявила Алевтина. – Нам тут больше делать нечего. Так что покупай билеты и на нас.

– Ещё чего?! – недовольно процедил Вячеслав и поспешил к такси, которое вызвал заранее.

– Люди добрые! – заголосила Алевтина. – Посмотрите, что делается! Вячеслав Гурьев, известный доктор! Бросил беременную жену без помощи, без поддержки в чужом городе!

– Ошибаетесь! – усмехнулся он. – Ваша дочь мне не жена. Я женат на другой женщине, и она не даст мне развода, потому что очень меня любит.

– Ах ты многоженец несчастный! – ещё громче завопила Алевтина. – Ничего-ничего, я на тебя найду управу! До телевидения дойду! На всю страну тебя ославлю!

Вячеслав даже зубами закрипел, слушая вздорную женщину. Что ж, с неё вполне могло такое стать, а значит, придётся увезти их отсюда обеих.

– Ладно! Садитесь в такси, – прорычал он, понимая, что они не дадут ни копейки на поездку, и билеты до дома для них он будет брать тоже за свой счёт.

– Алина! – громко позвала Алевтина дочь. – Ну что ты там расселась? Поехали уже! Видишь, Славик торопится! Ещё не хватало нам из-за тебя на поезд опоздать...

Алина тяжело поднялась со скамьи и направилась к машине, стараясь не смотреть на Вячеслава, который прожигал её ненавидящим взглядом. Но Алевтина была вполне довольна таким поворотом событий и, усадив дочь на заднее сиденье, села с ней рядом и принялась поглаживать её руку:

– Вот видишь, а ты ехать не хотела, – сказала она ей. – Ну, потерпи немного. В поезде отоспишься.

Алина кивнула и стала равнодушно смотреть в окно, за

которым проплывали шикарные особняки элитного подмосковного посёлка. Когда-то девушка тоже мечтала о такой роскоши, но сейчас хотела только одного: закрыть глаза и спать долго-долго, а потом проснуться и обрадоваться, поняв, что всё, что сейчас с ней происходит, это просто долгий страшный сон, который можно забыть.

Купив себе билет и немного еды в дорогу, Дарья с нетерпением дождалась объявленной посадки и вскоре заняла своё место в купе, радуясь, что наконец-то сможет отдохнуть. Её попутчиками оказались женщина лет тридцати пяти и два её сына-подростка, которые тут же забрались на верхние полки и уткнулись в свои гаджеты, забыв обо всем на свете. Женщина, которую звали Надеждой, тоже не стала докучать Даше и, устроившись на своём месте, сначала достала телефон и поговорила с мужем, рассказав ему о том, что они с детьми уже сели в поезд. А потом достала какой-то журнал и занялась его чтением. И только один раз подняла голову, услышав в коридоре громкие недовольные голоса.

Скандалили мужчина и женщина, занимавшие места в соседнем купе. Каждый из них не хотел, чтобы ему досталось верхняя полка, потому что одна из нижних уже была занята беременной девушкой.

– Ты совсем, что ли, рехнулся? – кричала женщина на весь вагон. – Куда я полезу? Я тебе что, акробат?

– А я высоты боюсь, – отвечал ей недовольный мужской

голос, – и вообще, мне там будет неудобно.

– Бедненький, дай я тебя пожалею! – насмешливо отвечала ему попутчица. – Слуша-а-ай! А давай Алинку туда загоним. Ну а что? У неё живот вон уже какой большой. Она упрётся им и не скатится. И ей неплохо и нам с тобой хорошо.

Она громко рассмеялась.

– Дура! – воскликнул мужчина и сказал что-то, понизив голос.

– Вот уж не дай бог такую семью, – посмотрела на Дарью её попутчица. – Беременную даже жалко. Досталось девке счастье.

Дарья покивала, но отвечать ничего не стала. Она узнала Вячеслава и обеих женщин, приходивших к нему. И теперь больше всего боялась, чтобы они не узнали, что она едет с ними в одном вагоне.

Однако уже через минуту в дверь купе постучали, и внутрь заглянул Вячеслав, улыбаясь своей самой приятной улыбкой. Он хотел узнать, не поменяется ли кто-нибудь с ним местами, пусть даже на верхней полке. Разумеется, с доплатой, лишь бы не ехать рядом с этой гидрой Алевтиной. И удивлённо изогнул брови, увидев Дарью.

– Значит, и ты тут, – сказал он, забыв о том, зачем пришёл сюда.

– Значит и я, – кивнула она.

– Давай поговорим, Даша, – начал он. – Нам ведь есть, что

сказать друг другу.

– Я тебе всё сказала, – ответила она. – И давай, больше не будем ворошить старое. У тебя своя жизнь, у меня своя.

– Но мы ведь с тобой женаты! – в голосе Вячеслава послышались торжествующие нотки.

– Уже нет, – улыбнулась Дарья. – Мне пришло уведомление о том, что наш брак расторгнут. Теперь я снова Фомина. А ты по-прежнему Гурьев. И сейчас возвращаешься домой со своей беременной невестой и будущей тёщей. Хочешь, пойду и расскажу им о том, что ты теперь свободен?

– Только попробуй сделать это, – раскраснелся Вячеслав, но вдруг сменил тон на виновато–ласковый: – Дашка, ну что ты... Мы же не чужие люди! Пойдём в вагон ресторан, там поговорим, всё обсудим.

– Закрой дверь, Слава, – попросила она его. – И это всё, что я могу тебе сказать.

Поняв, что сейчас разговаривать с Дарьей бесполезно, Вячеслав ушёл, решив про себя, что ещё обязательно сюда вернётся.

А Даша встретила любопытный взгляд своей соседки.

– Расскажи, а? – кивнула та в сторону двери, явно имея в виду Вячеслава. – Муж твой, да?

– Бывший, – коротко пояснила Дарья.

– И уже с беременной любовницей, – поцокала языком женщина. – Ну, давай, рассказывай! Я страсть как люблю такие истории!

Но Даша, ничего не ответив ей, отвернулась к стене, размышляя, что же ей теперь делать. Наконец решила сходить к проводнице и спросить, не сможет ли она узнать, есть ли свободные места в соседних вагонах. А может быть там тоже кто-нибудь захочет поменяться местами?

– Обычно мы так не делаем, – пояснила та, явно намекая на деньги. – Но, когда человек просит, почему бы не пойти на уступки?

– Вот, – протянула Дарья проводнице пятитысячную купюру, последнее, что у неё оставалось.

– Хорошо, чуть позже я приду за тобой, – пообещала та. Однако Вячеслав ещё пару раз заглядывал в купе Дарьи, прежде чем за ней пришла проводница.

– Иди сюда, – поманила она Дашу и прошептала, когда та вышла в коридор. – Вагон в конце поезда. Если считать, что наш первый, тот будет седьмым. Я уж с тобой не пойду, извини. Там проводница Марина. Подойдёшь к ней, она тебя разместит.

– Хорошо, спасибо вам, – поблагодарила её Дарья и, воспользовавшись тем, что её соседка уснула, быстро взяла свои вещи и выскользнула из купе.

Константин за руку с Юрой вошёл в магазин и улыбнулся Ксении:

– Ксюша, дай нам какую-нибудь шоколадку, – попросил он. – Я ещё вчера обещал ему какую-нибудь вкусняшку.

– Костя... – с укоризной покачала головой Ксения. – Мы же с тобой договаривались.

– Тебе что, жалко для ребёнка шоколадку? Это же ребёнок! – нахмурился Константин.

– Не говори ерунды, дело ведь не в этом, – Ксения взяла с полки пять разных видов шоколада. – Вот, бери все. Пожалуйста!

– Тётя плохая, дядя Костя, – Юра выдернул у него из руки свою ладошку и направился к выходу. Но возле небольшой полки с игрушками остановился: – Купишь мне такую машинку?

Ксения приподняла правую бровь и насмешливо посмотрела на Константина. А потом вышла из-за прилавка и положила в пакет выбранную Юрой машинку, добавила туда ещё несколько самых дорогих игрушек и все пять шоколадок.

– Держи, малыш! А с вас, добрый дядя Костя, три тысячи семьсот восемьдесят пять рублей.

– У меня с собой только полторы, – сказал Константин.

– Хорошо, – она взяла у него из рук деньги и пересчитала их, потом сказала: – две тысячи двести восемьдесят пять рублей завезёшь сегодня до вечера.

– У меня зарплата только через неделю, – покраснел Костя.

– Не мои проблемы, – пожала плечами Ксения. – Тебе что, жалко для Юры игрушек? Это же ребёнок!

– Ладно, завезу, – вспыхнул Константин и, резко повер-

нувшись, ткнулся взглядом в огромный букет роз, который сначала почему-то не заметил. – А это откуда?! Кто тебе их подарил?! Или скажешь, что это не твоё?

– Почему не моё? – усмехнулась Ксения. – Моё! Или ты думаешь, что мне не могут подарить цветы? Ошибаешься. Я же женщина...

Дарья прошла уже пятый вагон и вошла в тамбур, который соединял его с шестым. Но когда она хотела закрыть за собой дверь, за её спиной появилась чья-то тень и тут же на лицо девушки легла ладонь с зажатой в ней влажной тряпкой. Вдох и сознание девушки померкло. А в следующую минуту дверь тамбура открылась, и бесчувственное тело Дарьи покатило под откос, сброшенное с поезда той же крепкой рукой. Вслед за ней полетела и её сумка.

– Ты сама этого хотела, – усмехнулся мужчина и спокойно вернулся в своё купе, довольный тем, что никто не заметил ни его отсутствия, ни того, что он сделал.

Глава 18

Сидя за столиком в любимом клубе Эвелины, Егор смотрел, как она танцует вместе со своими подругами и вдруг испытал острое желание услышать голос Даши. Пусть она просто скажет: «Алло!» и он сразу поймёт по её тону, что у неё всё хорошо. Тогда можно будет потерпеть и Эвелину, и ее подруг... Хотя, кого он обманывает? Терпеть их - выше его сил. О, если бы вместо них сейчас танцевала Даша... Егор взял в руки телефон и набрал ряд цифр - номер Дарьи. Но в ответ услышал, что абонент временно недоступен.

- Начина-а-ается, - поднял глаза к потолку Егор, мысленно добавив в свой адрес длинное непечатное ругательство. - Не сам ты надумал звонить этой бедовой, чёрт тебя дёрнул... Сидел спокойно, а теперь опять как на углях. Вот что у неё там происходит? Куда опять влипла? С другой стороны, что с ней может произойти? Она сейчас живёт со своей бабушкой в богатом доме, а значит вполне обеспечена и ни в чём не нуждается. Хотя, Егор, кого ты обманываешь? Не ты ли той ночью на своём плече вынес её из клуба? Со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Он снова набрал её номер - абонент выключен или находится вне зоны действия сети...

- Чёртова девчонка! - хлопнул рукой по столу Егор. - Что за дурацкая привычка вечно выводить меня из себя?

Вне себя от ярости, Егор стискивал зубы так, что желваки вспухали на его скулах крупными буграми, а сердце билось о грудную клетку, грозя сломать ему рёбра. Душное, тягучее предчувствие наполнило Егора горячей смолой, и больше всего ему вдруг захотелось бросить всё, помчаться в особняк и вытрясти душу из Дарьи, если она дома и с ней всё в порядке. Или из того, кто посмел обидеть её. Ему вдруг вспомнилась та девушка, Марина, кажется, которая приносила Даше коктейли, а потом фотографировала её, улыбаясь так мерзко, будто задумала что-то дурное. Почему он сразу не прижал её? Почему не узнал, что ей надо от Даши? Егор с силой прикусил нижнюю губу: да потому и не прижал, что был рядом с Дарьей и полностью контролировал ситуацию. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ну почему её телефон сейчас выключен?

- Милый, что с тобой? Ты совсем издёргался! - Эвелина, смеющаяся и шаловливая, подошла к нему и обвила его руками. - Ты должен расслабиться. Пойдём потанцуем! Я научу тебя, мой дикий, необузданный медведь!

- Эля, ты знаешь, что я никогда не любил танцевать, - поморщился Егор. - Слушай, я попрошу, чтобы Андрей присмотрел за вами, а сам отъеду на полчаса.

- Нет, я тебя не отпускаю, - надула губы Эвелина. - Ты пришёл сюда со мной и принадлежишь только мне. Хочешь, давай уединимся в комнате для привата? Я всё оплачу.

- Эль, иди потанцуй еще, - попросил её Егор.

- Знаешь что?! - сердито воскликнула она, пытаясь пере-

кричать музыку. - Мне надоело, что ты постоянно динамишь меня! В конце концов, я женщина и ни в чём не привыкла получать отказа! Тем более от мужчины! И то, как ты ведёшь себя, меня просто бесит... Егор! Отпусти меня! Что ты делаешь?! Егор!!!

А он уже втолкнул её в кабинет для привата и запер за собой дверь.

- О-о-о, Егор, - мгновенно растаяла Эвелина. - Как я обожаю, когда ты такой... Мой дикий зверь...

- Мам, мы есть хотим, - сыновья Надежды свесились с верхних полок и принялись будить мать, которую укачал мерный перестук колёс поезда. - Давай поедим.

- Спускайтесь, - она открыла глаза и с удивлением уставилась на пустую нижнюю полку, которую занимала Дарья. - Интересно, а где это она? И вещей нет. Сошла уже, наверное. Ну и хорошо. Нам будет больше места. Мальчики, садитесь сюда. Никита только подушку подвинь.

Подросток сделал то, что просила мать и увидел, что под подушкой лежит забытый на зарядке телефон.

- Мам, смотри! Наверное, она забыла его, - сказал он, имея в виду Дарью.

- Ну-ка дай сюда, - Надежда взяла в руки телефон Даши и включила его, чтобы позвонить кому-нибудь из телефонной книги, но он вдруг сам принялся мигать фиолетово-голубым цветом, показывая ей чей-то не сохранённый номер.

Поправляя одежду, Эвелина вышла вслед за Егором, который сразу же направился к своему столику, где лежал его телефон.

- Милый, мне срочно нужно освежиться, - томным голосом произнесла она, присаживаясь рядом с ним. - Пожалуйста, принеси мне какой-нибудь коктейль со льдом.

- Бар там, - отрезал Егор, махнув рукой в сторону.

- Хам, - вяло огрызнулась Эвелина. - Но так и быть, сегодня я тебя прощаю... Тебе что-нибудь принести?

Он неопределенно кивнул, снова набирая номер Дарьи и мгновенно напрягся, услышав гудки вызова.

- Алло, здравствуйте! Это кто?

Женский голос, взрослый и гнусавый, оказался такой неожиданностью для Егора, что он убрал трубку от уха и посмотрел на экран телефона: может быть, он случайно позвонил кому-то другому? Нет, это был номер Дарьи.

- Алло, алло-о-о, - настойчиво пыталась докричаться до него неизвестная женщина.

- Вы кто? - вышел наконец-то из ступора Егор. - Где Дарья? Почему у вас её телефон?

- Она забыла его в поезде, а меня зовут Надежда. Мы ехали с ней в одном купе, а потом она куда-то ушла. Наверное, вышла на станции. Примерно час назад или полтора.

Голова Егора шла кругом.

- В каком поезде? Куда вы ехали? Чёрт возьми, вы може-

те мне спокойно объяснить, что происходит? - он посмотрел на часы. - На какой станции она могла выйти полтора часа назад?! Уже был вечер! Куда она могла пойти?!

- Почему вы кричите на меня, молодой человек? - воскликнула Надежда, не ожидая такого натиска. - Я вообще сейчас выключу телефон и отдам его её бывшему мужу, который едет в соседнем купе со своей любовницей и будущей тещей!

Егор снова посмотрел на экран телефона. Что за бред несёт эта тётка?!

- Чей муж едет в соседнем купе? Где Дарья?! Вы что там, пьяные?

В ответ раздалось сердитое пыхтение и Егор, выдохнув, заставил себя говорить спокойно:

- Пожалуйста, объясните мне всё по порядку. И извините за мой грубый тон. Я просто очень волнуюсь за Дашу и не хочу, чтобы с ней что-то произошло. Скажите, Надежда, что это за поезд и куда он направляется?

- Ладно, - сжалилась над ним возмущенная женщина и, остыв немного, начала рассказывать всё по порядку - куда едет поезд, как Дарья вошла в купе, а потом туда несколько раз заглядывал Вячеслав, пересказала их диалог и то, что Даша не захотела отвечать на ее вопросы.

- Потом я проснулась, а её уже нет. А телефон тут, - закончила она свой рассказ.

- Надежда, а вы можете спросить у проводника, где сошла

Дарья? - попросила Егор. - Потом вы назовёте мне номер вашей карточки, и я переведу вам свою благодарность.

- Ладно, - довольно облизнулась та. - Сейчас пойду, не выключайтесь.

Проводница, услышав, кого ищет Надежда, сдвинула брови и проговорила недовольным голосом: - Никуда она не выходила. Просто поменяла купе. И всё.

- А вы можете её найти?

- Мне что, заняться больше нечем?! - воскликнула проводница. - Идите к себе и ложитесь уже спать. Никого я не собираюсь искать и отчитываться перед вами тоже. Ясно вам это?!

- Ясно, - Егор прекрасно слышал её ответ и попросил Надежду не выключать телефон Даши и вообще держать его пока у себя. - Я скоро буду в ваших краях и обязательно найду вас. А пока получите обещанную благодарность...

Он сделал на номер Надежды денежный перевод и только сбросил вызов, как к нему подошла Эвелина с коктейлем в руках.

- Будешь?

- Нет, - Егор поднялся с места: - Эля, мне нужно уехать.

- На полчаса? - усмехнулась она. - Я думала, что твоя необходимость в этом уже пропала.

- Нет, на несколько дней, - вполне серьёзно ответил он. Её брови поползли вверх:

- А как же я?

- Андрей в полном вашем распоряжении, - кивнул на своего подчинённого Егор. - Он заменит меня во всём.

- Во всём, во всём?! - рассмеялась Эвелина.

- Во всём, что ты захочешь сама, - Егор поцеловал её в лоб, стремительно вышел из клуба, сел в машину и уже через полчаса мчался по автостраде, пытаясь догнать упущенное время.

- Марина, что там с моей пассажиркой? Всё в порядке?! - проводница купе, в котором ехала Дарья, дозвонилась до своей коллеги, почему-то трясясь от волнения.

- Какая пассажирка? - удивилась та. - Наташа, ко мне никто не приходил.

- Как не приходил? - обомлела Наталья. - Она же ушла давно. Я всё ей объяснила.

- Говорю тебе, не было у меня никого, - тревога Натальи передалась и Марине. - Я сейчас схожу к Ольге и Сергею.

- Давай, - мгновенно откликнулась Наташа. - А я сбегаяю к Юле, Нине и Петровне. Она должна была пройти мимо них. Ой, Господи! А если что-то случилось?

- Да куда она денется? - попыталась успокоить её Марина. - Может знакомых встретила и заболталась с кем-нибудь. Или вагоны попутала. Найдём, не переживай.

Но никто из проводниц не видел пропавшую девушку, а Сергей, единственный проводник в этой части поезда, недавно устроившийся работать на железную дорогу, и вовсе раз-

вёл руками:

- Что за чудеса тут у вас творятся? Разве люди могут пропадать просто так, бесследно? Первый раз о таком слышу.

- Да ты скажи мне, Серёжа, - пришла к нему с расспросами Марина. - Может видел ты кого-нибудь не из твоего вагона?

- Нет, - покачал он головой. - Мои все на месте, а чужаков тут не было. Ходили, конечно, какие-то люди. Как всегда. Но в то время, о котором вы говорите, я никого не видел... Так что извините...

Проверив все купе, Наталья, понуриив голову, отправилась с докладом к начальнику поезда. А Сергей спокойно вернулся к своим делам, никому не собираясь рассказывать, что впервые увидел Дарью на железнодорожном вокзале, когда она спешила к своему вагону, не обратив на старого знакомого никакого внимания. А в его сердце всколыхнулись все обиды, нанесённые ему этой наследницей. Это из-за нее он вынужден прятаться от всех. Из-за нее перенес столько унижений и остался нищим! Из-за нее не может жить так, как заслуживает. Дрянь! Несколько часов он придумывал, как бы отомстить девушке, сделать так же больно, как она сделала ему. И вдруг увидел, что Дарья выходит из тамбура, направляясь в его вагон. Всё остальное было делом техники. Бутылочка с усыпляющей жидкостью у него всегда была при себе. Мало ли где ему пришлось бы встретить людей Поручика... Он привык быть готов ко всему и в этот раз эта готовность его снова не подвела.

- Извините, а можно чаю? - выглянула из купе миловидная женщина.

- Одну минуту, - одарил её своей самой обворожительной улыбкой Гладышев и потянулся к полке за чистым стаканом...

Глава 19

Марьянов открыл дверь квартиры дочери и сразу почувствовал опьяняющий запах элитного алкоголя, дорогих духов, шоколада и чего-то ещё, приторно-сладкого, женского. Мужчиной здесь не пахло, и Георгий Максимович нахмурился, подумав, что за те несколько дней, которые он здесь не был, Егор тут не появлялся ни разу.

Марьянов прошёл в спальню дочери, чтобы убедиться в своей догадке и увидел, что Эвелина, развалившись на постели, спит одна. Здесь алкогольные пары чувствовались особенно сильно и Марьянов, поморщившись, раздвинул шторы и открыл окно. А потом, отыскав глазами пульт от кондиционера, включил его, чтобы освежить воздух в комнате.

Эвелина приподняла голову и тут же снова уронила её на подушку:

- М-м-м, пап, ну что тебе надо?! Я хочу спать!
- Где Климов? – спросил её отец.
- Откуда я знаю? – простонала молодая женщина, поняв, что поспать ей уже не удастся. – Уехал куда-то.
- Куда? – не отставал от дочери Марьянов.
- Пап, ты издеваешься? – Эвелина села на кровати. – Я только что сказала, что не представляю, где он! Ты бы ещё в семь утра пришёл ко мне с расспросами.

– Уже почти три часа дня...

– Господи, какая рань! – простонала Эвелина. – Зачем ты меня разбудил? Если тебе так нужен Егор, возьми телефон и позвони ему. В чём проблема?

– Проблема в том, что он должен быть сейчас с тобой, а не шляться неизвестно где, – Марьянов не скрывал своего раздражения. – Одевайся и выходи на кухню, я сварю кофе и приготовлю нам с тобой что-нибудь поесть.

– Хорошо, – Эвелина зевнула и потянулась. – Только потом я заберу у тебя ключи, потому что если ты будешь врываться ко мне так каждый день, я просто сойду с ума.

– Это я сойду с ума с тобой, Эля, – покачал головой Марьянов. – Когда ты уже повзрослеешь, наконец-то обзаведёшься семьёй, детьми? В конце концов, ты ведь уже не девочка, в твоём возрасте у женщин дети уже школьники, а ты...

– Ну всё, началось, – скривилась Эвелина, театрально закатив глаза. – Спасибо за комплимент. Всегда мечтала услышать это от тебя. А теперь дай мне одеться, пап. Или я должна слушать твои нотации, сидя в постели в одной пижаме?

Марьянов молча вышел на кухню и запустил кофемашину. Потом открыл холодильник, но, услышав звуки льющегося душа, взял в руки телефон и набрал номер Егора.

– Ну и как это понимать? – не поздоровавшись, спросил он, когда в трубке раздался голос Климова.

– Добрый день, Георгий Максимович, – спокойно ответил

ему Егор, сразу почувствовав настроение бывшего тестя. – Что не так?

– Всё не так, – снова начал раздражаться Марьянов, разбивая в миску яйца для омлета. – Где тебя черти носят, можешь мне объяснить?

– У меня дела. Я вернусь через несколько дней, – твёрдо и решительно сказал Егор. – Эвелина в курсе. Какие ко мне претензии?

– Климов, ты охре...– глотнув горячий кофе, Марьянов обжёгся и закашлялся. – Я что с тобой в игрушки играю? Все твои дела должны быть здесь, рядом с моей дочерью!

– Георгий Максимович, – медленно и весомо заговорил Егор. – Всё, о чём мы договаривались, я делаю: удовлетворяю Эвелину днём и ночью, сопровождаю её везде, выполняю все капризы. Единственный момент, который нам придётся принять во внимание – это перенос свадьбы на осень из-за оформления некоторых документов. Я был официально женат, и моя супруга погибла, оставив ребёнка. По факту я не являюсь его биологическим отцом, но по документам он продолжает оставаться моим сыном. Только после решения всех этих вопросов я готов расписаться с Эвелиной.

– Что ты мне заливаешь? – воскликнул Марьянов. – Какие документы?! Ты отправился вслед за этой девкой! Я сам видел, как она уходила из дома Софии. Ты с ней, да, Климов? С ней?!

– Нет, – честно ответил ему Егор. – Не с ней.

В кухню вошла Эвелина в шёлковом халате и с полотенцем на голове, и Марьянов, взглянув на неё, гневно бросил в трубку:

– Когда вернёшься, мы с тобой ещё поговорим...

Он вылил омлетную смесь на сковороду, потом повернулся к дочери:

– Порежь помидоры на салат. Омлет сейчас будет готов. Да не хватай яблоко, Эля, тебе надо нормально поесть. Смотри, какие синяки у тебя под глазами. Мне кажется, ты слишком много пьёшь! Разве так можно?

– Ой, пап! – Эвелина с хрустом откусила яблоко. – Ради бога, какой омлет! Когда вы с Егором уже привыкнете, что я не люблю завтракать? Он тоже постоянно заставляет меня есть и говорит, что я слишком худая.

– Ладно, Климову зачёт, – кивнул Марьянов, раскладывая омлет по тарелкам. – Но когда вернётся, я всё равно поговорю с ним.

– О чём? – равнодушно спросила Эвелина, ковыряя вилкой омлет, создавая видимость того, что ест.

– Скорее о ком, – Марьянов бросил на дочь быстрый взгляд. – О его Дарье.

– О какой ещё Дарье? – не поняла Эвелина. – У Егора нет никакой Дарьи. Он был женат на какой-то Катерине, но она умерла. Он сам мне сказал об этом.

– Егор сказал тебе не всё, – усмехнулся Марьянов, с аппетитом управляясь с едой. – Как видишь...

– Кто такая Дарья? – медленно и чётко проговорила Эвелина. – Хватит загадывать мне свои загадки, папа! Я ещё не проснулась и плохо соображаю.

– Это точно, – согласился Марьянов. – Соображаешь ты плохо. Твоего мужчину уводят у тебя из-под носа, а ты таскаешься по каким-то ночным клоповникам, тусуешься непонятно с кем, напиваешься, как последняя...

– Пап! – возмущённо воскликнула Эвелина, заставляя отца замолчать. – Я спросила тебя о другом! Кто такая эта Дарья?

– Прекрасная девушка, – пожал плечами Марьянов. – Нет, я серьёзно. Она очень красивая. Моложе тебя. Выглядит так, будто ей двадцать. У неё ясные глаза, минимум косметики, нежная кожа. А ещё она как кошка влюблена в Климова. И он вот-вот сдастся. Уж поверь мне, я мужчина, и на физиологическом уровне чувствую это. Если честно, понимаю его. Эта Дарья соблазнительная штучка. А вот ты останешься одна. Кстати, ты её видела. Это правнучка Софии Карловны. Помнишь её?

– Ты что, думаешь, что он поехал к ней? – нахмурилась Эвелина.

– Не знаю, – пожал плечами Марьянов. – Сказал, что нет. Но я бы не расслаблялся на твоём месте. Конечно, если Климов тебе нужен. А если нет, можешь гулять дальше и со стороны наблюдать, как какая-то Даша будет счастлива с Егором. С твоим Егором.

Эвелина молча принялась за омлет, громко ударяя вилкой о тарелку. Она явно нервничала, и Марьянов, прекрасно знавший свою дочь, умело подлил масла в огонь:

– Что ж, не будем кривляться, – проговорил он задумчиво. – Удержать такого мужчину как Егор сможет не каждая. Тебе однажды это уже не удалось, стоит ли пробовать снова?

– В прошлый раз я сама ушла от него! – выкрикнула в лицо отцу Эвелина.

– Ну и чем это закончилось? – усмехнулся он. – Напомнить тебе, кем оказался твой француз?

– Не надо, я прекрасно помню это и без тебя, – огрызнулась Эвелина. – И вообще, Егор сам приехал сюда, чтобы найти меня.

– Нет, – покачал головой Марьянов. – Егор вместе со своей Дарьей влип в одну некрасивую историю, и я помог им решить все проблемы. А за это взял с него обещание, что он вернётся к тебе.

– Папа! – Эвелина округлила глаза. – Ты что, заставил его?!

– Можно сказать и так, – кивнул Марьянов. – Между прочим, мой план сработал на все сто. Ему пришлось отказаться от этой Дарьи. И если бы не твоя легкомысленность, граничащая с глупостью, ты смогла бы прочно привязать его к себе. Но теперь уже поздно. Кажется, эта Дарья появилась в жизни твоего Егора снова. И своего явно не упустит. Она не дура. А ты посмотри вокруг себя, Эля. Можешь назвать ещё

такие же образчики мужской силы и достоинства, как Климов? Такой генофонд ещё поискать. Он на две головы выше всех твоих ухажёров, и я имею в виду не только рост. Ладно, дочь, спасибо за обед. Мне пора.

Он уже повернул замок входной двери, когда Эвелина вышла из кухни. Прислонившись плечом к дверному косяку, она сложила руки на груди и внимательно смотрела на отца.

– Что-то хочешь мне сказать? – приподнял он правую бровь.

– Да, – прикусила она пухлую нижнюю губу. – Я хочу тебе сказать, что всё поняла. Егор будет только моим. И, спасибо тебе, папа. Ты всё сделал правильно.

Густые придорожные кусты, росшие у железнодорожной насыпи, надёжно скрывали Дарью от проходящих мимо поездов. Да никому и в голову не приходило, что там, на холодной земле лежит несчастная девушка с окровавленной головой, которую она разбила о камни во время падения. Но боли Даша не чувствовала, она была без сознания и уже много часов не шевелилась, отравленная хлороформом, который успела вдохнуть несколько раз очень глубоко.

Не открыла она глаза и тогда, когда к ней приблизилось лохматое чудовище и остановилось над ней, роняя на её лицо липкую слюну.

Глава 20

Хватаясь за болезненную поясницу, Валентина вошла в дом, намереваясь прилечь и отдохнуть за просмотром любимого сериала, как вдруг остановилась на пороге комнаты, глядя на лежащего на диване Константина.

– Вот тебе раз! – воскликнула она, не скрывая своего удивления. – А ты что это сюда явился? Мать вспомнил или просто заблудился? Почему на работу не поехал?

– Объект закончили, – проговорил Константин, равнодушно щёлкая пультом, но, не задерживаясь ни на одном канале. – Новый только через несколько дней начнём. Так что у меня выходные.

– А ко мне зачем пришёл? Неужто твоя отпустила тебя с матерью немного побыть?

– Мам, не начинай, а, – попросил Константин. – Ей-богу, и так тошно.

– Сынок, ну что с тобой? – Валентина присела на кресло рядом с диваном и скорбно сложила руки на коленях. – Поссорились, что ли?

– Мама, я не пойму, за что она на меня обижается, – вскипел Костя. – Ну жалко мне Юрасика. Хороший же пацан. Что ж с меня обвалится что-нибудь, если я ему шоколадку куплю или на мотоцикле покатаю? А Ксюха целые трагедии устраивает. Такой концерт мне сейчас в магазине закатила, что я

просто не знаю... А сама цветы от кого-то принимает. Там знаешь, какой букет, мама? Розы, штук сто, не меньше!

– Да ты что? – всплеснула руками Валентина. – Подумать только! Неужто она тебе рога наставляет? Вот тебе раз!

– Никто ничего мне не наставляет, – поморщился Константин. – Ксюха не такая. Я просто понять её не могу.

– Да кто же поймёт этих городских? – всплеснула руками Валентина. – Им вечно всё всегда не так. Возьми, хоть Дарью, хоть Ксению, хоть Нинку нашу. Все, как одна, непутёвые. Приехали – уехали, тут не так, там не то. Никакого порядка в головах нету. Ну пусть Дарья с Нинкой хоть видные из себя. А Ксения твоя? Страшненькая ведь, как вся моя жизнь, а туда же.

– Ксения красивая, – возразил матери Константин.

– Красивая, – кивнула она. – Как лошадь сивая. Ты бы, лучше, Костя, к Олесе присмотрелся. Вот она женщина хорошая, хоть и городская. Хозяйственная такая. Любо-дорого посмотреть. Сам ведь видел, какие порядки она навела у Татьяны. И за сыном хорошо следит. Мальчик у неё развитый, общительный, умный. Значит, и ваши дети такие же будут.

– Какие «наши дети»? – приподнялся на локте Константин. – Ты что несёшь, мать?

– Ну а что? – усмехнулась та. – С Ксенией-то вон сколько живёшь, а детей как не было, так и нет. Видать, у неё уже вырезано всё давным-давно в том самом месте, а тебе только лапшу на уши вешает да обещаниями кормит.

– Мы не разговаривали с ней о детях, – снова напрягся Константин.

– А зря, – покачала головой Валентина. – Лет-то тебе сколько? Пора бы уже о семье подумать. Да только с Ксенией-то получится ещё или нет, а у Олеси семья уже готовая. Своего дитя потом добавишь и всё. Делов-то! А тут ещё есть вот такой момент...

Валентина Ивановна наклонилась ближе к сыну и заговорила тише:

– Акимовна-то в последнее время совсем сдавать стала. Вот и подумай сам. Кому она после себя дом свой оставит? Внучке, конечно же. А ты живи и радуйся: и бабу хорошую нашёл, и жильё у тебя своё будет, и Юрка её в тебе души не чает. И я рядышком. Понимаешь, к чему клоню? А с Ксении что взять? Живёте в чужом доме на птичьих правах. Не сегодня–завтра вернётся Дарья, куда пойдёте? Опять ко мне в летнюю кухню? Или в город подадитесь по съёмным квартирам шататься? Что же за жизнь у вас будет? Сам подумай!

– Нормальная у нас будет жизнь, – отмахнулся от матери Константин.

– Я вижу, – кивнула та. – Если ты ещё не женат на ней, а уже ко мне сбегаешь...

Константин поднялся с дивана и молча вышел из дома.

– Вот-вот! Подумай, – проговорила ему вслед Валентина. – А я тебе помогу...

Прибыв на железнодорожную станцию, Алевтина и Алина вышли из поезда, и, не дожидаясь Вячеслава, направились на автобусную остановку, чтобы добраться до дома. Но он догнал их и дёрнул Алину за руку:

– Куда это вы собрались, интересно мне знать? – воскликнул он.

– Ты что, вообще, что ли, уже? – прикрикнула на него Алевтина, а Алина только поморщилась и покачнулась, как будто не могла держаться на ногах. – Домой! Куда же ещё?!

– В клинику, – прошипел ей прямо в лицо Гурьев. – Сначала мы все вместе поедem в клинику и Алина сдаст этот чёртов анализ для определения моего неотцовства! Я уже созвонился с кем надо и нас ждут! Не собираюсь потом ради этого бегать за вами!

– Мама, я не могу, – пожаловалась Алина Алевтине. – Мне плохо, у меня кружится голова...

– Всё понятно! – злобно расхохотался Вячеслав. – Я так и знал! Начались отмазки!

– Ничего ты не знал! И никакие это не отмазки! Мы с Алиной всё посчитали, папаша! – вспыхнула Алевтина. – Поехали! Алина, садись в такси!

– Мама, – жалобно простонала девушка. – Я не могу...

– Я сказала, садись! – рявкнула на неё мать. И, подтолкнув дочь к подъехавшей машине, уселась рядом с ней на заднее сиденье.

Сделав всё, что от неё требовалось, Алина, вконец обесиленная, вышла из кабинета и снова пошатнулась, да так, что ей пришлось схватиться рукой за стену, чтобы не упасть.

– Мам, – позвала она мать, которая выясняла отношения с Вячеславом, обещая ему кучу судебных исков и обязательные алименты, как только будет доказано, что Алина носит его ребёнка.

– Да не мой он, – расхохотался ей лицо Вячеслав. – Не мой!

Они совсем не смотрели на Алину, а та, побледнев, покачнувшись ещё раз и без чувств упала на пропахший хлоркой холодный пол.

– Туз! Туз, фу! – девочка лет семи оттолкнула чёрную лохматую морду собаки и склонилась над лежавшей в кустах женщиной. – Ой-ой-ой... кого ты нашёл! Тётя! Тётя, ты меня слышишь?!

Она принялась тормошить Дарью, но та в ответ только дрогнула ресницами.

– Тётя, ты лежи тут, никуда не уходи, а я сейчас вернусь, – сказала ей тогда девочка и приказала псу сторожить свою находку. – Сидеть, Туз! Охранять!

Туз посмотрел вслед маленькой хозяйке, которая очень быстро скрылась в придорожной рощице и, тихонько заворчав, лёг рядом с Дарьей, положив голову на лапы.

– Мама! Мам! – позвала девочка, подбегая к низенькому и неприметному домишке, под нахохлившейся, покрытой старой черепицей крышей.

Когда-то это была крошечная деревушка без названия, состоявшая всего из одной улицы, которая возникла, можно сказать спонтанно, безо всяких разрешений на строительство и прочей бумажной волокиты. Просто некоторые строители, прокладывая в давно забытые года эту железную дорогу, не хотели расставаться со своими семьями и из подручных материалов слепили домишки, где и начали постепенно обживаться, обзаводясь нехитрым бытом.

В общем-то, они тут жили-не тужили. Рядом лес, где полно грибов и ягод, вокруг природа, красота. Во дворе собственное хозяйство, а платить ни за что не надо. Не жизнь, а мечта. Однако в двухтысячных годах местечко начало пустеть, дети выросли и разъехались, старики постепенно уходили или кое-как доживали свой век. Претендовать на это жильё никто не мог, официально деревушка не числилась ни в одном документе. И вот уже совсем замолкли тут людские голоса. Лишь ветер бродил по единственной улочке, заглядывая в тусклые грязные окна заброшенных домов.

Но два года назад всё изменилось. Как-то под осень здесь снова поселились люди. Болезненная худая мать и её дети, Аннушка, дочка лет пяти, и шестнадцатилетний сын Рома.

Обжились они на этом месте очень быстро. Выбрали тот дом, который казался крепче других, прошлись по осталь-

ным заброшкам, принесли оттуда то стол, то стул, то утварь или ещё какие-либо надобности, обставили своё новое жильё и начали там обживатьсья.

В лес ходили за грибами и ягодами, воду набирали в старом колодце. На работу, за продуктами и в школу выбирались в соседней посёлок. А однажды, гуляя по лесу, нашли небольшого чёрного щенка, привязанного за заднюю лапу к дереву.

– Ой, мама! – всплеснула руками Аня. – Кто же это сделал?

– Нелюди, – отозвался вместо матери старший брат и принялся аккуратно распутывать накрепко затянутую проволоку. – Ишь, как она ему в ногу въелась... Ещё бы чуть-чуть и лапа гнить бы начала.

Мать с сочувствием кивнула, а Аня подхватила на руки несчастное животное и не выпускала его до самого дома...

– Я его Тузиком назову, можно?

Улыбнувшись дочери, женщина кивнула, но так и не промолвила ни слова.

За два года Тузик вырос до размеров небольшого телёнка и теперь превратился в чёрного лохматого Туза, который всем своим собачьим сердцем обожал маленькую хозяйку и с полуслова понимал, всё, что она говорит.

Вот этот-то Туз и нашёл несчастную Дарью, сброшенную с поезда Сергеем Гладышевым.

Глава 21

Наталья, женщина с приятным, но измождённым лицом, сидела за швейной машинкой и ловко прокладывала строчки по ткани с красивым цветочным принтом. Она зарабатывала на жизнь тем, что шила и продавала постельное бельё, кухонный текстиль, женские халаты и вообще всё, о чём её просили заказчики. Наталья не отказывала никому и, чтобы прокормить своих детей, могла не подниматься от машинки днями и ночами, забывая про здоровье, еду и сон. Конечно, теперь, когда Рома стал совершеннолетним и мог помогать матери, берясь за любую подработку, ей стало немного легче. Но мальчику получить бы образование, а не разгружать вагоны, надрываясь с тяжестями с утра и до вечера.

Невесёлые мысли женщины прервал громкий крик дочери:

- Мама-а-а! Мы с Тузом сейчас ходили гулять туда, где железная дорога, и он нашёл в кустах на земле красивую незнакомую тётю. Она лежит и совсем не шевелится...

Анюта зажмурилась, а потом снова посмотрела на мать:

- Там с ней Туз остался, поэтому она никуда не уйдёт. Хочешь, я покажу тебе, где она?

Наталья кивнула, но, прежде чем идти за дочерью, взяла чистое полотенце и перекинула его через плечо, а ещёхватила с собой бутылку воды, уверенная в том, что она обяза-

тельно там понадобится.

До места они шли около пятнадцати минут, и Наталья не раз бросала на дочь недовольный взгляд: слишком далеко от дома девочка уходила без спроса. И даже то, что она гуляла в компании огромного пса, нисколько не успокаивало Наталью. Но Аня предпочитала не замечать взглядов матери и весело шагала вприпрыжку, радуясь такому интересному приключению, которое не часто выпадало на её долю.

Услышав, что кто-то приближается, Туз угрожающе зарычал, но Аня окликнула его и он сразу же успокоился, подставив громадную голову под маленькую ладошку своей хозяйки.

А Наталья, качая головой, склонилась над Дарьей и осторожно ощупала её, проверяя, нет ли переломов. Потом, удовлетворённо кивнув, смочила полотенце водой и принялась обтирать лицо несчастной, слегка похлопывая ладонью по её щекам.

Когда же Дарья пошевелила губами, Наталья осторожно промокнула их водой и очень обрадовалась, когда та сделала несколько маленьких глотков.

Вода немного привела Дарью в чувство, и она приоткрыла глаза, но тут же почувствовала острый приступ тошноты, с которой не смогла справиться.

А потом прижала ладони к вискам, простонав сквозь слёзы:

- Голова болит... не могу... Раскалывается просто.

Наталья, сочувственно вздохнув, помогла ей умыться.

- Спасибо, - прошептала Даша и попыталась встать, но резкий приступ новый головной боли, заставил её застонать и снова потерять сознание, правда теперь уже ненадолго.

Наталье пришлось ещё не раз брызгать в лицо Дарьи водой и осторожно поить её, прежде чем она смогла подняться. А потом добрая женщина практически на себе дотащила её до самого дома и там уложила в постель, запретив Аняте шуметь, чтобы не беспокоить пострадавшую.

Однако прошло двое суток, прежде чем Дарья почувствовала себя немного лучше. Она села на постели и осмотрелась, не понимая, где находится. Такого бедного жилья она не видела никогда, но за стенкой спокойно разговаривали люди и слышался тихий девчоночий смех, а значит, дом был обитаем.

- Ой, здрасте! - округлила глаза Анята, увидев появившуюся в дверях Дарью.

И в тот же миг к ней повернулись женщина в белой кофты и симпатичный худощавый паренёк, очень похожий на свою мать и сестру.

- Доброе утро, - сказала им Даша.

- Скорее вечер, - улыбнулся парень, принимая от матери миску с супом и ставя её перед девочкой. - Уже половина восьмого. Садитесь с нами ужинать. Как вас зовут?

- Дарья...

- Очень приятно. Я Рома, это моя мама Наталья Фёдоров-

на и сестра Анюта. Как вы себя чувствуете, Дарья? Когда мама с Анютой вас нашли, вам было очень плохо. Всё это время мама ухаживала за вами, молоком отпаивала, бульоном, активированный уголь в воде разводила и тоже давала вам пить. А вы всё равно долго бредили и не приходили в себя...

- Спасибо вам большое, Наталья, - поблагодарила Дарья женщину за её заботу. - Если бы не вы, я, наверное, просто умерла бы.

Наталья не ответила ей, только мягко улыбнулась и покачала головой, а потом жестом пригласила Дарью к столу.

- Мама от рождения немая, - пояснил Даше Рома, уловив в её глазах искорку растерянности и удивления. - Но слышит она хорошо и всё прекрасно понимает. Поэтому вы можете разговаривать с ней, а мы с Анютой переведём, что она отвечает.

- Простите, я не знала, - проговорила Даша, присаживаясь рядом с девочкой.

- Вообще-то, всё было немного не так. Вас нашёл Туз, это моя собака, - заявила Анюта. - Я вас потом познакомлю. Он вам очень понравится. Так вот. Туз показал вас мне и тогда я позвала маму. А Рома уже потом пришёл с работы.

- Я очень-очень тебе благодарна, - улыбнулась Даша девочке и приняла из рук Натальи свою порцию супа. Но, несмотря на страшный голод, который она вдруг почувствовала, есть не стала, пока хозяйка дома тоже не села к столу.

- Что с вами случилось? - спросил Дашу Рома. - Вы выпали

из поезда?

- Да, наверное, - кивнула Дарья и сказала задумчиво. - Я помню, что вышла в тамбур, а потом... потом всё. Следующий момент, это когда ваша мама склонилась надо мной.

Даша снова с благодарностью посмотрела на Наталью, и та улыбнулась ей.

- А где ваша семья? - продолжал свои расспросы Рома. - С кем вы ехали в поезде и куда? Вас, наверное, ищут. Может быть, вы помните чей-нибудь номер телефона? Мамы или мужа?

- У меня никого нет, - покачала головой Дарья. - Я ехала одна и никто искать меня не будет. Есть Ксюша, подруга. Но я не знаю её номер наизусть, а свой телефон, похоже, потеряла.

- Да, при вас не было никаких вещей, - подтвердил Роман и, поймав взгляд матери и неуловимое движение её рук, спохватился: - Ой, вы ешьте, пожалуйста. А потом мы еще поговорим...

Нервно ломая руки, Алевтина ходила по коридору больницы, ожидая, когда к ней выйдет доктор и скажет, что произошло с Алиной. Вячеслав дожидаться не стал и уехал домой сразу после того, как передал девушку врачам. Алевтина тоже хотела помыться, поесть и просто выспаться, но оставить дочь не решилась, хотя была уверена, что у Алины, конечно же, простое переутомление. Да, так и есть. Всё-та-

ки срок у неё уже приличный, а поезд трясло немилосердно, ещё этот Слава всю дорогу трепал им нервы. В суд грозился пойти за клевету. Алину довёл до слёз. Потом вместо того, чтобы дать ей отдохнуть, потащил на этот чёртов тест...

Дверь кабинета вдруг распахнулась и оттуда выбежала медсестра. Алевтина с удивлением посмотрела ей вслед, а еще через минуту округлившимися глазами смотрела, как еще две женщины в белых халатах вывозят на каталке бесчувственную Алину.

- Доктор, что? - Алевтина бросилась к появившемуся врачу.

- Не могу сказать определенно, - ответил он. - Сердце ребёнка не прослушивается. Показатели вашей дочери тоже плохие. Требуется срочная операция.

- Ой... - прижала руку к сердцу Алевтина. - Как это, почему?

- У Алины сильное физическое и нервное истощение, отсюда угнетённое состояние и все остальные последствия. А теперь извините, мне нужно спешить... Все подробности после, как и разговоры.

Операция длилась несколько часов и всё это время Алевтина находилась как будто в каком-то ступоре. Неужели Алина потеряет ребёнка? Тогда она ничего не получит от Славы, не сможет претендовать на его жильё и все возможные выплаты, которые ей полагались бы при подтверждении отцов-

ства. И что же теперь получается? После больницы Алина опять поселится у неё или будет клянчить деньги на отдельную квартиру? Но у Алевтины уже почти не осталось никаких средств, из-за проблем с этой мерзавкой она слишком давно не встречалась со своими покровителями, да и выглядит сейчас не очень. Ей нужно будет потратить немало времени на то, чтобы привести себя в полный порядок, посетить пару раз СПА, побывать у массажиста и косметолога. Но для начала надо просто поесть и хорошо выспаться. А потом уже думать про деньги и всё остальное. Хотя... с деньгами можно решить всё прямо сейчас.

Достав из сумочки телефон, Алевтина набрала номер Вячеслава, который потребовала у него ещё в поезде.

- Алину оперируют! - закричала она в трубку, забыв, где находится. Но поймав взгляд проходившей мимо медсестры, понизила голос: - Срочно нужны деньги! Гурьев, ты слышишь меня?!

- Что вы несете, какая ещё операция? - сонным голосом ответил ей Вячеслав.

- Ребёнок замер, - прошипела Алевтина. - Так сказал врач! Его сердце не бьётся...

- Вот и хорошо, - усмехнулся Вячеслав и добавил циничным тоном: - Как говорится нет тела – нет дела. Всё, не мешайте мне спать.

Он отключил вызов и бросил телефон на кровать, но он зазвонил снова.

- Я же сказал, чтобы вы оставили меня в покое! - закричал он в трубку, думая, что это снова Алевтина.

- Слав, ты же сам просил позвонить тебе, когда будут готовы анализы, - послышался из динамика удивлённый мужской голос.

- А, Юр, извини, - спохватился Вячеслав. - Достали тут просто всякие. Ну что там по результатам? Отцовство не подтверждено?

- Подтверждено, Слава, - спокойно ответил ему тот же голос. - Бумагу сможешь забрать завтра. Но ребенок точно твой. Так что я тебя поздравляю...

Глава 22

– Да иду я, иду!!! – недовольным голосом отозвалась Надежда на настойчивую трель дверного звонка, выбралась из ванной и стала натягивать старенький выцветший халат прямо на мокрое, распаренное тело. На голову она накрутила тюрбан из полотенца и, нисколько не заботясь о том, как выглядит, отправилась открывать дверь.

Она была уверена, что это мальчишки, ещё два часа назад ушедшие гулять, забыли дома ключи и теперь не могли попасть в квартиру.

– А вот нечего шляться, где ни попадя, – ворчала она. – Говорила же вам! Лучше бы отдохнули после поезда, как все нормальные люди, поели нормально и поспали. Нет, надо шататься по всяким там друзьям. Да, сейчас! Открываю уже!

Красная от недовольства и горячей воды, Надежда распахнула дверь:

– Ещё раз забудете ключи... – начала она и запнулась, несколько раз открыв рот, как рыба, выброшенная на песок.

Перед ней стоял высокий темноволосый мужчина в джинсах и футболке, под которой бугрились упругие мышцы. Короткая, красиво подстриженная борода подчёркивала волевой подбородок незнакомца, а темно-синие глаза смотрели внимательно и строго:

– Здравствуйте, вы Надежда? – сказал он, прерывая заты-

нувшуюся паузу. – Меня зовут Егор, я разговаривал с вами по телефону Дарьи.

– Его-о-р, – выдохнула Надежда, раньше видевшая таких мужчин только на страницах модных журналов. – Здравствуйте... Да, это я. Можно просто Надя.

– Вы позволите войти, Надя?

– А! Да, конечно, пожалуйста, – она отступила в сторону и махнула рукой на дверь, которая вела в кухню. – Проходите туда. Я сейчас принесу телефон Даши.

– Спасибо, – кивком поблагодарил он её. – Надежда, мне нужно задать вам ещё несколько вопросов. Буду вам очень благодарен, если вы ответите на них.

– Да ничего не надо, – Надежда вышла и вскоре вернулась на кухню с телефоном Дарьи в руках. – Вот. Пожалуйста. И зарядка к нему. Она оставила всё это под подушкой, а мой сын нашёл...

Егор потёр ладонью глаза и Надежда, поняв, что он очень устал, спросила:

– Может быть, вы хотите отдохнуть? Вы, наверное, давно не спали. Могу сварить кофе...

– Спасибо, сейчас не до отдыха, а от кофе не откажусь. И, если можно, покрепче, – Егор взглянул на неё с благодарностью, отчего Надежда зарделась как девчонка, а потом приступил к ней с обещанными расспросами.

Надежда рассказала ему всё, что знала, не забыв передать и тот разговор, что состоялся между Дарьей и Вячеславом.

Потом Егор заставил её вспомнить, после какой станции Даша ещё была в купе и перед какой её уже не стало. Спросил он и о том, как звали проводницу их вагона.

– Наталья, – сказала ему Надежда. – Волосы у неё под катером подстрижены и оттенок такой темно-каштановый. А над губой родинка.

– Спасибо вам большое, Надя, – поднялся Егор и с трудом подавил улыбку, деликатно делая вид, что не замечает, как нечаянно распахнулся халат на полной груди женщины. А когда она первая вышла из кухни, чтобы проводить его, положил под чашку с недопитым кофе крупную купюру.

Он ушёл, оставив после себя запах дорогого парфюма с тонкими древесно-пряными нотками, и Надежда с наслаждением вдохнула его, подумав с сожалением, что все её мужчины пахли почему-то только хвоей и табаком.

А когда повернулась к зеркалу, висевшему в прихожей, ахнула, увидев в нём своё отражение. На голове съехавший тюрбан из полотенца, лицо без косметики блёклое и невыразительное, халат неопрятно распахнут чуть ли не до пояса.

– Ой, мамочки... – Надежда прижала ладонь к губам. – Надо же было так опозориться. Ну, хоть плачь. Егор такой мужчина, а я... Эх, и повезло же этой Дарье. Хоть бы он её не нашёл, что ли...

После ужина, когда Анюта ушла спать, Наталья быстрыми жестами показала что-то сыну, и он повернулся к Дарье.

– Мама спрашивает, как вы себя чувствуете?

– Если честно, у меня болит голова, всё ещё сильно подташнивает, и эта слабость... – ничего не стала скрывать от своих новых друзей Даша. – Спасибо вам за ужин и, если вы не против, я снова прилягу.

Наталья жестом удержала её, и Роме снова пришлось переводить то, что она хотела сказать:

– Вам нужно обратиться в больницу, но мы не можем вызвать скорую помощь сюда. Как и полицию. Простите, но у нас есть на это свои причины. Если вы не против, завтра я провожу вас на остановку, откуда вы сможете уехать в город и там уже рассказать о том, что с вами произошло. Вы ведь не сами упали с поезда, так не бывает. Вас кто-то толкнул оттуда. И ещё. Моя мама по образованию медик. Она больше десяти лет работала лаборантом и, когда нашла вас, почувствовала в вашем дыхании странную примесь. Она говорит, что так может пахнуть хлороформ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.